

УПРАВЛЕНИЕ АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ГУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ»

***ВОСТОК БЛАГОДАРНЫЙ
ВАС НЕ ЗАБУДЕТ...***

Усть-Каменогорск,
2011 год

УДК 930.25
ББК 79.3
В 78

Редакционная коллегия:
А.А.Аубакиров (ответственный редактор)
О.Г.Полякова

Составитель:
Л.П.Рифель

В 78 **Восток благодарный Вас не забудет...** Сборник документов, публикаций / Управление архивов и документации Восточно-Казахстанской области, ГУ «Государственный архив Восточно-Казахстанской области» / Сост. Л.П.Рифель – Усть-Каменогорск, 2011. – 220 стр.: портр.

ISBN 978-601-7070-78-6

В сборнике представлены документы из фондов государственного архива Восточно-Казахстанской области, архива Президента Республики Казахстан, воспоминания людей, хорошо знавших А.К.Протозанова, человека, оставившего заметный и яркий след в истории Восточно-Казахстанской области.

УДК 930.25
ББК 79.3

А. А. Мозаков

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1969 году в возрасте пятидесяти лет А.К.Протозанов был направлен Центральным комитетом КПСС в Усть-Каменогорск – первым секретарем Восточно-Казахстанского областного комитета Коммунистической партии Казахстана...

Тринадцать лет на Рудном Алтае промелькнули как тринадцать дней. И невозможно обозреть все то доброе, что сделал Александр Константинович Протозанов на земле Восточного Казахстана.

В ведущей отрасли края – цветной металлургии – лидирует дважды орденоносный Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, удалось добиться ритмичной работы Иртышского химико-металлургического комбината, развернулись работы на объектах комбината шелковых тканей и Усть-Каменогорск шагнул на левый берег Иртыша, поднимаются корпуса мясокомбината в Зыряновске, строятся новые аэропорты в Большенарымске, Зайсане, Зыряновске, строится 6-я очередь Усть-Каменогорской ТЭЦ, начали давать продукцию Бухтарминский и Усть-Каменогорский заводы древесноволокнистых плит, в магазинах областного центра появились ранние овощи, выращенные в первых теплицах, увеличены мощности Черемшанской птицефабрики и расширяется птицефабрика «Комсомольская», полным ходом идут преобразования на селе, впервые в Восточном Казахстане создан в максимальном объеме стратегический резерв продовольственного зерна, увеличилось количество вновь построенных школ, детских садов...

«– Я уже представляю, какие над нашими реками поднимутся высотные дома. Шеренга нарядных домов выстроится и здесь, до самого моста. Откосы к реке засыпятся, затрамбуются, и плескаться Иртыш будет о бетонную набережную. Вдоль нее посадим деревья...», – мечтательно говорил Александр Константинович. И сбылась мечта... Сегодня Набережная Иртыша имени Е.П.Славского – гордость горожан.

А пытаться перечислить всех, в чьей судьбе отразилось участие Протозанова, значит пытаться объять необъятное. «Мне повезло на хороших людей», – часто говорил Александр Константинович.

Задача данного издания – на основе архивных документов и публикаций еще раз рассказать о человеке, который своей энергичной деятельностью оставил заметный и яркий след в истории Восточно-Казахстанской области. Именно таким человеком был Александр Константинович Протозанов.

Бердюгин Геннадий Леонидович вспоминает: «Утром он был всегда чистым. Был ответственным за сдачу КШТ. Утром каждый день передавал сообщения до окончания строительства. В 1977 году 31 декабря в 3.00 ночи объект был сдан в эксплуатацию.... Если скажет Александр Константинович завтра в 24.00 прием в эксплуатацию спортивного плавательного бассейна, ответственные делали все, чтобы 100% обеспечить выполнения задания.

А что касается по подбору кадров, особенно из местных жителей, Александр Константинович определял по дальновидности и перспективе, а не хлыстов, которые крутятся под ногами.

Одного из руководителей республиканского масштаба Даукеева З.Б. из директора Уланского совхоза вырастил до секретаря обкома, ни в один год и ни в один день как сегодня делается. Все эти качества Александра Константиновича снискали любовь коллег».

Еще один эпизод рассказал директор совхоза «Багратион», сейчас глава крестьянского хозяйства Воропай В.Г. Это было после выхода на пенсию. Обком пригласил всех на юбилей Восточно-Казахстанской области.

Прежде чем поехать на место, он приехал повидаться с Василием Григорьевичем, после попросил позвонить и сказать, кто там присутствует. Присутствовали все, кроме Қойшыбаева С.А. Он сказал, пока не пригласят Садыка Ахметовича, ноги его не будет. Узнав, что наконец-то, бывший коллега, председатель ВКО облисполкома Қойшыбаев С.А. присутствует на юбилее, поехал для участия в мероприятии.

Я написал несколько эпизодов из его жизни.

Задача данного издания – на основе архивных документов и публикаций еще раз рассказать о человеке, который своей энергичной деятельностью оставил заметный и яркий след в истории Восточно-Казахстанской области. Именно таким человеком был Александр Константинович Протозанов.

А.А.Аубакиров

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1969 году в возрасте пятидесяти лет А.К.Протозанов был направлен Центральным комитетом КПСС в Усть-Каменогорск – первым секретарем Восточно-Казахстанского областного комитета Коммунистической партии Казахстана...

Тринадцать лет на Рудном Алтае промелькнули как тринадцать дней. И невозможно обозреть все то доброе, что сделал Александр Константинович Протозанов на земле Восточного Казахстана.

В ведущей отрасли края – цветной металлургии – лидирует дважды орденоносный Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, удалось добиться ритмичной работы Иртышского химико-металлургического комбината, развернулись работы на объектах комбината шелковых тканей и Усть-Каменогорск шагнул на левый берег Иртыша, поднимаются корпуса мясокомбината в Зыряновске, строятся новые аэропорта в Большенарымске, Зайсане, Зыряновске, строится 6-я очередь Усть-Каменогорской ТЭЦ, начали давать продукцию Бухтарминский и Усть-Каменогорский заводы древесно-волоконистых плит, в магазинах областного центра появились ранние овощи, выращенные в первых теплицах, увеличены мощности Черемшанской птицефабрики и расширяется птицефабрика «Комсомольская», полным ходом идут преобразования на селе, впервые в Восточном Казахстане создан в максимальном объеме стратегический резерв продовольственного зерна, увеличилось количество вновь построенных школ, детских садов...

«– Я уже представляю, какие над нашими реками поднимутся высотные дома. Шеренга нарядных домов выстроится и здесь, до самого моста. Откосы к реке засыпятся, затрамбуются, и плескаться Иртыш будет о бетонную набережную. Вдоль нее высадим деревья...», – мечтательно говорил Александр Константинович. И сбылась мечта... Сегодня Набережная Иртыша имени Е.П.Славского – гордость горожан.

А пытаться перечислить всех, в чьей судьбе отразилось участие Протозанова, значит пытаться объять необъятное. «Мне повезло на хороших людей», – часто говорил Александр Константинович.

Задача данного издания – на основе архивных документов и публикаций еще раз рассказать о человеке, который своей энергичной деятельностью оставил заметный и яркий след в истории Восточно-Казахстанской области. Именно таким человеком был Александр Константинович Протозанов.

Бердюгин Геннадий Леонидович вспоминает: «Утром он был всегда чистым. Был ответственный за сдачу КШТ. Утром каждый день передавал сообщения до окончания строительства. В 1977 году 31 декабря в 3.00 ночи объект был сдан в эксплуатацию.... Если скажет Александр Константинович завтра в 24.00 прием в эксплуатацию спортивного плавательного бассейна, ответственные делали все, чтобы 100% обеспечить выполнения задания.

А что касается по подбору кадров, особенно из местных жителей, Александр Константинович определял по дальновидности и перспективе, а не хлыстов, которые крутятся под ногами.

Одного из руководителей республиканского масштаба Даукеева З.Б. из директора Уланского совхоза вырастил до секретаря обкома, ни в один год и ни в один день как сегодня делается. Все эти качества Александра Константиновича снискали любовь коллег».

Еще один эпизод рассказал директор совхоза «Багратион», сейчас глава крестьянского хозяйства Воропай В.Г. Это было после выхода на пенсию. Обком пригласил всех на юбилей Восточно-Казахстанской области.

Прежде чем поехать на место, он приехал повидаться с Василием Григорьевичем, после попросил позвонить и сказать, кто там присутствует. Присутствовали все, кроме Қойшыбаева С.А. Он сказал, пока не пригласят Садыка Ахметовича, ноги его не будет. Узнав, что наконец-то, бывший коллега, председатель ВКО облисполкома Қойшыбаев С.А. присутствует на юбилее, поехал для участия в мероприятии.

Я написал несколько эпизодов из его жизни.

Задача данного издания – на основе архивных документов и публикаций еще раз рассказать о человеке, который своей энергичной деятельностью оставил заметный и яркий след в истории Восточно-Казахстанской области. Именно таким человеком был Александр Константинович Протозанов.

А.А.Аубакиров

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АП РК	Архив Президента Республики Казахстан
ВКО	Восточно-Казахстанская область
ВКП (б)	Всероссийская Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
г.	год, город
ГВКО	государственный архив Восточно-Казахстанской области
горком	городской комитет
Д.	дело
им.	имени
исполком	исполнительный комитет
компартия	Коммунистическая партия
КП (б) К	Коммунистическая партия (большевиков) Казахстана
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
л.	лист
ЛКСМК	Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Казахстана
обком	областной комитет
облисполком	областной исполнительный комитет
оп.	опись
оргбюро	организационное бюро
ОРПО	отдел руководящих партийных органов
рабфак	рабочий факультет
райком	районный комитет
РК	Республика Казахстан
с.	село
с\х	сельское хозяйство
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СЦК	свинцово-цинковый комбинат
т., тов.	товарищ
ТМК	титано- магниевый комбинат
УК	Усть-Каменогорск
УМЗ	Ульбинский металлургический завод
УССР	Украинская Советская Социалистическая республика
ф	фонд
ЦК КП (б)	Центральный Комитет Коммунистической партии большевиков

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Список сокращений	8
Тексты документов	
Из личного листка по учету кадров	9
Интервью Щербина Бориса Евдокимовича, 1-го секретаря Тюменского областного комитета КПСС	11
Из протокола VII Пленума Восточно-Казахстанского областного комитета Коммунистической партии Казахстана	12
Постановление Пленума Восточно-Казахстанского областного комитета Коммунистической партии Казахстана	15
Из выступления Протозанова А.К. на совещании секретарей горкомов и райкомов партии в г.Алма-Ате	17
Из справки для выступления Протозанова А.К. на XIII съезде Коммунистической партии Казахстана	19
Из выступления Протозанова А.К. на Пленуме ЦК Коммунистической партии Казахстана	23
Из выступления Протозанова А.К. на Всесоюзном совещании по подготовке рабочих кадров для предприятий цветной металлургии	29
Критические замечания и предложения, высказанные Протозановым А.К., делегатом XXIII Восточно-Казахстанской партийной конференции, в адрес союзных и республиканских Министерств и ведомств	38
Критические замечания и предложения из отчетного доклада Протозанова А.К., высказанные в адрес союзных и республиканских Министерств и ведомств	39
Из выступления Протозанова А.К. на сессии Верховного Совета СССР	41
Из отчета Протозанова А.К. на бюро ЦК КП Казахстана «О работе Восточно- Казахстанского обкома Компартии Казахстана по совершенствованию учебно- воспитательного процесса в общеобразовательных школах и училищах профтех- образования в свете решений XXV съезда КПСС и XIV съезда Компартии Казахстана»	45
Из выступления Протозанова А.К. на XV съезде Коммунистической партии Казахстана	47
Решение Усть-Каменогорского городского маслихата № 11-3 от 10 октября 1996 года о присвоении звания «Почетный гражданин города Усть-Каменогорска» Протозанову А.К.	54
Решение Усть-Каменогорского городского маслихата № 11-3 от 10 октября 1996 года о переименовании набережной Красных Орлов именем А.Протозанова	55
Сообщение в газете «Тюменский курьер» о праздновании 90-летия Протозанова А.К.	56
Е. Мурзина. У Протозанова был мобилизационный стиль работы	101
С.Великопольский. Государственник	103
В.Курамин. Какая глыба!..	108
Н.Салихов. От всей души	112
М.Мусин. Повесть о Протозанове	116

ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВ

Из личного листка по учету кадров

2(15).8.1914 родился, город Киев Украинская ССР

02.02.2006 умер в Москве

1939 член ВКП (б)

Образование

09.1931-08.1932 студент Бердического педагогического института ,
Украинская ССР

10.1933-08.1934 слушатель курсов по подготовке в высшее техническое
учебное заведение при индустриальном рабфаке, город
Киев Украинской ССР

08.1934-04.1937 студент Московского института цветных металлов и золо-
та имени Калинина

09.1940-11.1941, слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП (б)
08.1943-09.1944

Послужной список

08.1932-04.1933 разнорабочий материального склада станции Фастов
Юго-Западной железной дороги Украинской ССР

04.1933-10.1933 заведующий столовой на строительстве станции Фастов
Юго-Западной железной дороги Украинской ССР

1937-04.1939 секретарь комитета комсомола Московского института
цветных металлов и золота имени Калинина

02.1939-09.1940 секретарь Ленинского районного комитета ВЛКСМ, го-
род Москва

11.1941-04.1943 второй секретарь Ельцовского районного комитета ВКП
(б) Алтайского края

04.1943-08.1943 Заведующий отделом горнорудной промышленности
Алтайского краевого комитета ВКП (б), город Барнаул

09.1944-02.1948 заместитель заведующего Организационно-инструктор-
ским отделом ЦК КП (б) Белорусской ССР, город Минск

02.1948-08.1948	информатор Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП (б), город Москва
08.1948-04.1950	инструктор отдела партийных, профсоюзных, комсомольских органов, город Москва
04.1950-01.1952	заведующий сектором административного отдела ЦК ВКП (б), город Москва
01.1952-06.1957	секретарь Удмуртского областного комитета КПСС, город Ижевск
06.1957-12.1957	первый заместитель председателя Удмуртского Совета народного хозяйства, город Ижевск
01.1958-01.1960	секретарь Тюменского областного комитета КПСС, город Тюмень
01.1960-01.1963	председатель исполнительного комитета Тюменского областного Совета депутатов трудящихся, город Тюмень
01.1963-01.1964	первый секретарь Тюменского промышленного областного комитета КПСС, город Тюмень
01.1964-09.1969	второй секретарь Тюменского областного комитета КПСС, город Тюмень
10.09.1969-19.12.1983	первый секретарь Восточно-Казахстанского областного комитета КП Казахстана, город Усть-Каменогорск
12.1983	на пенсии
1984-1990	советник при СМ РСФСР
1997	консультант Научно-технического Совета по нефти и газу общественной организации «Землячество»

Награды

1957, 1958, 1964, 1968, 1974, 1980	Орден трудового Красного Знамени
1968	Орден Ленина
1968	Орден Октябрьской революции

ГАВКО, ф.1-п, оп.2, д.3573 а

Интервью Щербина Бориса Евдокимовича, 1-го секретаря Тюменского областного комитета КПСС

4 апреля 1969 г.

Просьба к Вам, расскажите, что собой представляет товарищ Протозанов Александр Константинович, Ваш 2-й секретарь?

Тов.Щербина. Протозанов Александр Константинович, 1914 года рождения, русский, член партии с 1939 года, инженер цветной металлургии. На партийной работе 26-27 лет. Начинал с секретаря райкома партии в Алтайском крае. С 1944 по 1948 год, т.е. 4 года работал в ЦК Компартии Белоруссии, а с 1948 по 1958 год, т.е. 4 года в ЦК КПСС инструктором, зав. сектором отдела. С 1958 года, т.е. уже 11 лет работает в Тюмени – секретарем обкома, председателем облисполкома – 3 года, 1-й секретарь Тюменского промышленного обкома и с 1964 года, т.е. 5 лет, 2-й секретарь Тюменского обкома партии.

Это политически зрелый, с большим жизненным и политическим опытом работы человек. Хорошо знает промышленность, энергичный работник, сам он по специальности инженер цветник.

Он умеет работать с людьми, очень беспокойный руководитель. Здоровье у него отличное. Если речь идет о его выдвижении на самостоятельную работу, то это решение правильное и я могу с гарантией Вам сказать, что он не подведет.

АП РК, ф.807, оп.118, д.194, л.11

Из протокола VII Пленума Восточно-Казахстанского областного комитета Коммунистической партии Казахстана

10 сентября 1969 г.

Тов.Титов. Бюро ЦК КП Казахстана рекомендует на должность первого секретаря Восточно-Казахстанского обкома КП Казахстана т.Протозанова Александра Константиновича. Этот вопрос рассматривался перед пленумом на бюро областного комитета партии. Бюро областного комитета партии также вносит это решение на ваше рассмотрение.

Тов.Протозанов родился в 1914 году, по национальности - русский, член партии с 1939 года, образование - высшее. В 1941 году окончил Московский институт цветных металлов и золота, по специальности - горный инженер. В 1944 году окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б).

Трудовая деятельность тов.Протозанова начинается с 1932 года. В 1932 году - чернорабочий на Юго-западной железной дороге, в 1939-1940 годах работал секретарем Ленинского райкома комсомола г.Москвы. С 1941 г. по настоящее время тов.Протозанов работает на руководящих партийных, советских и хозяйственных должностях, в том числе: с 1952 по 1957 год секретарем Удмуртского обкома партии, в 1957-1958 годах - первым заместителем председателя Удмуртского совнархоза. С 1958 по 1960 год тов.Протозанов работает секретарем Тюменского обкома партии, а затем до 1963 года - председателем исполкома Тюменского областного Совета депутатов трудящихся. С 1963 и по ноябрь 1964 года - первый секретарь Тюменского промышленного обкома партии, а с ноября 1964 года по настоящее время - второй секретарь Тюменского обкома партии.

Тов.Протозанов за успешное выполнение заданий партии и правительства на порученном участке работы награжден четырьмя орденами Трудового Красного Знамени и тремя медалями. По работе характеризуется как энергичный, хорошо знающий производство. Он достоин того, чтобы избрать его первым секретарем Восточно-Казахстанского обкома партии.

От имени бюро обкома партии вносится на ваше рассмотрение следующий проект.Избрать тов.Протозанова Александра Константиновича первым секретарем Восточно-Казахстанского обкома КП Казахстана и членом бюро обкома партии.

Тов.Койчубаев. Есть ли другие предложения, вопросы к тов.Протозанову А.К.?

Голоса из зала. Нет.

Тов.Койчубаев. Вносится одно предложение: избрать т.Протозанова Александра Константиновича первым секретарем и членом бюро Восточно-Казахстанского обкома КП Казахстана. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Воздержавшиеся ? Нет.

Тов.Протозанов избирается единогласно. (Аплодисменты в зале).

Тов.Койчубаев. Слово имеет тов.Протозанов.

Тов.Протозанов. Дорогие товарищи! Разрешите сердечно поблагодарить вас за оказанное мне большое доверие, избрав меня секретарем областного комитета партии и членом бюро. Мне хорошо известно, что партийная организация, все трудящиеся Восточно-Казахстанской области в годы первой пятилетки, в годы Великой Отечественной войны проявляли героизм и в последние годы вносили и вносят большой вклад в развитие экономики и обороноспособности нашей великой Родины.

На беседе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Казахстана тов.Кунаевым он отозвался с большой теплотой, подчеркнув, что Восточно-Казахстанская областная партийная организация является кузницей замечательных кадров. Здесь выросли многие партийные, советские, хозяйственные руководители. Мне представлена большая честь в числе многих товарищей находиться у руководства такой замечательной организации. Разрешите мне еще раз искренне поблагодарить вас за оказанное мне высокое доверие и заверить вас в том, что я приложу все силы и знания, чтобы оправдать ваше доверие. (Аплодисменты в зале).

Тов.Койчубаев. Слово имеет тов.Неклюдов.

Тов.Неклюдов А.И. Позвольте мне поблагодарить Центральный Комитет КПСС, ЦК КП Казахстана, всех вас за то большое доверие, которое мне было оказано на партийной работе. Еще раз вам большое спасибо за доверие. До свидания. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты в зале).

Тов.Койчубаев. Товарищи! Организационный вопрос мы с вами обсудили, на этом разрешите заседание седьмого пленума обкома партии считать закрытым.

**Секретарь Восточно-Казахстанского
обкома Казахстана**

С.Койчубаев

ГВКО, ф.1п, оп.2, д.3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
плenums Восточно-Казахстанского обкома
КП Казахстана

10 сентября 1969 года

О тов.ПРОТОЗАНОВЕ А.К.

Избрать тов.Протозанова Александра Константиновича первым секретарем и членом бюро Восточно-Казахстанского обкома партии.

Секретарь
Восточно-Казахстанского
обкома Казахстана

С.Койчубаев

ГВКО, ф.1п, оп.2, д.3

Из выступления Протозанова А.К. на совещании секретарей горкомов и райкомов партии в г.Алма-Ате

1972 г.

Восточно-Казахстанская область является одной из крупных областей страны по производству цветных и редких металлов.

На территории области находится 9 предприятий цветной металлургии: Усть-Каменогорский ордена Ленина свинцово-цинковой комбинат имени В.И.Ленина, Лениногорский полиметаллический и Зыряновский свинцовый комбинаты, награжденные орденами трудового Красного Знамени, Иртышский полиметаллический, Белогорский горно-обогатительный и Усть-Каменогорский титано-магниевого комбинаты, Иртышский химико-металлургический, машиностроительный заводы, 147 крупных предприятий, среди них – конденсаторный, цементный, приборов и автоматики, электротехнических изделий, авторемонтный.

Область реализует промышленной продукции на один миллиард 552 миллиона рублей. В том числе:

предприятия цветной металлургии	– 820 млн.руб. или 60,5 %
энергетики и электрификации	– 84,1 млн.руб или 6,5 %
промышленность строительных материалов	– 73,8 млн.руб. или 5,5%
легкой, пищевой, мясо-молочной промышленности	– 238 млн.руб. или 17,5 %
машиностроение и металлообработка	98,1 млн.руб. или 7,2 %

Крупной отраслью является строительная индустрия, включающая 6 общестроительных трестов, один шахтостроительный, один строймеханизации и два автотранспортных, 35 отдельных специализированных монтажных и общестроительных управлений, в которых трудится 38 тысяч человек. Из 320 тыс. трудящихся народного хозяйства области в промышленности и строительстве занято 150 тысяч человек.

В области находится Всесоюзный научно-исследовательский институт цветных металлов, Казахский государственный институт по проектированию предприятий цветной металлургии, Алтайский отдел института геологических наук Академии наук Казахской ССР, филиал государственного института инженерных изысканий, институты «Казгиппросовхозводстрой» и «Казгорстройпроект», два высших и 12 средних

специальных учебных заведений, ордена Трудового Красного Знамени геологическое управление.

Область располагает более половины всех гидроресурсов Казахстана. На реке Иртыш действует Бухтарминская и Усть-Каменогорская ГЭС, три ГЭС на реке Громатуха, три теплоэлектростанции. По производству электрической энергии на душу населения Восточный Казахстан стоит на уровне центральных районов Российской Федерации.

В настоящее время Рудный Алтай вырабатывает электроэнергию в семь раз больше, чем весь Казахстан в 1940 году и в три раза больше того, что производили в 1913 году все электростанции царской России. С 1969 года Алтайская энергосистема соединена с Северо-Казахстанской через Ермак и Рубцовск.

Велики и разнообразны природные богатства недр Восточного Казахстана, несметны залежи цветных, редких и благородных металлов. В настоящее время Восточный Казахстан занял первое место в Союзе по разведанным запасам свинца, цинка и одно из первых мест по запасам серы, благородных и редких металлов. По запасам меди Рудный Алтай равен Уралу и уступает в Союзе только лишь району Центрального Казахстана и месторождениям Иркутской области. по запасам цветных металлов область стоит впереди Канады, Азии и Африки и уступает только Америке и Австралии. Из этих сравнений видно, насколько значительны богатства Восточного Казахстана.

Рудный Алтай дает 98 % тантала, 43 % рафинированного свинца, 55 % чушкового цинка, 43 % титана и магния от общесоюзного выпуска этой продукции и всю редкоземельную группу металлов. 13 предприятий экспортируют в 32 страны мира титан, магний, свинец, цинк, кадмий, теллур, конденсаторы, приборы контроля, долота.

В цветной металлургии работают 11 подземных рудников, 6 карьеров открытой добычи руды, драга. 8 обогатительных фабрик и 6 металлургических заводов.

На предприятиях цветной металлургии занято 38,5 тысячи промышленно-производственного персонала.

ГВКО, ф.1-п, оп.2, д.688

Из справки для выступления Протозанова А.К. на XIII съезде Коммунистической партии Казахстана

1973 г.

Намечаемые меры партии по подъему сельского хозяйства, самоотверженный труд тружеников села, большой организаторской и политической работы партийных, советских и сельскохозяйственных органов позволили области успешно завершить юбилейный 1970 год и пятилетку в целом.

Так, за пятилетку в закрома Родины засыпано I миллион 602 тысячи тонн зерна или 163 процента к плану. По сравнению с предшествующей пятилеткой закупки зерна возрасли на 62,4 процента. Совхозы и колхозы области продали государству 225 тысячи тонн маслосемян подсолнечника, что больше плана на 92 тысячи тонн, или обеспечен рост в 2,2 раза по сравнению с прошлой пятилеткой.

С честью выполнен план продажи государству всех видов животноводческой продукции.

По сравнению с прошлой пятилеткой объем заготовок мяса возрос – на 18 %, молока – на 24, шерсти – на 32, яиц – на 25 %.

За пятилетку произведено валовой продукции сельского хозяйства на 803,5 млн.рублей, что на 216,5 млн.рублей или 27% больше, чем предыдущее пятилетие.

За пятилетку хозяйства области дали государству 115 миллионов рублей прибыли. Особенно плодотворным оказался юбилейный 1970 год, совхозы области, работая в новых условиях, на полном хозяйственном расчете, добились рентабельной работы, окончили год сверхплановыми прибылями на 13 миллионов рублей.

Хозяйствами области за пятилетку реализовано сверх плановой продукции на сумму 65 миллионов рублей.

Обеспечен рост общественного поголовья скота и птицы. Вместе с тем Восточно-Казахстанская партийная организация отчетливо осознает, что темпы роста сельскохозяйственного производства еще не отвечают требованиям XXIII съезда КПСС и XII съезда компартии Казахстана. Во многих совхозах и колхозах далеко не полностью используются имеющиеся возможности и резервы, велики затраты труда и средств на производство продукции, до конца не изжиты факты бесхозяйственного и нерадивого отношения к сохранности социалистической собственности. Слабо внедряются в производство достижения науки и передовой практики.

Хотя за пятилетку средняя урожайность зерновых по области составила 12,2 % с гектара, что выше предыдущей на 4,2 центнера, многие хозяйства и районы слабо борются за повышение культуры земледелия и добились получения высоких и устойчивых урожаев, медленно осваивают севообороты, мало что делают по совершенствованию передовых приемов агротехники, внедрению высокоурожайных сортов, сокращению сроков и повышению качества полевых работ и высокопроизводительного использования техники.

Критически оценивая наши итоги, мы ясно представляем то, что нам предстоит немало сделать, чтобы ликвидировать имеющиеся недостатки.

Проблему увеличения производства продукции растениеводства в условиях нашей области можно решить главным образом за счет увеличения урожайности сельскохозяйственных культур и в этом у нас есть у кого брать примеры. Средняя урожайность зерновых за пятилетку в хозяйствах Большенарымского района составила 21 центнеров с гектара, а в 1970 году здесь собран с каждого гектара 28,2 центнеров зерна.

За два года девятой пятилетки объем промышленного производства по области к уровню 1970 года возрос на 10,4 %. Сверх плана двух лет реализовано промышленной продукции на 21,8 млн.рублей, выдано 1700 тонн свинца, 2,5 тысячи тонн цинка, тысячи тонн черной меди, сотни тонн титана и магния, калийных удобрений. Предприятия машиностроения, приборостроения и электропромышленности дали сверх плана на 1,9 млн. рублей продукции. Значительные успехи имеются на предприятиях легкой промышленности, транспорта, связи, строительства.

ГВКО, ф.1-п, оп.2, д.902

Из выступления Протозанова А.К. на Пленуме ЦК КП Казахстана

1975 г.

За четыре года пятилетки освоено 981 миллион рублей капитальных вложений, введено и основных фондов на 890 миллионов рублей, это на 15 % больше, чем за соответствующий период восьмой пятилетки. В строй введено более 500 предприятий, цехов и объектов культурно-бытового назначения. Среди них: новые шахты на Белоусовском и Тишинском рудниках, производственные мощности по свинцу и серной кислоте, водогазоочистные сооружения на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате, цех сурика и глета на Иртышском медеплавильном заводе, мощности по добыче и переработке руды на Лениногорском и Иртышском полиметаллических и Зырянском свинцовом комбинатах, производственные цехи на Востокмашзаводе, титано-магниевого и Белогорского горно-обогатительного комбинатах, Лениногорском цинковом заводе, мебельной фабрике, завод оцинкованной посуды и другие. Ведется строительство комбината шелковых тканей, арматурного завода, завода древесно-волоконных плит и другие.

Ввод в строй новых мощностей в промышленности, реконструкция действующих позволили предприятиям области успешно перевыполнять государственные задания и свои социалистические обязательства. С начала пятилетки промышленность реализовала сверх плана продукции на 71,6 миллиона рублей.

Большая программа капитального строительства осуществлена на селе. За годы девятой пятилетки объем капитальных вложений в сельское строительство составил 243,4 миллиона рублей.

В совхозах и колхозах построено помещений для крупного рогатого скота на 37,5 тысяч голов, на 62 тысячи свиней и 205,6 тысячи голов овец. В строй действующих вступили молочные комплексы на 1100 коров в совхозе «Ярославский» и на областной опытной сельскохозяйственной станции, свинокомплексы в совхозах «Усть-Каменогорский», «Краснопартизанский», «Зырянский» и «Михайловский», вторая очередь Черемшанской и Комсомольской птицефабрик на 400 тысяч кур-несушек, 70 кормоцехов. Начато строительство бройлерной фабрики мощностью пять тысяч тонн птичьего мяса.

Строительство специализированных комплексов в сельском хозяйстве резко сказывается на росте производительности труда и повышении эффективности производства. Примером этому может служить Ярославский молочный комплекс. Если раньше в совхозе одна доярка обслуживала 30 коров и надаивала в год по 90 тонн молока, то с вводом молочного комплекса в 1974 году каждая доярка обслуживала 78 коров и надоила по 250 тонн молока, сейчас доярки перешли на обслуживание по 110 коров. Производительность труда возросла в три раза.

Капитальное строительство на селе сыграло большую роль в росте производства животноводческой продукции. За годы девятой пятилетки среднегодовое производство мяса увеличили на 39 %, молока на 13, шерсти – на 25 %, производство яиц возросло в 5,8 раза.

За годы девятой пятилетки построено и введено один миллион тридцать шесть тысяч квадратных метров жилья, 40 общеобразовательных школ на 24,4 тысячи мест, 30 детских садов на 5130 мест, 9 больниц на 1265 коек и поликлиник на 2700 помещений, клубов и кинотеатров на 5120 мест и многие другие объекты.

Выполнили планы строительно-монтажных работ за четыре года пятилетки все тресты Главвостокстроя, «Востокказсельстрой», «Облмежколхозстрой», предприятия промстройматериалов и стройиндустрии.

Вместе с тем следует отметить, что из-за просчетов в планировании, неудовлетворительной работы ряда строительных и монтажных организаций в прошлом году план ввода основных фондов выполнен только на 87 %. Не обеспечен ввод 20 объектов на 24 миллиона рублей. В их числе цех цинковых белил на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате, объекты цинкового завода Лениногорского полиметаллического комбината, котельная, фильтровальная станция и клуб на иртышском химико-металлургическом заводе, водовод на Комсомольской птицефабрике, завод керамзитового гравия и другие.

Однако достигнутый уровень строительства и его материально-техническая база не отвечает поставленным задачам, тормозят успешное выполнение разрастающегося объема строительно-монтажных работ.

Промышленные базы трестов «Алтайсвинецстрой» и «Зыряновскстрой», созданные 25 лет тому назад, не отвечают минимальным требованиям сегодняшнего дня. Однако средства на ее развитие выделяются крайне незначительные (1974 год – 509 тыс.рублей, 1975 – 780 тыс.рублей).

Завод крупнопанельного домостроения Главвостокстроя выпускает детали домов устаревшей серии.

Строительные организации и предприятия стройиндустрии плохо обеспечены автотранспортом, металлом, трудами и другими материалами. На строительстве комбината шелковых тканей создан строительный конвейер,

но работы не ведутся из-за отсутствия восьми тысяч кубометров полистирола.

На стройках острый недостаток металлоконструкций. За четыре года текущей пятилетки Минмонтажспецстрой не додал 5 тысяч тонн. В первом квартале 1975 года при плане 3189 тонн недополучено 828 тонн.

Сорвана поставка металлоконструкций на объекты свинцово-цинкового, Зырянковского свинцового комбината, Тишинского рудника. Срывают поставку металлоконструкций Карагандинский и Джамбульский заводы.

Мы неоднократно просили Министерство перенести изготовление конструкций для строек нашей области на Усть-Каменогорский завод, но этот вопрос до сих пор не решен.

Не решается вопрос реконструкции Усть-Каменогорского завода металлоконструкций.

Восточный Казахстан является одним из основных производителей свинца, цинка, серной кислоты, многих редких и благородных металлов. Потребность в цветных металлах из года в год растет.

Однако за последнее время среднегодовые темпы роста свинцово-цинковой отрасли в области резко снизились и составили за годы девятой пятилетки 2,7 % против 5,1 % за восьмую пятилетку.

На снижение темпов роста производства свинца и цинка сказались несвоевременный ввод мощностей по добыче руды. Пятилетним планом предусматривалось ввод в действие мощностей по добыче руды и переработке руды на Тишинском подземном руднике, Иртышском и Новоберезовском месторождениях. Строительство этих рудников позволяло в значительной мере увеличить производство свинца, цинка и меди. Однако эти рудники по вине Минцветмета и Минтяжстроя СССР не введены.

Минцветметы Союза и республики неправильно планируют капиталовложения на развитие цветной металлургии области, распыляют их по многочисленным объектам. На девяти предприятиях сейчас одновременно строится 53 объекта, 29 из них свыше пяти лет. Блок электротермического и нового плавильного цеха на Иртышском полиметаллическом комбинате строится с 1967 года, за это время освоено только половина сметной стоимости объекта, Иртышский рудник строился 12 лет. Такое же положение на многих объектах Усть-Каменогорского свинцово-цинкового, Зырянковского свинцового, Белогорского горно-обогатительного, Восточно-Казахстанского медно-химического комбинатов.

Сметная стоимость объектов цветной металлургии в области – 1249 миллионов рублей, в том числе 889,5 миллиона рублей строительно-монтажных работ. Остаток сметного лимита на 1 января 1975 года 692,1 миллиона рублей капвложений, в том числе строймонтажных 508,4 миллиона рублей.

А уважаемое Министерство цветной металлургии выделило на 1975 год нашим предприятиям 41,1 миллион рублей на строительно-монтажные работы. Это значит, что для завершения строительства объектов Минцветмета в области потребуется 15 лет.

К этому времени, конечно, все проекты устареют, они не будут соответствовать требованиям научно-технического прогресса.

Существенным источником дополнительного получения цветных металлов являются шлаки свинцового и медного производства, запасы которых в области составляют более 10 миллионов тонн, в которых содержится 800 тысяч тонн цинка, 114 тысяч тонн свинца и 65 тысяч тонн меди. Содержание в шлаках ценных компонентов в 3 раза выше чем в рудах, добываемых на Лениногорском и Зыряновском комбинатах.

Однако строительство шлакоперерабатывающих устройств не ведется и даровое богатое сырье не используется.

Мы считаем глубокой ошибкой Министерства цветной металлургии республики, которое преждевременно, с крупными недоделками своим приказом ввело в эксплуатацию газоочистные сооружения на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате. В настоящее время они не дают эффекта и по производству свинца и серной кислоты, но и по существу не очищают газы, которые по-прежнему загрязняют свыше допустимых норм атмосферу областного центра.

ГВКО, ф.1-п, оп.2, д.1289

Из выступления Протозанова А.К. на XIV съезде Коммунистической партии Казахстана

4-6 февраля 1976 г.

Уважаемые товарищи делегаты! Наш XIV съезд Коммунистической партии Казахстана проходит в обстановке небывалого всенародного политического и трудового подъема, вызванного подготовкой к XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Коммунисты и все трудящиеся Восточного Казахстана, как и весь советский народ, целиком и полностью горячо одобряют и поддерживают внутреннюю и внешнюю политику ленинского Центрального Комитета, его Политбюро во главе с Генеральным секретарем Центрального Комитета товарищем Леонидом Ильичом Брежневым.

Как никогда, партия и народ едины и тесно сплочены вокруг ленинского Центрального Комитета и его Политбюро.

Претворяя в жизнь решения XXIV съезда партии, Центральный Комитет, его Политбюро и лично товарищ Леонид Ильич Брежнев провели титаническую работу по укреплению экономической и оборонной мощи нашей Родины, повышению международного авторитета Советского государства, подъему благосостояния и культуры советских людей.

Достижения нашей партии, всемерно исторические успехи советского народа являются яркой демонстрацией торжества марксизма-ленинизма. Это результат огромной политической и организаторской работы партии, итог исключительно правильной политической линии Центрального Комитета и Политбюро ЦК КПСС.

Уважаемые товарищи! С огромным вниманием и глубоким удовлетворением вчера мы выслушали доклад Центрального Комитета Компартии Казахстана, с которым выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Центрального Комитета Компартии Казахстана товарищ Д.А.Кунаев. В докладе ярко и убедительно показаны огромные достижения трудящихся нашей республики, четко и ясно определены основные направления дальнейшего экономического и социального развития Советского Казахстана.

Центральный. Комитет Компартии Казахстана за отчетный период провел огромную политическую и организаторскую работу по выполнению решений XXIV съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК, указаний

Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Д.И.Брежнева и решений XIII съезда Компартии Казахстана, умело сосредоточивал усилия коммунистов и всех трудящихся республики на решающих участках экономического и культурного строительства.

Работу нашего Центрального Комитета, его Бюро отличают глубокий, научный подход к делу, всестороннее изучение проблем общественного развития, соблюдение ленинских норм партийной жизни, настойчивый поиск и внедрение всего нового, что рождает творчество коммунистов и беспартийных.

Стиль работы ЦК, его Бюро характеризуют коллективность руководства, глубокий реализм и строго научный подход к решению всех вопросов политики, экономики, идеологии и организаторской деятельности республиканской партийной организации.

Центральный Комитет Компартии Казахстана, лично товарищ Д.А.Кунаев уделяют большое внимание вопросам совершенствования организационно-партийной работы, повышению роли партийных организаций в решении задач хозяйственного и культурного строительства. Принятые за последние годы решения ЦК по этим вопросам оказали большое положительное влияние на деятельность партийных организаций.

В республике создана исключительно здоровая и хорошая обстановка деловитости и уверенности. Кадрам, партийному активу оказывается высокое доверие, создаются благоприятные условия для инициативы и активности в работе. В то же время они воспитываются в ленинском духе высокой ответственности и требовательности за порученное дело. Это обеспечивает плодотворную работу каждой партийной организации и всех коммунистов.

В этом огромная заслуга Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана и лично первого секретаря ЦК КП Казахстана товарища Д.А.Кунаева.

Выражая мысли и чувства коммунистов и всех трудящихся рудного Алтая, делегация Восточного Казахстана, представляющая на съезде почти 50-тысячный отряд коммунистов, предлагает целиком и полностью одобрить политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана, все предложения и выводы, изложенные в Отчетном докладе Центрального Комитета Компартии Казахстана.

Уважаемые товарищи! Для коммунистов Восточного Казахстана, как и всей республики, прошедшие пять лет были периодом творческого труда и борьбы за выполнение задач коммунистического строительства.

Партийная организация области провела большую работу по мобилизации трудящихся на выполнение решений XXIV съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК, партии, развитию экономики, науки и культуры, повышению

эффективности производства и технического прогресса, за достойную встречу XIV съезда Компартии Казахстана и XXV съезда КПСС.

В девятой пятилетке в области высокими темпами развивались промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли.

Промышленность области 10 декабря 1975 года выполнила план девятой пятилетки. Сверх плана реализовано продукции на 85 миллионов рублей, за счет повышения производительности труда получено 80 процентов прироста продукции, государству дано 1757 миллионов рублей прибыли, в том числе 24 миллиона сверх плана. Проведена значительная работа по улучшению качества продукции, 97 процентов изделий выпускается высшей и первой категорий, в том числе 30 процентов общего объема продукции имеют государственный Знак качества.

Больших успехов добились строители, освоено свыше миллиарда 223 миллионов рублей капитальных вложений, введено основных фондов на один миллиард 93 миллиона рублей. Введено тысяч квадратных метров жилья. На предприятиях широко внедряются новая техника и передовая технология, механизация и автоматизация производства.

Центральный Комитет КПСС одобрил работу партийной организации Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината по мобилизации коллектива на достижение высоких показателей по комплексному использованию рудного сырья.

Постановление ЦК КПСС стало программой действий и вызвало большой трудовой подъем восточноказахстанцев. Только на предприятиях цветной металлургии за счет повышения комплексности использования сырья после выхода постановления сэкономлено на 3 миллиона рублей, за счет чего выработано дополнительно продукции на 9 миллионов рублей.

В сельском хозяйстве ведется большая работа по его специализации, концентрации и переводу на индустриальную основу.

Благодаря самоотверженному труду работников сельского хозяйства, огромной политической и организаторской работе парторганизации на селе, большой шефской помощи промышленных предприятий позволили совхозам и колхозам, несмотря на крайне неблагоприятные климатические условия трех лет пятилетки, повысить среднегодовую урожайность зерновых на 2,2 центнера с гектара, и довести урожайность до 14,4 центнера гектаров, увеличить сдачу государству зерна на 335 тысяч тонн. Расширена площадь зерновых на 100 тысяч гектаров, улучшена агротехника, внедрены перспективные сорта семян, повышена квалификация специалистов и рабочих.

В сельском хозяйстве освоено 340 миллионов рублей капиталовложений, что в 1,8 раза больше чем за восьмую пятилетку. Это позволило увеличить продажу мяса на 93,1 тысячи тонн, шерсти на 6,2 тысячи, яиц - в 3,3 раза, молока - на 66 тысяч тонн.

Обком, горкомы и райкомы партии, выполняя решения XXIV съезда КПСС, совершенствуют стиль и методы работы, поднимают ответственность и боевитость партийных организаций, повышают политическую и производственную активность коммунистов, поднимают ответственность парторганизаций за развитие экономики, культуры, коммунистическое воспитание трудящихся.

Обмен партийных документов, прошедшие накануне XIV съезда Компартии Казахстана отчеты и выборы парторганов организационно и политически укрепили парторганизации.

Восточно-Казахстанская парторганизация постоянно получает огромную помощь и поддержку Центрального Комитета Компартии Казахстана, Совета Министров республики и лично члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Казахстана товарища Д.А.Кунаева в решении задач, стоящих перед областью. Эта помощь и поддержка вдохновляет коммунистов и всех трудящихся на новые трудовые свершения.

Товарищи! Мы хорошо понимаем, что новые задачи, поставленные партией в десятой пятилетке - пятилетке эффективности и качества, предъявляют ко всем нам повышенные требования. Критика недостатков в работе областной партийной организации в докладе товарища Д.А.Кунаева совершенно правильная и мы из нее сделаем необходимые партийные выводы. Мы - не скрываем, что на ряде предприятий остаются крайне низкие темпы увеличения выпуска продукции, еще слабо используется оборудование, медленно вводятся новые мощности. На некоторых предприятиях слабо внедряется прогрессивная технология, механизация трудоемких процессов, замена морально устаревшего оборудования, выпускают продукцию некоторые предприятия низкого качества.

Не справились с заданиями по вводу основных фондов строительные организации. По вине Минтяжстроя республики не введены шахта и цех тяжелых суспензий на Тишинском руднике, четвертая серия электролиза на свинцово-цинковом комбинате, Ново-Березовский рудник, бройлерная птицефабрика, вторая очередь Черемшанской птицефабрики и ряд других важных объектов, Минтяжетрой республики неправильно относится к объектам цветной металлургии области, затягивая их строительство.

Товарищи!

Мы отчетливо видим задачи, которые стоят перед парторганизацией по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Мы заверяем делегатов XIV съезда, что коммунисты и все трудящиеся области в 1976 году будут делать все во имя того, чтобы порадовать Родину, партию с успешным выполнением принятых обязательств по продаже всех видов продукции сельского хозяйства.

Конечно, устранение многих причин наших недостатков зависит от нас

самых. И мы сделаем все возможное, чтобы работать значительно лучше. Но есть ряд проблем, которые мы не можем разрешить собственными силами.

Особую тревогу вызывает состояние рудной базы Восточного Казахстана.

Госплан СССР, Минцветмет Союза упускают из виду крайнюю необходимость опережающего развития рудной базы, ежегодно допускают увеличение разрыва между потребностями металлургического производства и добычей руды.

Прирост запасов месторождений, который мы получили в девятой пятилетке, компенсирует только добытые за это время запасы.

На Зыряновском свинцовом комбинате доказана высокая эффективность обогащения забалансовых бедных руд в тяжелых суспензиях, в то же время расширение Зыряновского и строительство на Лениногорском полиметаллическом комбинате цехов тяжелых суспензий ведется крайне медленно, что причиняет государству ежегодно огромные убытки.

Большим источником дополнительного получения металлов являются шлаки свинцового и медного производства, На предприятиях скопилось более 12 миллионов тонн, В них содержится около 1,5 миллиона тонн металла. Это количество металла больше металла, содержащегося в недрах месторождения Иртышского рудника, сметной стоимостью строительства 58 рублей. Кроме того, на каждую добытую тонну руды затрачивается 17 рублей 68 копеек, в то же время шлаки являются даровым сырьем.

Содержание металла в этих шлаках в 2-3 раза выше, чем в рудах, добываемых на Лениногорском и Зыряновском месторождениях. В то же время Минцветмет СССР не принимает решительных мер по получению металлов из шлаков.

Допускаются серьезные недостатки в использовании основных производственных фондов, задерживается ввод мощностей. С начала прошлой пятилетки не введено семь промышленных объектов. На предприятиях цветной металлургии сейчас строится 50 объектов, при этом 29 из них сооружаются от пяти до 12 лет, многие объекты имеют высокую степень готовности, между тем из-за отсутствия финансирования, законсервированы.

База строительных и монтажных организаций, созданная 25 лет тому назад, морально устарела. Однако Минтяжстрой и Минмонтажспецстрой Союза и республики не решают вопросы технического перевооружения предприятий, что является большим тормозом в выполнении растущих объемов строительно-монтажных работ.

Товарищи! С каждым годом в Восточном Казахстане все острее ощущается дефицит жилой площади. В области имеется 400 тысяч жилья барачного типа. Однако из-за недостаточного выделения средств йштяжстроем, Минпромстройматериалов, Минцветметом и Минэнерго не выполнено

распоряжение Совета Министров республики от 30 апреля 1972 года о ликвидации барачного жилья.

Товарищи! Годы, прожитые после XX1У съезда КПСС и Ш съезда Компартии Казахстана, - срок небольшой. Но когда оглядываешься на великие свершения советского народа, которых он достиг под руководством ленинской партии, невольно ощущаешь стремительные темпы коммунистического строительства, о новой силе осознаешь, как сильна наша партия, как безмерна вера людей в бессмертное дело великого Ленина.

Партийная организация Восточного Казахстана сосредоточивает внимание на выполнении задач, вытекающих из проекта ЦК КПСС к XXУ съезду. Этот документ единодушно одобрен коммунистами и трудящимися нашей области.

Вступив в первый год десятой пятилетки, широко развернув социалистическое соревнование, коммунисты и все трудящиеся считают делом своей чести и патриотического долга успешно выполнить социалистические обязательства 1976 года и заверяют ЦК КПСС, лично товарища Л.И.Брежнева, делегатов X1У съезда Компартии Казахстана, что не пожалеют сил, энергии и знаний, чтобы успешно претворить в жизнь великие предначертания партии и дальнейшему развитию всех отраслей народного хозяйства, полны решимости своим трудом внести достойный вклад в дело дальнейшего могущества нашей великой социалистической многонациональной Родины.

Разрешите заверить X1У съезд Коммунистической партии Казахстана в том, что коммунисты Восточного Казахстана приложат все силы для выполнения решений X1У съезда Компартии Казахстана и XXУ съезда Коммунистической партии Советского Союза и задач новой пятилетки.

АП РК, ф.708, оп.65, д.1, л.199-206

Из выступления Протозанова А.К. на Всесоюзном совещании по подготовке рабочих кадров для предприятий цветной металлургии

1977 г.

Дорогие товарищи! Хотелось бы познакомить Вас с нашей замечательной Восточно-Казахстанской областью. Чтобы осознать величие социальных преобразований в советском Казахстане, необходимо сделать небольшой экскурс в дореволюционное прошлое Рудного Алтая.

Усть-Каменогорск был небольшим уездным городком с населением в 10 тысяч человек. Жители его занимались хлебопашеством, мелким промыслом, скотоводством и торговлей. Население состояло из рабочих, мещан, крестьян, русского казачества, купцов и чиновников.

Промышленность города и уезда были развиты слабо. Она состояла из нескольких десятков небольших, полукустарного типа, предприятий с числом рабочих в 3-5 человек, с преобладанием ручного труда. Это были кирпичные, кожевенные, мыловаренные, овчинные и маслобойные, воскобойные, пивоваренные заводы и другие мелкие предприятия, занятые переработкой продуктов сельского хозяйства. В 1916 году во всем Усть-Каменогорском уезде было всего лишь 53 одноклассных начальных школы, одно русско-киргизское классное училище с интернатом, одна библиотека, больница на 10 коек, два врача и одна аптека.

Посетивший город Усть-Каменогорск в 1912 году профессор Василий Васильевич Сапожников писал: «При населении около 10 тысяч человек город не отличается ни благоустройством, ни промышленностью и играет лишь некоторую роль как центр золотодобычи. Две церкви, городское и начальное училища, народный дом, два врача, небольшая городская больница, гостиниц нет, но извозчики есть».

Восточно-Казахстанская область образована в 1932 году. Площадь её составляет 97,3 тысячи квадратных километров, население – 872 тысячи человек, у нас 18 административных районов, 6 городов, 15 рабочих поселков, 679 сёл.

Область славится неисчерпаемыми полезными ископаемыми, плодородными землями, обилием лесов и водных ресурсов, пушниной, дичью, рыбой. Ландшафт области многообразен: от границ Китая по берегам мо-

гучей реки Иртыш раскинулись просторные степи, на большей части территории красуются горы, прорезанные многочисленными падями долины, покрытые дремучим лесами.

Наибольшая высота находится в Катунском хребте - гора Белуха 4506 м., покрытая вечными снегами и ледниками. Хребты Убинский, Ивановский, Ульбинский, Бухтарминский превышают 2 тысячи метров. Климат резко континентальный, в зимнее время морозы достигают до 40-50 градусов по Цельсию.

В горах Рудного Алтая множество рек, удивительных по своей красоте. Главная река, протекающая в области - Иртыш с её притоками Курчум, Нарьм, Бухтарма, Ульба, Уба. Реки бурные и порожистые, являются важными источниками гидроэнергии, используются для сплава леса. В области 75 озер. Самое большое из них - Маркаколь, являющееся уникальным, живописным уголком природы, расположенное в глубокой тектонической впадине на высоте 1485 метров над уровнем моря. А ещё выше знаменитые источники «Рахмановские ключи», которые своими лечебными качествами пользуются заслуженной славой далеко за пределами нашей республики.

В лесах, занимающих площадь около 3 миллионов гектаров, водится медведь, соболь, хорь, колонок, барсук и другие. В верховьях реки Бухтармы сохранился марал. Водится лещ, сазан, щука, язь, а в горных озерах и реках - хариус, форель.

В горах Алтая много живописных мест - объектов туризма. В области два специальных совхоза занимаются разведением маралов и пятнистых оленей. Завезенные баргузинский соболь, норка и ондатра прекрасно прижились. Пчеловоды области снабжают страну высококачественным медом. У нас находится более поновины пчелосемей Казахстана.

Главным богатством области являются недра земли. О сокровищах восточноказахстанских недр мир знал по экспозициям Лондонской выставки и Стокгольмского Королевского технического института ещё в прошлом столетии. Подлинный расцвет край обрел в годы советской власти, превратившись в крупный центр цветной металлургии горнорудной промышленности. Алтайские полиметаллические руды по ценности заключенных в них элементов не имеют себе равных в мире.

Сырьевая база области представлена 19-ю полиметаллическими, 11 редкометальными и двумя золоторудными месторождениями. В этих месторождениях значительная часть запасов свинца, меди, цинка и других металлов Казахстана. Из полиметаллических руд извлекается цинк, свинец, медь, золото, серебро, сера, кадмий, ртуть, сурьма, барий и многие другие элементы таблицы Д.И.Менделеева. Всего 42 элемента.

По запасам меди Рудный Алтай равен Уралу. По запасам цветных металлов область стоит впереди Канады, Африки и Азии.

Восточный Казахстан занимает первое место в Советском Союзе по разведанным запасам свинца, цинка и одно из первых мест по запасам серы, благородных и редких металлов. Он дает 43 процента рафинированного свинца, 55 процентов чушкового цинка, 43 процента титана и магния, почти пятую часть меди, более половины конденсаторов и приборов контроля от общесоюзного выпуска этой продукции. Предприятия экспортируют титан, магний, свинец, цинк, кадмий, теллур, конденсаторы, приборы контроля в 38 стран мира.

Область имеет более половины всех гидроресурсов Казахстана. На реке Иртыш действует Бухтарминская и Усть-Каменогорская ГЭС, три ГЭС на реке Громатуха, три тепловые электростанции. Рудный Алтай вырабатывает электроэнергию в 8 раз больше, чем вырабатывал весь Казахстан в довоенном 1940 году и в три раза больше того, что производили в 1913 году все электростанции России.

В области действует 174 промышленных предприятия. Из них одно является комплексно автоматизированным, более 30 имеют комплексно механизированные, автоматизированные и комплексно-автоматизированные цеха и участки, около 100 предприятий – поточные и автоматические линии или полуавтоматическое оборудование, насчитывающее более 3000 единиц. На 45 линиях, 60 участках и в 30 цехах полностью отсутствует ручной труд.

Далеко за пределами республики и страны известны наши крупные комбинаты и заводы цветной металлургии: ордена Октябрьской революции Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат имени Ленина, ордена Трудового Красного Знамени титано-магниевого, Лениногорский ордена Трудового Красного Знамени полиметаллический, Иртышский полиметаллический, Зыряновский свинцовый, Белогорский горнообогатительный комбинаты, Иртышский химико-металлургический завод, развивается Восточно-Казахстанский медно-химический комбинат, строится комбинат шелковых тканей, заводы запорной арматуры, древесно-волоконных плит, комбикормовый и другие.

Промышленные предприятия Восточно-Казахстанской области производят 9,5 процента валовой продукции Казахской ССР. На их долю приходится около 10 процентов стоимости основных промышленно-производственных фондов и около 9 процентов численности промышленно-производственного персонала. На долю цветной металлургии области приходится более 45 процентов валовой продукции цветной металлургии республики. К ведущим отраслям также относится электроэнергетика (27 процентов производимой энергии в республике), электротехническая (24 процента). Ежегодно производится полтора миллиона тонн цемента, 20 тысяч тонн металлоконструкций, 250 тысяч кубометров сборного железобетона.

бетона и много других материалов и изделий. В год реализуется промышленной продукции более чем на два миллиарда рублей.

За последние годы качественно изменился и состав промышленного персонала: число рабочих возросло на 6,1 процента, инженеров - на 21,2 процента, техников - на 26,2 процента.

Рост производительных сил, высокая техническая оснащенность горнорудной и металлургической промышленности получили высокую оценку и признание специалистов. Наши города Усть-Каменогорск, Зыряновск, Лениногорск посещают многочисленные зарубежные делегации для ознакомления с опытом работы горняков и металлургов Рудного Алтая.

Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат признан флагманом цветной металлургии страны, он выдает 28 наименований продукции. Его продукция вывозится в 26 стран мира. На Лондонской бирже Усть-Каменогорский цинк признан за эталон.

Большой вклад в повышение комплексности использования рудного сырья был сделан в последние годы после выхода постановления ЦК КПСС от 24 октября 1972 года «О работе партийных организаций Усть-Каменогорского свинцово-цинкового и Балхашского горнометаллургического комбинатов по мобилизации коллективов достижение высоких показателей по комплексному использованию рудного сырья».

Высоко оценивая опыт работы коллектива свинцово-цинкового комбината, ЦК КПСС отметил, что на комбинате проводится значительная работа по увеличению производства цветных металлов и сокращению затрат на единицу выпускаемой продукции, осуществляются практические меры по коммунистическому воспитанию трудящихся, повышению их творческой инициативы, уделяется большое внимание вопросам технической учебы и экономического образования рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

На комбинате совместно с научно-исследовательскими и проектно-исследовательскими институтами разработаны перспективные планы совершенствования техники и технологии переработки рудного сырья.

В результате этих мер существенно возросла степень извлечения металлов и попутных компонентов из концентратов. Это позволяет комбинату получать половину всей прибыли от реализации продукции.

Производительность труда на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате в 1,5 раза превышает среднеотраслевую.

С момента выхода постановления на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате коэффициента использования сырья возрос на 0,45 процента и достиг 93 процента за счет чего получено дополнительно товарной продукции более, чем на 5 млн.рублей и сэкономлено сырья на полтора миллиона рублей.

Сравнительно недавно стал выпускать продукцию Усть-Каменогорский титано-магнийевый комбинат. Здесь трудятся замечательные думающие люди, постоянно ищущие новое в решении технических задач. Коллектив комбината освоил новые технологии получения гипохлоридных пульп с высоким содержанием активного хлора, пятиокиси ванадия, окиси скандия и соляной кислоты из отходов производства. Это позволило извлекать в товарные виды продукции 6 элементов из титанового шлака и карнелита.

Усть-Каменогорский конденсаторный завод занимает ведущее место в мире по производству комплексных конденсаторных установок и косинусных конденсаторов, является крупнейшим предприятием электротехнической промышленности СССР, его продукция экспортируется в 28 стран мира. За последние годы объем выпуска продукции на заводе увеличился почти в полтора раза, освоен выпуск конденсаторов единой серии, что позволило унифицировать и стандартизировать узлы и детали, увеличить производительность труда на 50 процентов, резко улучшить качество выпускаемой продукции. В настоящее время на заводе осваивается выпуск пленочных конденсаторов вместо бумажных, что позволит более чем в два раза увеличить срок их службы и значительно улучшить их характеристики.

Применение систем с выпуском руды вибромеханизмами позволило снизить затраты труда, уменьшить количество завесаний руды и осуществлять её планомерный выпуск на рудниках одного из старейших и крупнейших в стране – Лениногорского полиметаллического комбината. Применение поточной технологии позволило повысить здесь в 2,5 раза производительность труда рабочего по блоку и на 30 процентов снизить себестоимость руды. Системы с закладкой выработанного пространства снизили в два раза потери и разубоживание руды, позволили вовлечь в добычу богатые руды, законсервированные в охранных целиках. На Лениногорском цинковой заводе впервые в СССР внедрена принципиально новая гидрометаллургическая система переработки цинковых кеков мощностью 20 тысяч тонн в год. Только это новшество позволило увеличить извлечение цинка на 2,7 процента и кадмия – на 5 процентов. Внедрение гидрометаллургической схемы переработки цинковых кеков позволило утилизировать все отходы. По комплексности использования сырья этот метод превосходит аналогичный зарубежный ярозит – процесс.

Одним из крупных в области и стране, высокомеханизированным и автоматизированным предприятием является Зырянский свинцовый комбинат. Производительность на рудниках этого комбината превышает по отрасли на 51 процент, а на обогатительной фабрике – на 25 процентов. На обогатительной фабрике этого комбината достигнуто самое высокое в Советском Союзе извлечение металла в концентраты. Здесь доказана высокая эффективность обогащения руд в тяжелых суспензиях. При этом

процессе в 1,5 раза увеличена производительность труда на переработке руды, 10 процентов снижена себестоимость, возросло извлечение металлов в концентраты, переработано более 5 млн. тонн забалансовых руд, которые по обычной технологии обогащения были бы безвозвратно потеряны. Коллектив комбината одним из первых в отрасли внедрил автоматическую систему управления технологией обогащения руд на основе электронно-вычислительной машины.

Это позволило поднять производительность труда на обогатительной фабрике на 60 процентов, повысить суммарное извлечение металлов из руд на 7,9 процента. Уже в недалеком будущем на рудниках этого комбината руда будет добываться без участия таких в настоящее время специалистов, как проходчики, взрывники, скреперисты и другие.

Большую роль в ускорении темпов научно-технического прогресса играет связь науки с производством. Значительную работу в этом направлении проводит в нашей области Всесоюзный ордена Красного Знамени научно-исследовательский горно-металлургический институт цветных металлов - ВНИИЦветмет, являющийся головным отраслевым институтом по свинцово-цинковой подотрасли Министерства цветной металлургии СССР. Коллектив института выполняет важные для народного хозяйства научно-исследовательские, опытные, конструкторские и технико-экономические работы горного дела, обогащения полезных ископаемых и металлургии. Он располагает технически современными лабораториями, опытной базой для выполнения исследований, изготовления и испытания опытных образцов нового оборудования, проверки новых технологических процессов. Его лаборатории оснащены современным отечественным и зарубежным оборудованием. Здесь работает большая группа опытных ученых, специалистов, научных работников, 4 доктора, 70 кандидатов технических наук.

В содружестве с предприятиями и другими институтами создан и прошел опытно-промышленные испытания принципиально новый технологический процесс и агрегат получения ценных компонентов сульфидных полиметаллов, - кислородно-взвешенный циклонно - электротермический процесс. Этот процесс позволяет в едином агрегате извлекать все ценные компоненты, находящиеся в сырье, резко увеличить производительность труда, повысить комплексность пользования сырьем, улучшить условия труда металлургов.

Одним из основных преимуществ кивцетной технологии является резкое сокращение выбросов вредных газов в атмосферу, что кроме уменьшения потерь ценного сырья решает и социальный вопрос - оздоровление воздушного бассейна.

Этот процесс запатентован в 17 странах мира, на него продана лицен-

зия ФРГ, на иртышском полиметаллическом комбинате успешно завершены опытно-промышленные испытания и агрегат передан в промышленность.

Восточный Казахстан - это крупнейшая строительная площадка республики. В области функционируют 9 строительных трестов, 35 самостоятельных специализированных и монтажных организаций с годовым объемом подрядных строительно-монтажных работ в 220 млн. рублей.

В области ежегодно производится полтора миллиона тонн цемента, 180 млн. штук кирпича, 150 тысяч кубометров керамзита, 20 тыс. тонн металлоконструкций, 280 тыс. кубометров сборного железобетона и многих строительных материалов и изделий.

Флагманом строителей является крупнейший в республике и Рудном Алтае ордена Трудового Красного Знамени трест «Алтайсвинестрой». Годовая программа этого треста в 1978 году около 80 миллионов рублей строительно-монтажных работ. Коллектив этого треста возводит промышленные предприятия и объекты жилищно - гражданского назначения в областном центре и его окрестностях. В городах Лениногорске, Зыряновске и Шемонаихе работы по строительству в основном выполняют местные тресты системы Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии. Строительство подземных сооружений рудной базы цветной металлургии в области ведет трест «Свинешахтострой», строительство в сельских районах - трест «Востокказсельстрой-24», для строительства ирригационных сооружений по обеспечению устойчивых урожаев на селе - трест «Востокводстрой» и другие организации.

Передовым предприятием промышленности строительных материалов является Усть-Каменогорский цементный завод. Этот коллектив впервые в Советском Союзе освоил производство напрягающего цемента, который до этого выпускался только в США и Японии. Цементники добились наилучших показателей в стране по использованию мощностей обжиговых печей 5 x 185 метров, получают наибольший выход цемента высоких марок 500 и 600. Продукция завода направляется на важнейшие и ответственные стройки страны - на высокогорный каток «Медео» в г. Алма-Ате, метростроителям Киева и Москвы.

Благодаря неустанной заботе партии и правительства в области успешно развивается сельское хозяйство, осуществляется планомерный перевод производства продуктов земледелия и животноводства на индустриальную основу. В настоящее время у нас работают 86 крупных совхозов, 20 колхозов, 7 откормочных совхозов, одна бройлерная и три птицефабрики мощностью 150 млн. яиц в год.

В дальнейшем развитии производительных сил, росте экономики и культуры важнейшая роль отводится учебным заведениям. В соответствии с решениями XXIV и XXV съездов КПСС, последующих постановлений партии

и советского правительства в области получили дальнейшее развитие все звенья народного образования. На основе последних научно-технических достижений обновлено содержание учебных программ в школах, вузах и техникумах, училищах профтехобразования. Значительно улучшилась их материальная база, созданы первоклассные кабинеты и лаборатории, оснащенные современной учебной техникой.

Обучением и воспитанием подрастающего поколения в области занято 430 общеобразовательных школ, 26 училищ профтехобразования, 12 средних специальных и два высших учебных заведения, филиалы общетехнических факультетов Казахского политехнического Алма-Атинского энергетического института.

Работающая молодежь повышает свой общеобразовательный уровень в 57 вечерних (сменных) и 13 заочных школах, в селах функционируют 158 консультпунктов.

Всего различными формами обучения всеми учебными заведениями области охвачено свыше 200 тысяч человек.

Только за два года десятой пятилетки подготовлено и направлено в народное хозяйство 3500 специалистов с высшим и 6680 – со средним специальным образованием, 16155 квалифицированных рабочих, около 30 тысяч учащихся получили аттестаты о среднем образовании, в том числе 6329 человек являются выпускниками вечерних и заочных школ. Из 19700 выпускников восьмых классов 1977 года 98,2 процента продолжают учиться в различных средних учебных заведениях. Учебно-воспитательной работой заняты 10980 учителей общеобразовательных школ, 1188 инженерно-технических работника училищ профтехобразования, в вузах и техникумах соответственно – 692 и 760 человек. Среди преподавателей и учителей 4 доктора и около 200 кандидатов наук.

Партийные организации, коллективы предприятий и организаций Восточного Казахстана проделали большую работу по претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС и XIY съезда Компартии Казахстана, выполнению заданий десятой пятилетки. Досрочно выполнили план двух лет коллективы 51 предприятия, 126 цехов, 795 бригад, смен и участков. Сверх плана реализовано промышленной продукции на 7,05 миллиона рублей, выработано 83 миллиона киловатт-часов электроэнергии, 266 тысяч гигакалорий тепловой энергии, на 0,9 миллиона рублей приборов контроля и средств автоматики, на 0,7 миллиона рублей мебели, на 4 миллиона рублей швейных изделий, 190 тонн колбасных изделий, 2400 тонн цельномолочной продукции, 2500 тонн растительного масла.

Первые два года десятой пятилетки явились для многих трудовых коллективов строительных и монтажных организаций годами напряженного труда. За этот период введено основных фондов на 566 млн. рублей,

освоено 589 млн. рублей государственных капитальных вложений, что на 23 процента больше, чем за первые два года девятой пятилетки.

За это время в строй действующих введены мощности прядильного производства на 60,5 тысячи веретен прядильно-ткацкой фабрики Усть-Каменогорского комбината шелковых тканей, серно-кислотное производство на 36 тысяч тонн, расширены гидрометаллургическое производства с четвертой серией электролиза и комплекс газопылеулавливания свинцового производства на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом, мощности по добыче и переработке руды шахт «Центральная» и «Снегиревская» на Зыряновском свинцовом, первая и вторая очередь Тишинского рудника на Лениногорском полиметаллическом комбинатах, мощность Серебрянского завода неорганических производств, арматурный завод в городе Устькаменогорске, бройлерная птицефабрика на 4,2 млн. бройлеров и многие другие объекты.

В колхозах и совхозах области построено помещений для крупного рогатого скота на 7500 голов, овец - на 15,4 тыс., свиней - на 7500 голов, теплиц на 6 гектаров, два элеватора на 21 тысячу тонн. Завершены работы по молочному комплексу на 2300 коров в совхозе «Ульбинский» и много других объектов. В целом за два года в колхозах и совхозах области освоено 172 млн. рублей капитальных вложений.

За годы десятой пятилетки трудящиеся области получили 536 тысяч квадратных метров жилья, введены 8 общеобразовательных школ на 8144 ученических места, 21 детское дошкольное учреждение на 4-818 мест, больниц - на 18? коек, поликлиник на 1000 посещений, четыре клуба и кинотеатра на 1230 посадочных мест, широкое проведение передовых агротехнических мероприятий, увеличение энерговооруженности труда земледельцев, специализация и концентрация животноводства, строительство крупных комплексов индустриального типа способствуют повышению производительности труда, улучшению качества продукции и снижению её себестоимости. Поэтому, несмотря на сложные погодные условия, за два года десятой пятилетки колхозы и совхозы области сдали государству более 50 миллионов пудов добротного зерна, перевыполнены планы по продаже картофеля и бахчевых культур, выполнен план по заготовкам молока и шерсти, продано государству сверх плана на 28 миллионов яиц. Устойчиво растет поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец и птицы.

ГВКО, ф.1-п, оп.2, д.1725

**Критические замечания и предложения,
высказанные Протозановым А.К., делегатом XXIII Восточно-
Казахстанской партийной конференции,
в адрес союзных и республиканских
Министерств и ведомств**

11 декабря 1978 г.

ЦК Компартии Казахстана

Министерства цветной металлургии, строительства тяжелой индустрии, монтажных и специальных строительных работ Союза и Казахской ССР неудовлетворительно руководят предприятиями и стройками цветной металлургии Восточно-Казахстанской области, не видно их роли и ответственности за выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 января 1978 года «О мерах по дальнейшему развитию цветной металлургии в свете решений XXV съезда КПСС», оперативно не решают возникающие на местах вопросы – Госплан и Министерства республики вопросы реконструкции, расширения и строительства новых предприятий стройиндустрии.

АП РК, ф.708, оп.80, д.234, л.161

Критические замечания и предложения из отчетного доклада Протозанова А.К., высказанные в адрес союзных и республиканских Министерств и ведомств

1978 г.

За последнее время среднегодовые темпы роста производства цветной металлургии резко снизились и составили за 1971-1974 годы 2,92 % против 5,1 за 1965-1970 годы. При этом доля собственного сырья в производстве металлов падает.

Такое положение стало возможным по причине несвоевременного ввода мощностей на Зырянском, Риддерском –Сокольном, Иртышском, Ново-Березовском месторождениях и на Тишинском подземном руднике, а также из-за неудовлетворительного хода реконструкции действующих предприятий и строительства новых объектов цветной металлургии.

Иртышский медьзавод, построенный в 1927 году, пришел в аварийное состояние. На заводе нет никакой утилизации газов, не выполняется постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 100 от 13 февраля 1973 г. об организации производства серной кислоты на этом заводе. Для решения этого вопроса необходимо выделять ежегодно 45 млн.рублей капвложений.

Не выполняется постановление Совета Министров СССР № 943 от 23 декабря 1973 г., предусматривающее ввод обогатительной фабрики Восточно-Казахстанского медно-химического комбината в 1977 г. и 12 млн. рублей в 1975 г. Однако было выделено соответственно 1,7 и 1,35 млн. рублей. В тоже время как на строительство Николаевского карьера комбината израсходовано 50 млн.рублей, но вскрытую руду нет возможности переработать.

В целях оздоровления воздушного бассейна города Лениногорска необходимо перевести свинцовый завод комбината на переработку вторичного свинец содержащего сырья в электропечах.

Для сохранения достигнутого объема выпуска продукции Зырянским свинцовым комбинатом необходимо:

- 10 пятилетке осуществить его реконструкцию и расширить 2 очереди, ввести мощности по Греховскому руднику на 300 тыс.тонн руды, для чего выделить 119,6 млн.рублей

– с целью обеспечения покрытия выбивающих мощностей Зыряновского рудника открытых работ начать разработку верхней части Греховского и Снегиревского месторождений открытым способом. Для чего выделить в 1976 г. необходимое количество машин марки БЕЛАЗ – 540, ТАТРА – 148 и др. карьерного оборудования.

– до утверждения запасов Греховской группы месторождений Зыряновского района в ГКЗ СССР разрешить комбинату вести проектирование и обработку этих месторождений по временно утвержденным запасам.

Для полной переработки отходов производства и повышения комплектности использования сырья на Усть-Каменогорском ТМК необходимо построить редкометальный цех сметной стоимостью 4 млн.рублей. В том числе 1-ю его очередь стоимостью 2,7 млн.рублей.

Оставить генеральным проектировщиком комбината институт «Гиредмет».

Для своевременной подготовки и ввода в эксплуатацию новых месторождений взамен выбывающих Белогорскому горно-обогатительному комбинату в 10 пятилетке необходимо 38,9 млн.рублей капиталовложений. А выделено только 11 млн.рублей, что приведет к сокращению выпуска тантала на 25 % в 1981 г., а с 1984 г. – прекращению его добычи.

До настоящего времени не выполняется постановление Совета Министров СССР № 943 от 29 декабря 1973 г. Для его выполнения необходимо:

– ввести в 1976 г. вельцеа на Лениногорском полиметаллическом и Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинатах

– внедрить 2 этапа АСУТП на Зыряновской обогатительной фабрике, разработать и внедрить АСУТП на других фабриках

– увеличить применение на буровых работах высокостойкого бурового инструмента из спецсталей

Минцветмет СССР не принимает мер по полному обеспечению горнорудных предприятий области цементом для закладочных работ. Ежегодно потребность в цементе удовлетворяется лишь на 60-65 %. В результате чего на горнорудных предприятиях области образовалось более 750 тысячи кубических метров незаложенных пустот, что увеличивает опасность ведения горных работ.

Министерство не добилось выполнения собственного приказа по внедрению самоходного оборудования на горных работах. Оно поступает не комплектно, что не позволяет эффективно использовать уже имеющееся оборудование. Предприятия слабо обеспечены буровым оборудованием для отбойки руды скважинами малого диаметра.

Минцветмет СССР не принимает достаточных мер по организации се-

рийного производства для комплексной механизации взрывных работ на основе гранулированных взрывчатых веществ.

Строительные организации Главвостокстроя, программа которых за последние годы резко возросла, плохо оснащены грузовым автотранспортом, за последние годы количество грузовых автомобилей даже сократилось. А имеющийся автотранспорт изношен до предела. Просим Минтяжстрой СССР в соответствии с существующими нормативами к плану строительно-монтажных работ выделить 300 грузовых автомобилей.

АП РК, ф.708, оп.80, д.234, л.166-168

Из выступления Протозанова А.К. на сессии Верховного Совета СССР

24 июня 1980 г.

Партийными комитетами совместно с предприятиями и организациями, научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими институтами разработаны мероприятия, направленные на оздоровление окружающей среды. Охране окружающей среды отведено значительное место в планах социального развития трудовых коллективов и в социалистическом соревновании.

Большинство министерств в последние годы усилили внимание мероприятиям по предотвращению загрязнения окружающей среды. В проектах строительства новых и реконструкции действующих производств меры снижения отрицательного воздействия на атмосферный воздух и животный мир предусматриваются в комплексе с основной технологией производства. За годы десятой пятилетки объем капитальных вложений в строительство природоохранных объектов по предприятиям области возрос в 1,3 раза. Введено 18 крупных объектов природоохранного назначения. Большинство из них на предприятиях цветной металлургии, ведущей отрасли экономики, являющихся основными источниками загрязнения атмосферного воздуха и отрицательного воздействия на животный мир. Только по этим предприятиям введены новые мощности по очистке 87,9 тысячи кубических метров в сутки сточных вод, 231 тысяча кубических метров в час технологических газов. Кроме того, на предприятиях цветной металлургии ежегодно выполняются работы на 68 миллионов рублей по капитальным и текущим ремонтам, модернизация и реконструкции действующего оборудования, строительству локальных очистных сооружений.

Все это позволило в прошлом году, по сравнению с 1975 годом, в 2,5 раза снизить концентрацию тяжелых металлов в реке Иртыш, в два раза концентрацию свинца, в полтора раза – сернистого ангидрида в атмосфере города Усть-Каменогорска и Лениногорска.

Взят курс на внедрение в производство новейших научных достижений и разработок, позволяющих сократить загрязнение окружающей среды. Расположенный в области Всесоюзный научно-исследовательский институт цветных металлов заключил договоры о творческом содружестве с предприятиями.

Научно-исследовательскими и проектными организациями совместно с предприятиями цветной металлургии области разработан целый ряд новых технологических процессов и оборудования для защиты природы. Их освоение в одиннадцатой пятилетке позволит значительно оздоровить атмосферу и водоемы вместе с повышением комплексности использования рудного сырья.

Уже в текущем году на Лениногорском полиметаллическом и Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинатах будут введены мощности, основанные на принципиально новой технологии переработки ранее неиспользуемых промежуточных продуктов производства, аккумуляторного лома, утилизации агломерационных газов свинцового завода, что позволит сократить выбросы серы в атмосферу на 20 тысяч тонн в год и повысить комплексность использования сырья на 12 %.

В 1964-1971 годах ВНИИцветметом в содружестве с другими научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими организациями и производственными коллективами страны создана кислородно-взвешанная циклонно-электротермическая технология и аппаратура, позволяющая на новой технической основе резко повысить эффективность производства цветных металлов, комплексного использования сырья и охраны окружающей среды. Способ позволяет снизить себестоимость получения металлов на 15-20 %, 1,5-2 раз сократить количество технологических газов, загрязняющих атмосферный воздух, и полностью утилизировать серу.

Новый технологический процесс прошел детальную проверку, внедрен в области на Иртышском полиметаллическом комбинате и принят Минцветметом как основное направление технического перевооружения предприятий. Имеется решение Министерства от 1975 г. о строительстве и вводе в 1979 г. на Иртышском полиметаллическом комбинате КИВЦЭТного комплекса. Однако его строительство не начато до настоящего времени, а существующий медеплавильный завод 1927 г. постройки продолжает ежегодно выбрасывать в атмосферу полторы тысячи тонн цветных металлов и более ста тонн сернистого ангидрида.

Минцветмет из-за недостаточного выделения средств срывает выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию цветной металлургии в соответствии с решениями XXV съезда КПСС», которым ввод КИВЦЭТного комплекса на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате определен в 1981 г. Из 16 миллионов рублей строительно-монтажных работ за четыре года пятилетки освоено только 1,3 миллиона рублей, а на текущий год выделено лишь 650 тысяч. Ряд очистных сооружений, при высокой строительной готовности, длительное время не комплектуется оборудованием.

Увеличивающиеся масштабы промышленного производства застав-

ляют нас по-новому оценивать деятельность существующих производств, искать пути сокращения их вредного влияния на окружающую среду.

До настоящего времени производительность свинцового завода Лениногорского полиметаллического комбината, построенного в 53 года тому назад, наращивалась без осуществления мер по очистке газов и сточных вод. Завод расположен в живописной горно-таежной местности и его выбросы наносят непоправимый вред атмосферному воздуху, животному миру и растительности. Страдают жители города Лениногорска и особенно дети. Выполнение всех мероприятий на свинцовом заводе по доведению выбросов до санитарных норм обойдется государству дороже строительства нового завода. Минцветметом в 1977 г. было принято решение о строительстве цеха по производству сурмянистого свинца с последующим закрытием свинцового завода. Но дальше технико-экономического обоснования дело пока не сдвинулось.

В период строительства Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината 1943-1964 годах от вводимых в эксплуатацию мощностей не определялось количество и состав промышленных выбросов с доведением их до санитарных норм. В последние годы на комбинате проведена значительная работа по сокращению загрязнения воздуха и водоемов. Однако принятые меры не решают проблему коренным образом.

В целях дальнейшего сокращения загрязнения окружающей среды институтом Казгипроцветмет выполнено технико-экономическое обоснование реконструкции Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината. Эти мероприятия решены в комплексе с дальнейшим наращиванием, расширением производства, предусматривают сокращение выбросов вредностей в 3-4 раза. Реализация же этого проекта затягивается из-за недостаточного выделения средств Минцветметом и слабого их освоения Минтяжстроем.

Нередко усилия трудовых коллективов, партийных, советских, хозяйственных органов области по предотвращению загрязнения окружающей среды сводятся на нет из-за нехватки сырья металлургическим заводам. Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат в прошлом году из-за отсутствия сырья 4 месяца работал в половину мощности. Страна недополучила большое количество цветных, редких и благородных металлов, а неритмичная поставка сырья приводит к частым остановкам и перепускам обжиговых печей, эксплуатации оборудования в аварийном режиме. Только в результате одного перепуска обжиговой печи в атмосферу областного центра выбрасывается 20 тонн серы.

В настоящее время имеется технология получения серной кислоты методом двойного катализа, сокращающая вредные выбросы газов сернокислотных цехов в 10 раз. Для нормальной работы по этой технологии нужны специальные нагнетатели. Постановлением Совета Министров СССР от 17

августа 1976 г. «О повышении технического уровня предприятий цветной металлургии и об обеспечении их высокопроизводительным оборудованием и машинами в 1978-80 годах» предусмотрено создание таких нагнетателей и организация их производства в 1980 г., однако Минхимнефтемаш это постановление не выполняет.

Существенно загрязняют воздух наших городов и рабочих поселков местные котельные. Принятыми на местах мерами в городах Усть-Каменогорске, Лениногорске и Зыряновске удалось закрыть 20 мелких котельных за счет подключения потребителей к центральным теплотрассам. Однако для полного решения этого вопроса этих мер недостаточно.

Имеется проект расширения Усть-Каменогорской ТЭЦ, что позволит резко сократить загрязнение атмосферы города и даст возможность вести дальнейшее промышленное и гражданское строительство, однако его реализация затягивается Минэнерго. Минцветмет не решает вопрос финансирования строительства районных котельных. При сметной стоимости котельной города Зыряновска 13 млн.рублей выделяется 500-600 тысяч в год, а 56 мелких котельных продолжают загрязнять атмосферу.

Много сделано по очистке сточных вод. На большинстве животноводческих ферм построены навозохранилища, земледельческие поля орошения.

В четырех водохранилищах, 15 озерах (площадью более 382 тыс.га) и 10 реках (протяженностью около двух тысяч километров) водятся осетр, нельма, таймень, сазан, судак, щука, лещ и другие виды рыб. Ежегодная добыча рыбы составляет 8-10 тысяч тонн.

Однако план акклиматизации и зарыблению водоемов области не выполняется из-за недопоставок Министерством рыбного хозяйства СССР молоди сибирского осетра, белого амура, толстолобика, пеляди и маринки. Объем вселения выполнен всего на 8% к плану.

Я поддерживаю предложения об утверждении Законов «Об охране атмосферного воздуха» и «Об охране и использовании животного мира» с учетом поправок, внесенных депутатами.

ГВВКО, ф.1-п, оп.2, д.2589

**Из отчета Протозанова А.К. на бюро ЦК КП Казахстана
«О работе Восточно-Казахстанского обкома Компартии
Казахстана по совершенствованию учебно-воспитательного
процесса в общеобразовательных школах и училищах
профтехобразования в свете решений XXV съезда КПСС и
XIV съезда Компартии Казахстана»**

1980 г.

В Восточном Казахстане имеется 177 крупных промышленных предприятий, 9 строительных треста, 88 совхозов и 20 колхозов.

В области работает 404 общеобразовательных школы, 28 училищ профтехобразования, 2 института и 12 средних специальных учебных заведений. Контингент учащихся общеобразовательных школ составляет 143372 человек, училищ профтехобразования – 14167 человек.

За годы десятой пятилетки многое сделано по дальнейшему развитию и совершенствованию среднего образования, выполнению Закона об обязательном восьмилетнем образовании, единого плана охвата выпускников 8 класса средним образованием, сохранению контингента учащихся. В городах и районах регулярно проводятся месячники и рейды по всеобучу, изучаются вопросы охвата обучением всех детей и подростков, принимаются меры по возвращению выбывших в школы, улучшению организации работы по месту жительства, особенно с трудновоспитуемыми подростками и неблагополучными семьями.

Проведенная работа дала положительный результат: если в 1975 г. охват молодежи средним образованием составил 95,6 %, то в 1979 – 99%. Последние 4 года план охвата средним образованием выполняется полностью. современное окончание восьмого класса по сравнению с 1975 годом возросло по области на 11 %. За этот период абсолютное выбытие учащихся сократилось на 1,1 %, число выбывших из школ без уважительных причин уменьшилось более чем в два раза: с 899 в 1975 году до 399 в 1979 году.

По итогам 1978-1979 учебного года успеваемость учащихся в школах области составило 99,6 %, количество второгодников по сравнению с 1975 годом сократилось более чем в 2 раза: с 1485 до 652 человек. Успеваемость в училищах профтехобразования в прошлом учебном году составила по

производственному обучению – 99,9 %, по профессионально теоретическому – 99,7 %.

В средних и восьмилетних школах имеется 431 учебная мастерская. За счет средств базовых предприятий приобретается новое оборудование, станки, комплекты столярных и слесарных инструментов. В текущем учебном году углубленное трудовое обучение ведется в 171 из 202 средних школ с охватом 15240 учащихся 9-10 классов, что составляет 74,9 % к общему числу старшеклассников. Производственное обучение осуществляется на базе 4 межшкольных учебно-производственных комбинатах, 11 цехов на предприятиях, а также не базе кабинетов и мастерских школ и училищ профтехобразования.

Ежегодно большой отряд разносторонне подготовленных выпускников школ и профессионально-технических училищ вливается в ряды тружеников народного хозяйства. В 1979 г. из 10800 выпускников средних школ 4998 или 49,8 % трудоустроены в сфере материального производства.

В области функционирует 99 университетов педагогических знаний для родителей, в них более 17 тысяч слушателей.

За годы десятой пятилетки преступность среди учащихся общеобразовательных школ уменьшилась в 2 раза. Определилась тенденция снижения преступности среди несовершеннолетних. Так, в 1976 г. к уголовной ответственности привлечено 508 подростков или 21,7 % к общему числу, в 1979 г. – 316 человек или 16,5 % к общему числу.

ГВКО, ф.1-п, оп.2, д.2520

Из выступления Протозанова А.К. на XV съезде Коммунистической партии Казахстана

4-6 февраля 1981 г.

Дорогие товарищи! На всех нас, делегатов съезда, огромное, неизгладимое впечатление произвел Отчетный доклад Центрального Комитета Компартии Казахстана, с которым выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Димаш Ахмедович Кунаев. Глубокий по содержанию, насыщенный вдохновляющими идеями, этот выдающийся документ с горячим энтузиазмом и всеобщим одобрением будет воспринят коммунистами и всеми трудящимися республики. В докладе по достоинству оценены итоги пяти лет напряженной работы партии, всех тружеников Казахстана, в результате которой сделан крупный шаг в создании материально-технической базы коммунизма, убедительно и ярко показано, как усилия партийных организаций, трудовых коллективов слились воедино и материализовались в весомых показателях экономики и культуры. С гордостью оглядывая пройденный путь созидания и трудовых подвигов, советские люди сознают, что на замечательные свершения во имя коммунизма их ведет закаленная в боях, испытанная в труде Коммунистическая партия, руководимая ленинским Центральным Комитетом во главе с товарищем Леонидом Ильичом Брежневым, выдающимся партийным и государственным деятелем современности, верным сыном советского народа, пользующимся огромным авторитетом, безграничным доверием и горячей любовью народных масс, всех прогрессивных сил нашей планеты.

Свежи в нашей памяти незабываемые встречи с Леонидом Ильичом Брежневым во время празднования 60-летнего юбилея Казахской республики и Компартии Казахстана, принципиальные, глубоко партийные указания по улучшению работы партийных организаций, повышению их боеспособности.

Из доклада Димаша Ахмедовича Кунаева отчетливо видно, что Центральный Комитет Компартии Казахстана целенаправленно претворяет их в жизнь, показывая пример последовательности, оперативности, взыскательности и непримиримости к недостаткам и упущениям. Сложные проблемы, выдвигаемые жизнью, Центральный Комитет, Бюро ЦК решают дальновидно, творчески, исходя из интересов республики и всей страны,

объективно и внимательно относятся к каждой партийной организации, к нуждам и запросам людей.

Колоссальный, неоценимый вклад в работу Центрального Комитета, республиканской партийной организации, всей партии вносит Димаш Ахмедович Кунаев, плодотворная деятельность которого высоко и заслуженно оценена Леонидом Ильичом Брежневым.

Выражая единодушное мнение 52-тысячного отряда коммунистов Восточного Казахстана, всех трудящихся области, делегация областной партийной организации горячо одобряет плодотворную практическую деятельность Центрального Комитета Компартии Казахстана, выдающийся вклад в общее дело видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Димаша Ахмедовича Кунаева, к которому коммунисты, все советские люди испытывают искренние чувства уважения и великой признательности. Можно с полным основанием сказать, что не было ни одного вопроса развития экономики, науки, культуры, поставленного местными партийными органами, который бы своевременно и глубоко не рассматривался в ЦК. Мы выражаем Центральному Комитету, лично Димашу Ахмедовичу Кунаеву сердечную благодарность за принципиальную и доброжелательную критику в адрес Восточно-Казахстанской областной партийной организации, которую коммунисты, все трудящиеся области расценивают как большую помощь в работе, видят в ней обстоятельную программу действий.

К ХУ съезду Коммунистической партии Казахстана областная партийная организация пришла организационно окрепшей, тесно сплоченной вокруг ленинского Центрального Комитета КПСС. Коммунисты, все трудящиеся Восточного Казахстана, руководствуясь решениями ХХУ съезда, последующими постановлениями ЦК КПСС, указаниями товарища Л.И.Брежнева, настойчиво боролись за интенсификацию производства, повышение его эффективности и улучшение качества работы. Постоянно совершенствовались формы и методы организационно-партийной и идеологической работы, велась активная деятельность в каждом коллективе по мобилизации трудящихся на выполнение созидательных планов партии.

Областная партийная организация постоянно получала огромную помощь и поддержку Центрального Комитета Компартии Казахстана, Совета Министров республики, лично члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Казахстана товарища Д.А.Кунаева. Признаком отеческой заботы и внимания к делам области является регулярное заслушивание отчетов обкома партии по отдельным направлениям коммунистического строительства. Постановления Центрального Комитета о работе областной партийной организации по дальнейшему развитию цветной металлургии, улучшению приема в партию и воспитанию молодых коммунистов, осущест-

влению комплексного подхода к идеологической работе служили верным ориентиром в деятельности обкома партии, значительно обогатили ее содержание.

За прошедший период значительно выросла сплоченность и боевитость первичных партийных организаций, они настойчиво повышали партийное руководство хозяйственным и культурным строительством, развивали активность коммунистов, создавали в своих коллективах атмосферу ударной работы, творческого поиска.

Выполняя указания XXV съезда, последующие постановления ЦК КПСС о дальнейшем улучшении роста рядов КПСС и усилении воспитательной работы с молодыми коммунистами, обком, горком и райкомы партии проводили целенаправленную работу по укреплению партийных рядов, пополнению их передовыми, активными строителями коммунизма. Постоянно растет идейный и общеобразовательный уровень членов и кандидатов партии, улучшилась деятельность школ молодых коммунистов, получили дальнейшее совершенствование структура партийных организаций, формы и методы индивидуальной работы с коммунистами, повысилась трудовая и общественно-политическая активность членов КПСС.

Характерной чертой идеологической работы за последние годы стало проведение политических мероприятий с привлечением партийного, советского и хозяйственного актива, повышение внимания к формированию у каждого труженика идейной убежденности, активной жизненной позиции. Доказали свою эффективность единые политдни; лекции и доклады, политинформации и беседы затрагивают многие вопросы, волнующие людей. Центром идейно-воспитательной работы повсеместно стали трудовые коллективы.

Главной заботой партийных, советских организаций и хозяйственных органов было обеспечение ритмичной работы, повышение эффективности производства и качества продукции, выполнение всеми отраслями государственных планов по всем технико-экономическим показателям.

Промышленность перевыполнила пятилетнее задание по реализации продукции 22 декабря 1980 года, сверх плана ее произведено на 48 миллионов рублей. Втрое возросло количество предприятий, выпускающих изделия с государственным Знаком качества, их удельный вес увеличился с 21 до 27 процентов.

Высокими темпами развивались отрасли, определяющие научно-технический прогресс. На 42 процента возрос объем производства в машиностроении. В 1976 году выдал первую продукцию арматурный завод, в 1979 – Первомайский машиностроительный завод. На 49 процентов больше выпускается товаров народного потребления.

Успешное развитие народного хозяйства, решение социальных вопро-

сов во многом зависит от положения дел в капитальном строительстве.

Постоянное огромное внимание строительству уделяет Центральный Комитет Компартии Казахстана, Совет Министров, лично Д.А.Кунаев. За эти годы освоен один миллиард 750 миллионов рублей государственных капиталовложений, что на 25 процентов больше, чем в девятой пятилетке, основные фонды увеличились на один миллиард 600 миллионов рублей. Введено 60 крупных производственных объектов, один миллион 500 тысяч квадратных метров жилой площади, десятки школ, детских дошкольных учреждений, объектов здравоохранения и культуры.

Обком партии уделяет постоянное и самое пристальное внимание дальнейшему развитию сельского хозяйства.

Несмотря на сложные погодные условия, по сравнению с девятой пятилеткой среднегодовой объем заготовок зерна увеличился на 13 процентов, подсолнечника - на 38, овощей - на 43 процента, картофеля - на 70 процентов. Возросли производство и заготовки животноводческой продукции. Увеличилось поголовье всех видов скота и птицы.

Областная партийная организация большое внимание уделяла развитию главной отрасли народного хозяйства области - цветной металлургии, удельный вес которой составляет 55 процентов от общего выпуска продукции. Указание товарища Л.И.Брежнева на торжествах в городе Алма-Ате о том, что цветные металлы Рудного Алтая - заметная величина в экономическом потенциале страны - накладывает на партийную организацию особую ответственность за успешное развитие этой отрасли. Приняты дополнительные меры по совершенствованию добычи и переработки руды, увеличению выпуска цветных металлов. Добыча руды с закладкой выработанного пространства возросла на 58 процентов, 52 процента ее добывается с применением высокопроизводительных виброкомплексов и самоходного оборудования, 70 процентов руды перерабатывается в тяжелых средах, что позволило использовать бедные руды, ранее выброшенные в отвал. На металлургических комбинатах проведена большая работа по вовлечению в переработку промпродуктов и отходов производства. Выпуск цинка из них возрос на 33 процента, свинца - на 60 процентов. Предприятия цветной металлургии реализовали продукции сверх плана на 24 миллиона рублей.

Однако в результате того, что Минцветметы Союза и Казахской республики неудовлетворительно решают вопросы развития предприятий цветной металлургии, укрепления их сырьевой базы и технического перевооружения, отрасль за пятилетие на 7,4 процента уменьшила выпуск продукции.

Госплан, Мингеологии, Минцветмет и Минтяжстрой республики не выполняют постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров республики по дальнейшему раз-

виту цветной металлургии Восточного Казахстана. Постановлениями был предусмотрен ввод в 1979 году мощностей гидрометаллургической переработки цинковых кеков на Лениногорском полиметаллическом комбинате, однако Минцветметы Союза и республики сорвали три срока ввода объекта, и он до сих пор полностью даже не укомплектован оборудованием. Постановлениями был предусмотрен ввод вельцпроизводства на этом же комбинате в 1980 году по переработке отвальных шлаков, что позволит получать тысяч тонн цинка и 5,6 тысячи тонн свинца в год. Ввод перенесен был на 1981 год, теперь же Минцветмет Союза предусматривает его ввод в 1983 году. Такое безответственное отношение к выполнению постановлений недопустимо. В результате страна не получает десятки тысяч тонн цветных металлов, так необходимых для народного хозяйства.

Из-за недостаточного выделения средств 13 лет строится плавильный цех Иртышского полиметаллического комбината, 14 лет строилась Николаевская обогатительная фабрика. А сегодня, когда фабрика пущена, негде перерабатывать ее концентраты.

Геологи разведали ряд новых месторождений полиметаллических руд в районах Лениногорского и Иртышского полиметаллических, Яновского свинцового и Белогорского горно-обогатительного комбинатов. Запасы многих из них уже утверждены в ГКЗ СССР, областной комитет партии много раз ставил вопросы ускорения отработки новых перспективных месторождений перед Минцветметом и Госпланом республики, однако до сих пор они не решены.

Особенно необходимо обратить внимание на стиль и методы руководства подведомственными предприятиями некоторых хозяйственных руководителей.

Непомерно велики вызовы на коллегии. Обилие совещаний по закрытым проводам проводит Минтяжстрой республики. Отвлекается большое количество специалистов от оперативной работы. Особенно увлекается проведением селекторных совещаний Министерство путей сообщения и Управление Алма-Атинской железной дороги. Ежедневно, в том числе в субботние и воскресные дни, без пользы просиживают руководители отделения на таких селекторных совещаниях и после полученного на этих совещаниях «разгона» и «накачки» днями не могут нормально работать, нередко в день проводится по два-три селекторных совещания, в то же время, руководители редко бывают на предприятиях и плохо знают положение дел на местах.

Товарищи помнят, когда до октябрьского (1964г.) Пленума ЦК КПСС при проведении весенне-полевых работ, заготовки кормов, уборки урожая, хлебозаготовок, ремонта техники, заготовки продуктов животноводства и по многим другим вопросам проводились многочасовые никчемные сове-

щания по закрытым проводам, которые никакой пользы не приносили. Не стало совещаний, люди стали заниматься делом, от чего выиграло сельское хозяйство.

Мы отчетливо видим серьезные недостатки в развитии сельского хозяйства Восточного Казахстана. За годы десятой пятилетки производство зерна в республике по сравнению с девятой пятилеткой возросло на 27 процентов, а в Восточном Казахстане только на 13 процентов. Не выполнены задания по производству и продаже государству мяса, молока, зерна, подсолнечника, овощей и картофеля, не выполнен план выходного поголовья овец и свиней. Во многих хозяйствах остается низкой культура земледелия, плохо используется техника. Имеются серьезные упущения в развитии поливного земледелия. Совхозы и колхозы не добились повышения надоев молока, настрига шерсти, допускают большую яловость маточного поголовья и падеж скота, большую пестроту в урожаях и продуктивности животноводства.

В одиннадцатой пятилетке необходимо увеличить производство зерна, создать прочную кормовую базу для животноводства. Большое внимание будет уделено освоению севооборотов, внедрению противозерозийной системы обработки почвы, развитию орошаемого земледелия. Усилия коммунистов, тружеников села направлены на подготовку к весне и организованное завершение зимовки скота, принимаются меры по досрочному выполнению плана первого квартала по сдаче животноводческой продукции.

Товарищи! С чувством глубокого удовлетворения, как родное, кровное дело, восприняли коммунисты и все трудящиеся Восточного Казахстана проект ЦК КПСС к XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза. Всюду этот глубоко реалистичный, мобилизующий документ находит всенародную поддержку и единодушное одобрение. Основные направления полностью отвечают интересам народа, в них воплощены глубокие чаяния советских людей, отражена гигантская работа КПСС по развитию экономики, неуклонному подъему материального и культурного уровня жизни народа.

Многие коллективы, тысячи восточноказахстанцев обязались выполнить план первого квартала текущего года к XXVI съезду КПСС. Организаторами замечательных трудовых свершений повсюду выступают коммунисты.

На прошедших отчетно-выборных собраниях и конференциях коммунисты намечали конкретные пути дальнейшего повышения эффективности производства и качества работы, ускорения научно-технического прогресса, комплексного использования рудного сырья, экономного расходования топливно-энергетических ресурсов. На собраниях подчеркивалась необходимость усиления партийного влияния на совершенствование хозяйственного механизма, планирования и управления, укрепления дисциплины и

организованности. Особое значение придавалось созданию прочного фундамента для плодотворной работы в первом году одиннадцатой пятилетки, принятию встречных планов, выполнению заданий 1981 года.

Коммунисты, все труженики Восточного Казахстана единодушно одобряют внутреннюю и внешнюю политику партии, полны решимости закрепить и развить достигнутые успехи, быстрее преодолеть трудности и недостатки.

Вместе с тем мы хорошо понимаем, что в деятельности обкома, горкомов и райкомов партии, первичных партийных организаций области имеется много серьезных недостатков и упущений. Мы будем и впредь заботиться о чистоте партийных рядов, укреплять партийную дисциплину, повышать ответственность коммунистов за соблюдение уставных требований.

Разрешите заверить вас, дорогие делегаты XV съезда Компартии Казахстана, что беспредельно преданные делу великого Ленина, тесно сплоченные вокруг ЦК КПСС и его Политбюро во главе с товарищем Леонидом Ильичом Брежневым, ЦК Компартии Казахстана во главе с Димашем Ахмедовичем Кунаевым, коммунисты, все трудящиеся Восточного Казахстана сделают все для осуществления решений XV съезда Компартии Казахстана, достойно встретят XXVI съезд нашей ленинской партии, с честью выполнят задания новой одиннадцатой пятилетки, внесут достойный вклад в строительство коммунизма в нашей стране.

АП РК, ф.708, оп.65, д.2, л.151-158

Решение Усть-Каменогорского городского маслихата № 11-3

от 10 октября 1996 года

Усть-Каменогорский городской маслихат на основании протокола президиума городского Совета ветеранов войны и труда, ходатайства акима города, городской комиссии по рассмотрению документов на лиц, представляемых к награждению, РЕШИЛ:

В соответствии с положением «Почетный гражданин города Усть-Каменогорска» присвоить звание «Почетный гражданин города Усть-Каменогорска» Протозанову Александру Константиновичу, пенсионеру, бывшему первому секретарю областного комитета Компартии Казахстана»

Председатель сессии

А.Е.Богатырев

**Секретарь городского
маслихата**

В.В.Терехин

ГВКО, ф.206, оп.1, д.34, л.72

Решение внеочередной сессии Усть-Каменогорского городского маслихата № 23/3

от 16 апреля 2007 года

Внеочередной сессией Усть-Каменогорского городского маслихата принято решение:

6. О переименовании набережной Красных Орлов именем А.Протозанова

Газета «Рудный Алтай», № 60 (18298), 24 апреля 2007 г.

Сообщение в газете «Тюменский курьер» о праздновании 90-летия Протозанова А.К.

21 августа 2004 г.

Тюменцы знают его с 1958 года как секретаря обкома КПСС, председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся, в 1963-1964 годах - первого секретаря промышленного обкома партии, а затем - второго секретаря обкома КПСС. С 1969 по 1983 год он работал первым секретарем Восточно-Казахстанского обкома партии в г. Усть-Каменогорск. Приехать в Тюмень на 80-летие области он не смог. Велик его вклад в создании, развитии области. При его участии, благодаря его неустойчивой энергии, началось промышленное освоение нефтяных месторождений, созданы медицинский и индустриальный институты, началось строительство электростанций, новых заводов. Он - великий труженик. Об этом говорят и награды: шесть орденов Трудового Красного Знамени, ордена Ленина, Октябрьской Революции, Дружбы народов. С юбилеем Александра Константиновича поздравили губернатор области С.С. Собянин и председатель областной Думы С.Е. Корепанов.

«Тюменский курьер», 21 августа 2004

Кунаев Динмухамед Ахмедович,
первый секретарь Центрального Комитета
Коммунистической партии Казахстана

Славский Ефим Павлович,
Министр Среднего машиностроения,
депутат Верховного Совета по Усть-Каменогорскому округу

Протозанов Александр Константинович,
первый секретарь Восточно-Казахстанского областного комитета
Коммунистической партии Казахстана

Койчубаев Садык Ахметович,
председатель исполнительного комитета Восточно-Казахстанского
областного Совета народных депутатов

Изачик Александр Ильич,
первый заместитель председателя исполнительного комитета
Восточно-Казахстанского областного Совета народных депутатов

Бозтаев Кешрим Бозтаевич,
секретарь Восточно-Казахстанского областного комитета
Коммунистической партии Казахстана

Воронин Семен Николаевич,
директор Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината
(УК СЦК)

Жаксыбаев Наби Кульчаманович,
директор Зыряновского свинцового завода

Потанин Владимир Петрович,
директор Ульбинского металлургического завода (УМЗ)

Вартанян Артем Мисакович,
директор Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината (УК СЦК),
1-й заместитель председателя Совета Министров Казахской ССР

Воронин Николай Петрович, секретарь Лениногорского горкома партии,
и **Гребенюк Василий Андреевич**, директор Лениногорского
полиметаллического комбината. 1969 г.

Драгункина Зинаида Федоровна,
заведующая отделом школьной молодежи ЦК ВЛКСМ

Вороненков Юрий Петрович,
директор Зыряновского свинцового завода, с 1959 г. первый заместитель
председателя Совета народного хозяйства Восточно-Казахстанской области

Гребенюк Василий Андреевич,
директор Лениногорского полиметаллического комбината

Симаков Каюм Мухамеджанович,
главный инженер Лениногорского полиметаллического комбината,
с 1957 г. председатель Восточно-Казахстанского административного
Совета народного хозяйства

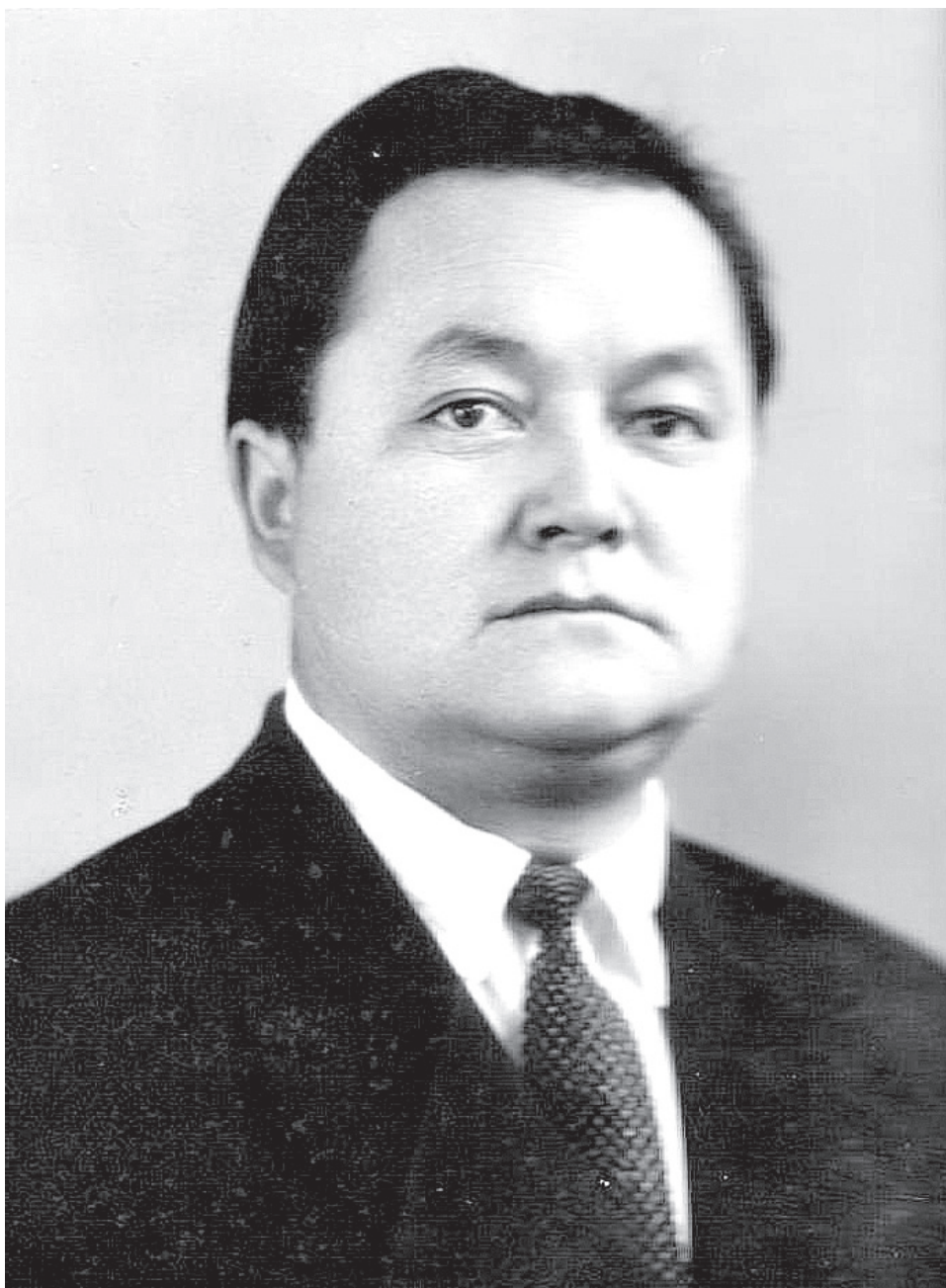

Усенов Ануарбек,
директор Лениногорского цинкового завода Лениногорского ордена
Трудового Красного Знамени полиметаллического комбината

Свядош Юрий Николаевич,
директор Иртышского химико-металлургического завода

Дауленов Мурат,
председатель исполнительного комитета Уланского районного
Совета депутатов трудящихся

Протозанов А.К. вручает грамоты. 1969 г.

Делегаты XXIV съезда КПСС от Восточно-Казахстанской областной парторганизации с право налево: Тиунов М.Е., старший аппаратчик цеха № 2 УК ТМК; Гребенюк В.А., директор Лениногорского полиметаллического комбината; Протозанов А.К., 1-й секретарь Восточно-Казахстанского областного комитета Коммунистической партии Казахстана; Турткарин Б.С., председатель Восточно-Казахстанского облисполкома; Лукьянова З.П., бригадир-штукатур Усть-Каменогорского крупно-понельного домостроения; Ногина Е.В., бригадир овощеводческой бригады совхоза «Иртышский»; Бейсенова Ш., сверловщица Усть-Каменогорского завода приборов; Галяпин Н.Д., председатель колхоза им.Жданова Шемонаихинского района; Бекжанова М.А., аппаратчик УК СЦК; Жаксыбаев Н.К., директор Зырянковского свинцового комбината; Андрианов Ю.А., 1-й секретарь Усть-Каменогорского горкома Компартии Казахстана; Горшин П.П., аппаратчик УМЗ. 1971 г.

На строительстве теплицы совхоза имени Фрунзе. 1973 г.

Кунаев Д.М. на полях Восточно-Казахстанской областной опытной сельскохозяйственной станции.
1974 г.

Вручение переходящего Красного Знамени городу Лениногорску.
При вручении присутствует первый секретарь горкома партии Воронин Н.П. 1975 г.

Строительство моста через реку Иртыш. 1976 г.

Строительство пешеходного моста через реку Ульба. 1977 г.

Набережная Ульбы. 1976 г.

Новостройка в районе Усть-Каменогорской крепости. 1976 г.

Набережная Иртыша. 1976 г.

Улица Краснооктябрьская (ныне пр. Ауэзова). 1976 г.

Набережная Иртыша

Протозанов А.К. и Койчубаев С.А. возлагают цветы к памятнику В.И.Ленина. 1978 г.

На Тишинском руднике. 1978 г.

Сдача моста. Ленточку перерезает Протозанов А.К. 1978 г.

На встрече со строителями КШТ. 1978 г.

Кунаев Д.М. на КШТ. 1978 г.

Кунаев Д.М. на КШТ. 1978 г.

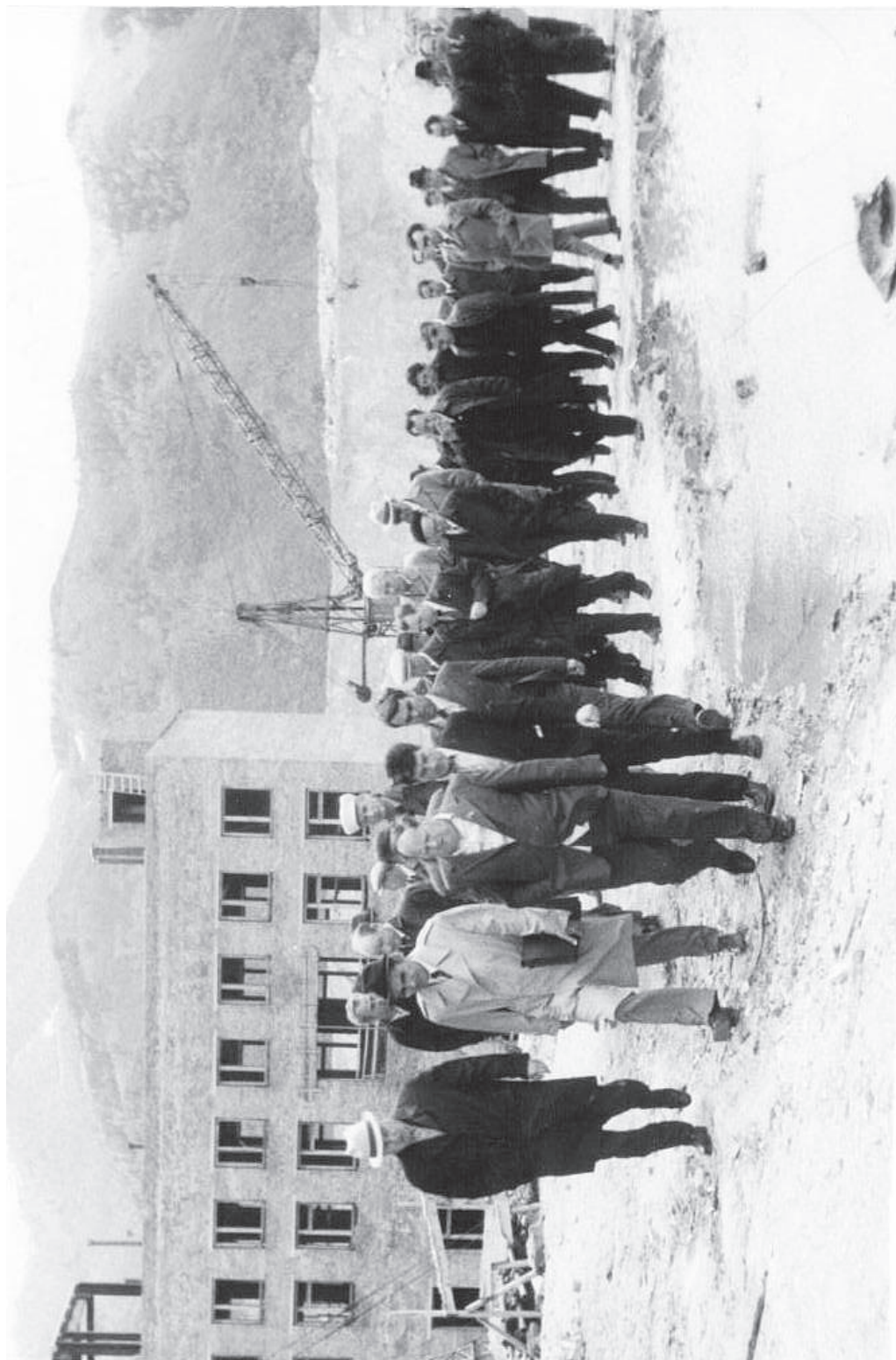

В центре Протозанов А.К. и Иванов А.С.

Протозанов А.К. и Иванов А.С., писатель,
секретарь Союза писателей СССР

Протозанов А.К. на Лениногорском полиметаллическом комбинате. 1979 г.

Встреча с избирателями по Ленингорскому избирательному округу № 626
по выборам в Совет Верховного Совета СССР. с. Таврическое, 4 февраля 1979 г.

Встреча с избирателями по Ленинскому избирательному округу № 626 по выборам в Совет Верховного Совета СССР. с.Саратовка, 4 февраля 1979 г.

В профилактории УК СЦК

На Усть-Каменогорском заводе приборов

Встреча Иксанова (в центре), секретарь ЦК Компартии Казахстана,
с руководителями Восточно-Казахстанской области

На приеме у первого секретаря обкома партии Протозанова А.К.

1й ряд: Галянин Н.Д., председатель колхоза им.Жданова Шемонаихинского района;
Бобровникова С.М., зам.министра (Министерство бытового обслуживания населения
Каз.ССР); Протозанов А.К., 1 секретарь обкома партии; Изачик А.И., зам.председателя
облисполкома. 2-й ряд: 5-; 6-; Ибексанов А.Д., 1 секретарь Курчумского РК партии;
Даукеев З.Б., 1 секретарь Тарбагатайского РК партии; Лесечко А.К.,
1 секретарь Усть-Каменогорского ГК партии; Гоголь А.А., помощник 1 секретаря ОК партии

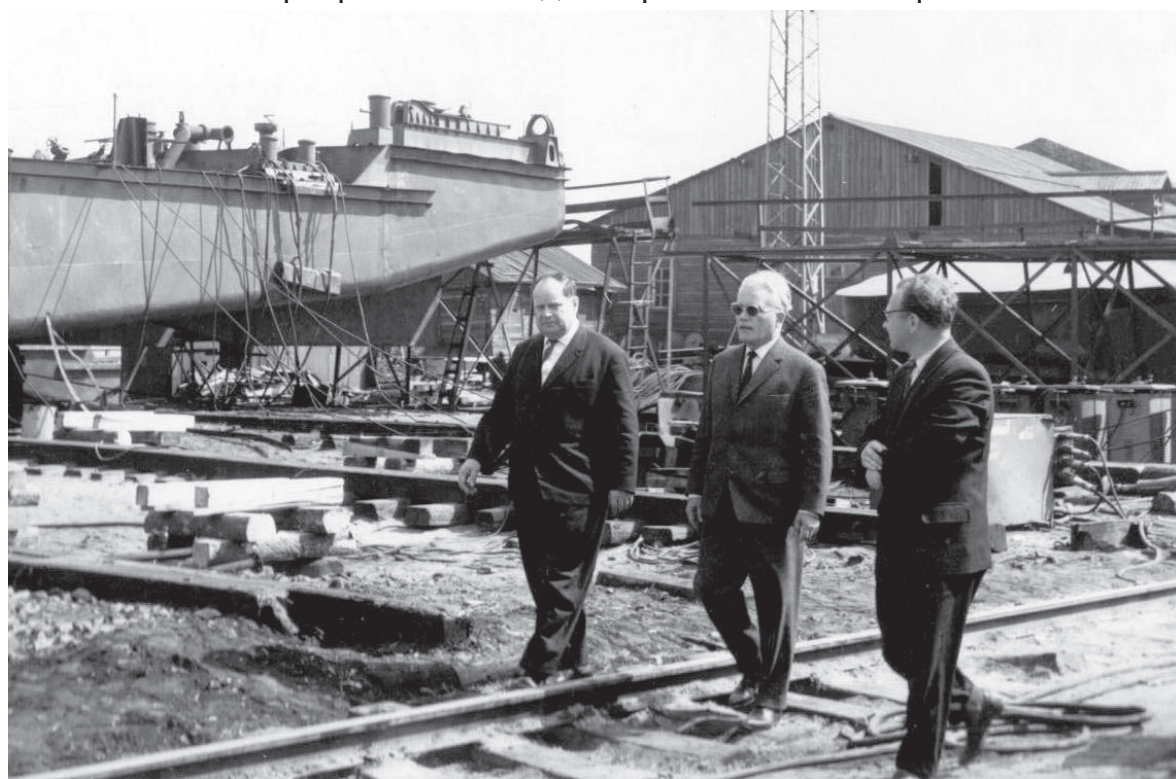

Делегаты XV съезда Компартии Казахстана

На Серебрянском заводе неорганических минералов

У ПРОТОЗАНОВА БЫЛ МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ СТИЛЬ РАБОТЫ

В минувшую субботу на Волод арского, 47 состоялось торжественное открытие мемориального знака Александру Константиновичу Протозанову (1914—2006). В этом доме он жил и работал с 1958 по 1969 годы. Протозанов был первым секретарем Тюменского промышленного обкома партии.

Памятный знак открыли вице-губернатор Тюменской области Сергей Сарычев, замглавы администрации Тюмени Александр Буров, руководитель Тюменской области в 1973—1991 годах Геннадий Богомяков, президент Тюменского областного общественного фонда имени В. И. Муравленко Сергей Великопольский.

Сергей Сарычев отметил, что жители области многим обязаны Александру Константиновичу - тем, что тюменский регион - один из самых динамично развивающихся. Вся нефтегазовая инфраструктура Тюменской области была создана под его началом. По словам Сарычева, Протозанов, с одной стороны, был твердым, волевым человеком, государственным деятелем, с другой стороны, он по-простому относился к рабочим людям, нефтяникам, газовикам. «Он всегда был в гуще событий», - отметил Сарычев. Именно ему принадлежит знаменитая фраза: «Мы - сибиряки, мы вытерпим».

Геннадий Богомяков, который был тесно знаком с Протозановым, добавил, что с именем Александра Константиновича связан мощный толчок в развитии промышленности региона. «Именно тогда началось строительство Моторостроительного завода, Электромеханического завода, был совершен рывок в развитии Судостроительного завода», - сказал Богомяков.

Сегодня бы Александру Протозанову исполнилось 95 лет. Почтить его память пришли ветераны ТЭК, те, кто когда-то с ним работал. Ветеран, лауреат Ленинской премии Альберт Юдин подтвердил решительный характер Протозанова, его упорство в достижении цели. «По стилю руководства он был крут, но справедлив», - отмечает Юдин.

Символично, что памятная доска открыта напротив Тюменского Госу-

дарственного Нефтегазового Университета. По словам ректора Тюменского индустриального института Виктора Копылова, Протозанов был одним из инициаторов создания инженерной школы в регионе. Он считал, что кадры для ТЭК должны готовиться в Тюмени. В качестве примера Копылов рассказал следующий случай: в институт приехал известный профессор из Москвы. Узнав, что ничего не сделано, чтобы принять профессора, тот отправил Копылова встретить его, отвезти в «Зарю» – в то время известный ресторан – и подготовить самый лучший кабинет.

Протозанов действительно всегда старался лично участвовать в процессе. Его дочь Людмила Александровна рассказала, что отец приходил в полвосьмого утра на стройку Нефтегаза и наблюдал за процессом. Благодаря этому институт построили в сжатые сроки. Она считает, что стиль руководства ее отца – так называемый мобилизационный – принес в то время неплохие результаты. «С переездом в Тюмень папа для нас исчез, он женился на работе... В его глазах появились задор, живость, появилась цель», – говорит она.

Свою трудовую деятельность Александр Константинович начал в 1932 году разнорабочим на железной дороге. Затем стал II-м секретарем Ельцовского райкома ВКП(б) Алтайского края, заведующим отделом горнорудной промышленности Алтайского крайкома ВКП(б) и т. д. А с 1963 года – секретарем Тюменского промышленного обкома КПСС. Он награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного знамени, являлся лауреатом Государственной премии СССР.

Сергей Великопольский отметил, что дело Протозанова живет в Тюменской области. В декабре этого года на юге области начнется первое бурение эксплуатационной скважины Протозановского месторождения. Его имя будет занесено на аллею славы звезд Югры. «Должна появиться хорошая, большая книга о жизни Протозанова», – сказал Великопольский. По его мнению, Протозанову должно быть присвоено почетное звание гражданина Тюменской области, и даже есть задумки назвать улицу в Тюмени в его честь.

**Сергей Великопольский,
президент Тюменского областного общественного фонда
имени В. И. Муравленко**

ГОСУДАРСТВЕННИК

Когда началось освоение нефтегазовых месторождений в Тюменской области, регион нуждался во многом. И, пожалуй, более всего – в квалифицированных кадрах. Партия и правительство приняли очень верное решение, направив в Западную Сибирь толковых и грамотных организаторов-профессионалов различных отраслей. В Тюмень прибыли П. Р. Харин, Д. А. Смородинсков, П. Д. Корнев, Б. Е. Щербина, А. К. Протазанов, А. М. Слепян, О. А. Межлумов, А. С. Барсуков, В. И. Муравленко, Ю. П. Баталин, Е. Н. Алтунин, А. Н. Косухин и многие другие. Одни были избраны на ключевые посты в обкоме и горкоме партии, в облисполкоме и горисполкоме, горкоме партии и горисполкоме, других утвердили руководителями объединений, главков, институтов.

В 1958 году А. К. Протозанова избрали секретарем Тюменского обкома партии по промышленности, в 1960-м – председателем облисполкома. Его личный вклад в развитие экономики области трудно переоценить. При активном участии Александра Константиновича в рекордные сроки были созданы строительная и машиностроительная отрасли, коллективы научно-исследовательских и проектных институтов, вновь образованы высшие учебные заведения – индустриальный, медицинский и строительный институты.

В 1963 году в стране создаются промышленные и сельские областные комитеты партии. А. К. Протозанов становится первым секретарем Тюменского промышленного обкома КПСС, а Б. Е. Щербина – сельского. В этот период Александр Константинович наиболее ярко проявил себя в преобразовании экономики и социальной жизни региона. Велика его заслуга, в частности, в том, что он встал на пути некоторых ученых и руководителей страны, вознамерившихся построить на территории Ямало-Ненецкого округа Нижне-Обскую ГЭС, несмотря на открытие залежей нефти и газа. Борьба потребовала много сил и нервов. В итоге проект злополучной гидростанции был отложен.

В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 4 декабря 1963 года «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» председатель правительства А. Н. Косыгин оперативно решил вопрос выделения средств, материальных ресурсов, специальной техники и оборудования, привлечения в область квалифицированных кадров – геологов, нефтяников и строителей из старых нефтяных районов.

Спустя полгода баржи и танкеры, построенные на Тюменском судостроительном заводе, доставили первую сибирскую нефть на Омский перерабатывающий завод. В ту первую «нефтяную навигацию», в год столетия отечественной нефтяной и газовой промышленности, молодая отрасль области дала народному хозяйству страны 209 тысяч тонн черного золота. На следующий год были досрочно введены в строй газопровод Пунга – Серов и нефтепровод Шаим – Тюмень. Радость тюменцев можно было понять: углеводородное сырье Западной Сибири пошло к потребителям. Область обрела новый облик экономической и социальной жизни, выходила на широкую дорогу индустриализации.

В становлении нефтяной и газовой промышленности активное участие принимали авиаторы, строители, речники, корабелы, железнодорожники, работники связи, сельского хозяйства, просвещения и культуры. По предложению А. К. Протозанова в важное правительственное постановление был внесен уникальный пункт, который обязывал руководителей предприятий и организаций страны, независимо от их ведомства, не удерживать специалистов, изъявивших желание работать в Тюменской и Томской областях. Это было особенно важно для профессионалов нефтяной и газовой промышленности, которые горели желанием принять участие в освоении новых районов.

Александр Константинович поддержал инициативу бюро Тюменского обкома ВЛКСМ объявить весь комплекс освоения недр Западной Сибири Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В 1965 году ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление по данному ходатайству.

Велика роль А. К. Протозанова в создании и становлении института «Гипротюменнефтегаз». Приказом Н. К. Байбакова, возглавлявшего в то время Государственный комитет химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР, перед директором института О. А. Межлумовым и его заместителем по научной части В. И. Беловым были поставлены задачи: укомплектовать институт кадрами, построить здание и создать научную базу.

Александр Константинович в здании промышленного обкома партии предоставил комнату для директора института, его секретаря и бухгалтера. Приезжающие специалисты временно жили и работали в гостинице «Заря». По указанию Протозанова горисполком выделил «Гипротюменнефтегазу»

часть первого этажа в здании по улице Ленина и передал на баланс института разрушенные склады по улице Орджоникидзе, где когда-то размещалась мельница. Почти три десятилетия это название было символом научных отделов «Гипротюменнефтегаза», а впоследствии СибНИИНПа.

Вся работа по становлению научного центра находилась под личным контролем Протозанова. Трудность периода заключалась еще и в том, что тогда в Тюмени одновременно создавались коллективы объединения «Тюменнефтегаз» и «Главтюменнефтегазстрой» во главе с А. М. Слепяном и А. С. Барсуковым. В сентябре 1965 года приступил к своим обязанностям первый начальник «Главтюменнефтегаза» В. И. Муравленко, который тоже нуждался в помощи Александра Константиновича. Новый главк возник на базе «Тюменнефтегаза». Первые строительные подразделения будущего Миннефтегазстроя, расположенные в городе, тоже не имели ни своего жилья, ни своих контор, ни строительных баз. Но при поддержке Протозанова они приступили к сооружению инженерного корпуса площадью более 26000 квадратных метров для «Гипротюменнефтегаза», который затем станет составной частью нефтяного главка.

Строители закончили фундамент, когда в Тюмень прилетел Байбаков, возглавлявший уже Госплан СССР Н. К. Байбаков, А. К. Протозанов и А. С. Барсуков провели совещание. О. А. Межлумов доложил им о производственных делах и показал макет будущего института. Александр Константинович тут же обратился к Байбакову: «Как видите, они начали строить всего лишь четырехэтажный корпус. Так они постоянно будут просить о помощи. Давайте сразу прибавим им пару этажей — с запасом на будущее...» Председатель Госплана согласился. Подчеркну: на тот момент в надбавке нужды не было, но как прав оказался Протозанов! Со временем и расширенных площадей оказалось недостаточно, пришлось делать два пристроя, что позволило институту удовлетворить потребности в проектах НГДУ и «Главтюменнефтегазу» на перспективу.

Таким же образом секретарь обкома оказал конкретную помощь вновь созданному Тюменскому индустриальному институту, первым ректором которого был А. Н. Косухин.

Дар предвидения был проявлен и при смелом решении о строительстве нового аэропорта в районе деревни Рошино.

Под контролем А. К. Протозанова возводилось здание Дома Советов по улице Республики, 52, где ныне располагается областная Дума. Уже закладывался фундамент. Александр Константинович пригласил на стройку главного архитектора В. А. Бешкильцева и прораба, подвел их к краю фундамента, сам шагами отмерил еще по несколько метров в оба конца и сказал: «Вот такой длины должно быть здание!» Архитектор стал ссылаться на проектные документы: там не так. Последовал ответ: «Делайте так, как того требует необходимость! А в чертежах все поправим». Благодаря

его необыкновенным качествам – энергии, крутому нраву, упорству, а то и упрямству – строительство здания Дома Советов было завершено всего за два года. По тем временам это был рекорд!

Тогда областной центр не располагал ни нормальной канализацией, ни водопроводом, ни центральным отоплением и электроснабжением. Резкий прирост населения, создание новых предприятий и организаций требовали ускоренного строительства объектов жилищно-социального и бытового назначения. Можно себе представить, в каких условиях работал горисполком, его председатель В. В. Зайченко, горотдел здравоохранения под руководством М. И. Марголина, отделы народного образования и культуры, возглавляемые В. Ф. Югриновым и Р. С. Рогачевских, да еще при таком беспокойном областном руководителе, как А. К. Протозанов!..

Мое первое знакомство с Александром Константиновичем состоялось в январе 1963 года во время открытого партийного собрания на судостроительном заводе, где я возглавлял комсомольскую организацию. В деревянном клубе на 220 мест собрался руководящий актив предприятия. С докладом о задачах судостроителей в освоении нефтяных и газовых месторождений выступил директор П. П. Потапов.

Суть вопроса состояла в том, как выполнить поставленную перед корабелями государственную задачу: срочно построить наливные баржи и танкеры для перевозки нефти на Омский НПЗ. На собрании присутствовал А. К. Протозанов. Это он внес предложение в правительство о сооружении судов. Приказами министерств морского флота СССР и речного флота РСФСР были определены сроки и количество: тридцать нефтеналивных барж, в том числе десять – в 1964 году!

Председательствовавший на собрании предоставил слово первому секретарю промышленного обкома партии А. К. Протозанову. В зале воцарилась тишина. Александр Константинович выступил с большой речью, особо подчеркнув роль корабелов, ибо нужных судов в Иртышском пароходстве нет и судьба поставок нефти полностью зависит от коллектива завода. Говорил он с подъемом, громко, четко формулировал задачи. Он блестяще владел ораторским мастерством, это был, я бы сказал, истинный трибун, умеющий убедить аудиторию. Это был, конечно же, государственный, убежденный в правоте своего дела. Слушали его с огромным вниманием, а потом горячо и долго аплодировали. В тот момент я подумал: побольше бы нам таких Протозановых!..

И еще незабываемая встреча – когда в область приезжал летчик-космонавт П. И. Беляев. Первый секретарь обкома партии Б. Е. Щербина посчитал, что Павел Иванович должен познакомиться с Тюменью и побывать на судостроительном заводе. Сопровождать гостя поручил А. К. Протозанову, который занимал тогда пост второго секретаря обкома, а также первому секретарю горкома КПСС Ю. К. Меркулову, первому секретарю обкома

ВЛКСМ Г. И. Шмалю и первому секретарю горкома ВЛКСМ, то есть мне.

Осмотрели город. А на проходной судостроительного завода космонавта встретили руководители предприятия. Знакомство начали с обхода цехов. Завидев гостей, рабочие старались подойти к нам поближе. На одной из площадок, где строились баржи, танкеры и сухогрузы, возник даже импровизированный митинг. Потом директор П. П. Потапов подарил Беляеву макет первой нефтеналивной баржи.

А позднее состоялась, как бы теперь сказали, встреча «без галстуков». Когда все устроились за уютным столом, Александр Константинович предложил Шмалю, чтобы он посадил меня ближе к гостю. Его поддержал Потапов: «Да, ведь Сергей – бывший комсомольский лидер завода! Так что его почетное место рядом с гостем».

Хорошо посидели в неформальной обстановке. А. К. Протазанов провозгласил тост: за комсомол, за молодежь, за нашу общую победу!..

В 1969 году в возрасте пятидесяти лет А. К. Протозанов был направлен Центральным комитетом КПСС в Усть-Каменогорск – первым секретарем Восточно-Казахстанского обкома партии. Моя следующая встреча с ним произошла в июле 1970 года в Тюмени, куда он приехал за семьей. Александр Константинович поинтересовался моей работой в Нижневартовске, расспрашивал, как идет обустройство Самотлора, строительство города. Я убедился, что он тоскует по Северу, живет делами геологов и нефтяников, радуется успехам тюменцев.

В 1997 году 25 декабря, в день рождения В. И. Муравленко, был создан Тюменский областной общественный фонд его имени. Решением правления большой группе соратников Виктора Ивановича было присвоено звание «Почетный член фонда». В том числе и А. К. Протозанову.

После его переезда в Москву мы с Г. С. Гаркавенко, возглавлявшей столичное отделение фонда, предварительно позвонив, побывали у него в гостях. Александр Константинович встретил нас радушно. Несмотря на преклонный возраст, по-прежнему был бодр, подвижен, громогласен.

Позднее он приезжал на отдых в тюменский санаторий «Сибирь». Там мы его навестили с В. А. Абазаровым. Увидев Владимира Алексеевича, Протазанов не мог скрыть своей радости – обнял его по-мужски, расцеловал, ведь они так долго не виделись. Память у Александра Константиновича была поразительной. Он вспоминал события сорокалетней давности, фамилии руководителей, с которыми ему приходилось работать, подробно рассказывал о том или ином событии. Уезжая, мы долго говорили о его человеческих качествах, о доброте и порядочности.

Последняя моя встреча с А. К. Протозановым состоялась в Москве, в столичном «Президент-отеле», на юбилее Н. К. Байбакова. Александр Константинович, как всегда, был в своем амплуа – активен, бодр и весел. Таким и остался в моей памяти.

**Владимир Курамин,
начальник Главтюменнефтегазстроя в 1974-1981 гг.**

КАКАЯ ГЛЫБА!..

Среди крупных партийных и хозяйственных руководителей советской эпохи встречались такие, к которым, несмотря на категоричность и резкость их суждений, тянулись «и стар, и млад». Именно таким был А.К.Протозанов – энергичный, масштабно мыслящий человек. Судьба представила мне счастливую возможность уже в молодые годы встретиться с ним, познакомиться, участвовать в составе его команды в поездках по Тюменской области, затем после его отъезда из области.

Позднее в его биографии был Казахстан, а затем А.К.Протозанов вернулся в Москву. Там мы стали встречаться на заседаниях Западно-Сибирского землячества, на прогулках по скверикам Новых Черемушек, во время юбилейных торжественных мероприятий, а также у него на квартире по случаю дней рождения...

Впервые я встретился и познакомился с Александром Константиновичем в апреле 1965 года в Тюмени. После окончания Саратовского политехнического института, став инженером-строителем, я изъявил желание поехать на работу в маленький, захолустный в 60-е годы сибирский городок Тобольск. Трудился там, будучи активным комсомольцем, в СМУ-23 треста «Тюменьоблстрой», которым стал руководить Н.С.Мерзляков – бывший первый секретарь Тобольского, а затем Тюменского горкома партии. Управляющий стал укреплять кадры молодыми инициативными инженерами. Перевели в Тюмень, в аппарат треста и меня, на должность заместителя, а затем начальника производственного отдела.

В апреле 1965 года Николай Степанович дал мне поручение подготовить справки об итогах строительных работ за первый квартал в целом по тресту и отдельно по управлениям, о ходе строительства Тобольского фанерного комбината и Тарманского торфопредприятия, а также сделать проекты писем-обращений за подписью А.К.Протозанова начальнику Главсредуралстроя Гиренко и министру Минстроя РСФСР Караваеву. В конце

беседы управляющий предупредил: не исключено, что нам придется встречаться с Александром Константиновичем.

И это произошло. В пятницу утром мне поступила команда не отлучаться из треста. К 12 часам поехали в обком. Бывать в здании обкома КПСС мне приходилось во время поездок на комсомольские пленумы, я даже знал, что кабинет второго секретаря располагается на третьем этаже, но вот заходить туда не доводилось.

В приемной нас встретила приветливая секретарша. Мерзляков церемонно с ней поздоровался, и я, скромненько, тоже. О нашем приходе она знала и тут же пошла (тогда еще на кнопки не нажимали) уведомить хозяина о приходе гостей.

Мы вошли. Мой начальник сделал два шага вперед и остановился. Через плечо я увидел высокого, плотного человека, стоявшего к нам спиной. Мощную фигуру завершала крупная, с признаками начавшегося облысения, голова.

Совершенно не размышляя в тот момент о внутреннем содержании носителя впечатляющей фигуры, только окинув взглядом хозяина кабинета с головы до ног, которые не ступали, а буквально впRESSовывались в ковер, лежавший на полу, я невольно подумал: «Ну и глыба!..»

Александр Константинович повернулся к нам, все еще продолжая вслух чем-то возмущаться, но выражение лица было добрым. Пригласил нас к столу и одновременно попросил секретаря соединить его с А.И.Сазоновым, заместителем начальника областного УВД, пояснив нам, что начальник УВД Ю.А.Рытиков в командировке.

Через минуту стала ясна причина возмущения секретаря обкома. Утром по пути на работу он заметил, как грузовой автомобиль, делая поворот, выехал на бордюр и помял газон. Повторение этой картины секретарь увидел из окна кабинета буквально перед нашим приходом. Очень резкую «инструкцию» получил второй по должности областной милицейский начальник. Я, например, запомнил эту суровую отповедь на всю жизнь, хоть и предназначалась она не для меня.

Повесив трубку, Александр Константинович приготовился слушать. Управляющий трестом передал справки по фанерному комбинату и торфопредприятию. Просмотрев документы, Протазанов задал несколько вопросов по тарманским объектам, выслушал ответы, заметив с сожалением, что торф - не самое эффективное топливо, но пока заменить его нечем: мазута Госплан не дает, а до газа пока еще далеко.

По характеру вопросов было видно, что о торфодобыче секретарь все знает, бывал на предприятии. Заканчивая тему, хозяин кабинета попросил Мерзлякова держать под контролем объекты, связанные с подготовкой к летнему сезону, обеспечить ввод мощностей по заготовке торфа, потреб-

ность в котором возрастет в связи с вводом в эксплуатацию нового энергоблока на Тюменской ТЭЦ.

По ходу разговора у меня появилась слабая надежда, что о проектах писем, может быть, и не вспомнят. Не знал я еще характера Александра Константиновича! Он повернулся к Мерзлякову и спросил, где письма - в Свердловск к Гиренко, в Москву к Караваеву. Взял их, прочитал и тут же стал звонить по правительственной связи. Начальник Главсредуралстроя оказался на месте, и Протазанов попросил его внимательно рассмотреть просьбы Мерзлякова, особо подчеркивая необходимость выделения дополнительного количества экскаваторов, бульдозеров и самосвалов для фанерного комбината. Министра Караваева в Москве не оказалось, и секретарь обкома пообещал моему шефу позвонить снова, как только тот появится, но письма подписал, порекомендовав управляющему лично увидаться с обоими руководителями.

Та встреча произвела на меня неизгладимое впечатление, до сих пор помню ее до мелочей. Но главное в другом. Я увидел человека, который считал себя ответственным за все, что происходит на вверенной ему территории: за испорченный газон, отставание на стройке в Тобольске, за состояние техники накануне заготовки торфа для ТЭЦ. Людей с таким подходом к делу впоследствии стали называть государственниками, а незлопамятность в характере человека во все времена считалась лучшей характеристикой.

Мне известен случай одного «революционного решения» Протозанова - я при том лично не присутствовал, но достоверность факта подтвердило несколько уважаемых тюменцев. Это о сооружении здания Дома Советов, когда Александр Константинович для блага дела пошел на решительное нарушение устоявшихся правил и заставил строить так, как того требовала логика жизни. Сначала мне подумалось: правомерна ли такая «революционность» при принятии ответственного решения по привязке главного объекта на главной улице областного центра? Времени для размышлений у меня было предостаточно: с того момента прошло 45 лет.

Красивое здание построено, оно хорошо вписалось в архитектурный ансамбль, причем, должен подчеркнуть, немногие областные столицы России имеют такой четко выраженный центр города. Чутье, интуиция, принцип масштабного мышления не подводили Александра Константиновича - принимая «революционные» решения, он просчитывал все варианты и попадал в точку, в яблочко. Здание облисполкома можно считать своеобразным памятником этому талантливому человеку.

Следующая встреча с А.К.Протозановым состоялась летом 1966 года. Меня включили в состав комиссии во главе со вторым секретарем обкома партии. Проверялся ход строительства объектов в южных районах области. Мы побывали на стройках в Ялуторовском и Заводоуковском районах,

ночевали в Заводоуковске и затем отправились на объекты Ишима. В этой поездке я наблюдал Александра Константиновича во время осмотра объектов, при разговоре с рабочими, инженерно-техническими работниками, на итоговых совещаниях. Поражала его работоспособность. Поднимались мы рано, в 6 часов нас ждал скромный завтрак, через час – встреча на очередной стройке. Детальное знакомство с объектом, текущие доклады, проблемы, вопросы. Решения по многим из них принимались здесь же, во время осмотра объектов. Все четыре дня командировки комиссия работала без обеда, если не считать бутербродные перекусы, все сдвигалось на ужин. Ужинали, правда, по-настоящему. Вне кабинета Александр Константинович, на мой взгляд, был доступнее и демократичнее, позволял спорить, но в спорах никто «палку не перегибал». Все знали взрывной характер руководителя.

Как известно, в 1964 году после очередной реорганизации руководящих органов КПСС пленум обкома утвердил первым секретарем Б.Е.Щербину, вторым – А.К.Протозанова. В тот период на севере Тюменской области стала раскручиваться пружина по созданию топливно-энергетического комплекса такого масштаба, аналогов которому не имела мировая экономика. Время требовало людей твердой воли, неукротимой энергии и работоспособности. Одним словом, пришло время Протозанова.

В эти годы он постоянно находился в поездках. Его можно было видеть в экспедициях у геологов, на буровых у нефтяников, на трассах нефтепроводов и газопроводов, в строительных бригадах. Не все решалось так, как хотелось этому энергичному руководителю. Московские чиновники по-прежнему с недоверием относились к прогнозам тюменских геологов. Приходилось доказывать, настаивать, требовать. Чаще всего своего он добивался...

Мысленно назвав при первой встрече А.К.Протозанова глыбой, я, конечно, имел тогда в виду прежде всего его физические данные. Однако внешний вид служил лишь дополнением к его внутреннему содержанию. Герой моих воспоминаний – человек широкой души, с острым умом, решительным характером и государственным взглядом на жизненные проблемы. Эти качества, а также неиссякаемая энергия при достижении цели на благо народа и Родины ставят его в один ряд с выдающимися государственными деятелями эпохи.

**Наиль Салихов,
ветеран Тюменского нефтегазового комплекса**

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

В 1964 году я приехал в Шаимскую контору разведочного бурения № 3 без снятия с партийного учета и без трудовой книжки.

А как получилось? Уходя в отпуск, я написал заявление, чтоб уволили по собственному желанию. После отпуска пришел на свое предприятие оформлять уход. Но директор сказал, что уволить не может, так как моя должность (начальник комплексной партии) является номенклатурой треста «Башвостокнефтеразведка». А там сказали, что сначала должен получить разрешение в Бирском горкоме партии. А там сказали, что никаких увольнений – кадры и здесь нужны.

Я не знал, что делать. Встретился со своим бывшим директором И.П. Калюжным (отцом В.И.Калюжного, который был министром нефтяной промышленности России). Поведал о своей беде. Он сказал, что, кажется, есть постановление ЦК и Совмина, обязывающее партийные органы не препятствовать тем, кто пожелает ехать в Западную Сибирь. Езжай, мол, сразу к нашему земляку А.Г.Исянгулову, который весной создал в Урае Тюменской области контору бурения. Я и уехал.

Авзал Гизятович встретил меня приветливо, назначил начальником цеха бурения переводом из Бирской геолого-поисковой конторы. В Кондинском райкоме меня поставили временно на партийный учет и сделали запрос в Бирск, чтоб там с учета сняли. А я стал получать оттуда грозные телеграммы с требованием прибыть на бюро горкома для рассмотрения моего персонального дела. Одну из телеграмм я показал первому секретарю Кондинского райкома партии П.Е.Плесовских. Он посоветовал, чтобы я отвечал примерно в таком духе: «по причине ответственных работ по подготовке нефтепромыслов к зиме выехать не могу, а против рассмотрения моего персонального дела возражаю».

Однажды в Урае состоялось партийное собрание, где присутствовал и выступал второй секретарь Тюменского обкома А.К.Протозанов. В пере-

рыве я подошел к нему и рассказал о своей проблеме. Он взглянул на меня сверлящим взглядом, спросил, где и как я работаю. Ему ответил Плесовских, кратко меня охарактеризовав.

Александр Константинович, выслушав, сказал, что я действую правильно. И, видимо, сразу же принял какие-то оперативные меры. Буквально через 2-3 недели из Бирска пришла моя карточка партийного учета и трудовая книжка с записью об увольнении (с формулировкой «самовольное оставление рабочего места»).

В первые годы в Урае очень часто случались пожары. Так, сгорели пароход «Жан Жорес», который использовался под общежитие для работников НПУ «Шаимнефть», общежитие лесников, недавно построенный магазин и другие объекты. А в январе 1966 года, вскоре после организационной конференции парткома шаимских нефтепромыслов, где меня избрали секретарем, сгорели почти готовые дома на 8 и 12 квартир. Капля переполнила чашу. Этот вопрос мы внесли в повестку дня очередного заседания парткома. В проекте решения подчеркивались меры личной ответственности отдельных руководителей-коммунистов. Предлагалось вынести выговоры без занесения в учетную карточку начальнику НПУ Э.К.Журавлеву и управляющему трестом «Шаимгазстрой» В.Д.Чернышеву, которые являлись членами парткома.

На этом заседании присутствовал А.К.Протозанов. В обсуждении вопросов он не участвовал, просто слушал. Члены парткома приняли постановление о профилактике пожаров и наказании ответственных лиц почти единогласно. После заседания Александр Константинович оставил меня с моим заместителем З.И.Меньшиковой и сделал небольшой анализ. Во-первых, он одобрил ход разговора, бескомпромиссность в суждениях. Но сказал, что нужно стараться избегать горячности и поспешности решений, когда дело касается наказаний. Он напомнил, что надо быть особенно внимательными к членам парткома. Это касалось, конечно, и Чернышева, и Журавлева. Секретарь обкома подчеркнул: «Если вы будете накладывать взыскания на членов парткома, с кем же тогда придется работать? Ведь у вас всего четыре руководителя из одиннадцати членов парткома». И он был прав! В дальнейшем, помня слова Протозанова, я старался не допускать подобных просчетов.

Начало 1966 года... Страна уже получает нефть по первому в Тюменской области нефтепроводу Шаим – Тюмень. Но для полной его загрузки требовался ввод в эксплуатацию новых месторождений – Тетеревского и Убинского. На правом берегу реки Мулымьи строилась временная база НПУ «Шаимнефть», а на левом – база буровиков со всеми объектами социально-культурного значения. Строители СУ-13 (начальник Г.И.Рубанко) заканчива-

ли прокладку трубы от базы буровиков до Сухоборского товарного парка. Этот очень важный объект нужно было закончить до начала весны.

Прилетевший в Урай второй секретарь обкома партии А.К.Протозанов хотел своими глазами увидеть состояние дел на объекте. С утра поехали туда на машинах. Достигли устья Мулымьи, где работал отряд подводников, они прокладывали нефтепровод через Конду. Дальше Александр Константинович решил пройти до базы (начала трубопровода) пешком. Протозанова сопровождали к тому времени уже второй секретарь Ханты-Мансийского окружкома партии П.Е.Плесовских, главный инженер НПУ «Шаимнефть» Р.Х.Ханнанов, управляющий трестом «Шаимгазстрой» В.Д.Чернышев (ген-подрядчик) и начальник СУ-3 Г.И.Рубанко (субподрядчик).

Первым шел Протозанов - где по трубе, а где - по земляному брустверу. Так одолели более двенадцати километров. Меня поразило крепкое здоровье секретаря - ведь на тот момент ему было уже около 50 лет. Сильные ребята намного моложе его вынуждены были временами расстегивать шубы, снимать шапки, с удовольствием отдыхать при остановках - там, где работали бригады сварщиков и изолировщиков.

Об удивительном здоровье Протозанова рассказывали работники обкома партии, очевидцы одного несчастного случая. Однажды утром перед входом в здание обкома Александр Константинович споткнулся и упал. Потом быстро поднялся и пошел дальше, чуть прихрамывая. И только позже все узнали, что у него случился перелом ноги в двух местах. К нему приехал из Кургана знаменитый доктор Илизаров со своим аппаратом. Началось лечение. Но секретарь каждый день выходил на работу, сидел в своем кабинете, ни одного дня не находился на больничном. Вот такой он был, Протозанов! Живой пример для подражания.

В пору освоения нефтяных богатств основным средством массовой информации для нас была печатная пресса. Радиостанция не всегда работала нормально, часто мешали помехи. О телепередачах мы даже не думали. А между тем энтузиасты в Нижневартовске открыли телестудию, в Сургуте начали строительство «Орбиты». Почему бы не сделать это в Урае? Однажды после пленума обкома зашел к Протозанову, рассказал об этой проблеме. Он ответил, что полностью со мной согласен, Урай как первый нефтяной город должен иметь телевидение. Есть проблема - надо ее решать. Предложил мне прозондировать ситуацию в областном управлении связи, в Главтюменнефтегазе, Главтюменнефтегазстрое, Главтюменьгеологии, подразделения которых работают в Урае.

Через несколько дней я уже был у Калашникова - начальника Тюменского территориального управления связи. Он сказал, что связисты обеспечат нас проектно-сметной документацией, поставят оборудование и дадут специалистов. А вот вопрос финансирования действительно тяжелый, в

Сургуте его очень долго не могли решить. Полная сметная стоимость проекта составляет 1,5-1,7 млн. рублей, но на начало строительства надо иметь не менее 800 тысяч.

Я побывал у руководителей главков - В.И.Муравленко, А.С.Бар-сукова, Ю.Г.Эрвье. Все поддержали меня и согласились принять долевое участие в строительстве телестанции «Орбита». Главтюменнефтегаз выделил 500 тысяч рублей, Главтюменнефтегазстрой - 200 тысяч, Главтюменьгеология - 100 тысяч. Нужная сумма набралась! Кроме того, Главтюменнефтегазстрой выступил в роли генерального подрядчика. О своих переговорах я доложил Александру Константиновичу, он пообещал вплотную заниматься этим вопросом. И слово сдержал.

По приезду в Урай я собрал членов парткома и рассказал о проделанной работе. Мы взялись за осуществление своей мечты. Нужно было подключать общественные организации - комсомол, профсоюз, обеспечить жильем будущих специалистов (а это 15-16 человек), гарантировать быстрое и качественное строительство, обеспечить продажу телевизоров населению.

Строительство «Орбиты2 осуществило СУ-7 под руководством главного инженера В.Я.Возняка. Помогал ему начальник участка управления механизации Н.И.Плиткин.

Предприятия УБР, спецстройуправления, треста «Шаимгаз-строй», НГДУ «Шаимнефть», геофизиков и автотранспортников выделили из своего небогатого фонда 16 квартир для специалистов по эксплуатации «Орбиты».

Пуск объекта состоялся накануне празднования 100-летия со дня рождения В.И.Ленина. В тот день урайцы впервые увидели передачи Центрального телевидения на экранах черно-белых телевизоров «Рекорд». Их доставку и продажу населению обеспечил орс нефтяников (начальник В.Г.Жуков).

От всей души благодарили жители первого нефтяного города в Западной Сибири всех, кто сумел обеспечить этот замечательный подарок - приход на Конду телевидения. И в первую очередь урайцы говорили спасибо неутомимому труженику и энтузиасту А.К.Протозанову. У меня лично сохранились о нем самые светлые и самые добрые воспоминания.

**Менгали Шаймарданович Мусин,
Почетный журналист Республики Казахстан**

ПОВЕСТЬ О ПРОТОЗАНОВЕ

Даже поздней осенью, когда небо, уж дышит снегом и туманы, клубясь на вершинах гор, все чаще стекают во впадины, в сухой траве, где-нибудь на лесной опушке, можно увидеть совсем по-летнему яркий одуванчик. Пусть он несколько приплюснут, пусть листья окурил мороз, а венчик хрустально поблескивает изморозью, но это все равно цветок – живой, настоящий...

Погожий день в промозглую пору года похож вот на него. Он светел, такой день, неповторим скоротечной синью, запахами увядшей листвы, последними ласками прощальной оттепели. Если только не шибко обуревают дела да заботы, Александр Константинович готов забыться, предавшись этому подарку природы. А сегодня, кажется, такой вот денек и выдался. Хотя забот меньше, чем обычно, не стало: с утра Александр Константинович принимал руководителей облсельхозуправления, потом часа два анализировал сводку показателей промышленных предприятий Лениногорска, делал выписки. Теперь едет. Туда же. Впервые. А в первых секретарях обкома он уже третий месяц. Поздновато, вроде, едет. Что ж, так надо...

Когда машина вырвалась за город и взору открылись млеющие под не очень щедрыми лучами осеннего солнца поля да мягкая изволока увалов, он только тогда воспринял возвратную теплынь давно ушедшего бабьего лета. Надо же, на дворе вторая половина ноября, а погода что тебе сентябрьская!

Он, человек по натуре не очень разговорчивый, сидит и вовсе при- молчки, смотрит в боковое окно, мимо которого мелькают придорожные кусты, отчетливо кочерыжатся голыми ветвями на фоне безоблачного неба да мельтешат скопищем покинутых грачиных гнезд. Как тут было не вспомниться любимому поэту: «Поздняя осень, грачи улетели, лес обнажился, поля опустели...». А вот несжатая полоска в картину нынешних полей не вписываемая. Не далее, как полчаса назад, когда садились в машину, Александр Ильич Изачик, умиляясь погожестью дня, заметил:

- Эх, и погодка нынче! Считаю, даже самому ленивому мужичонке дала возможность закончить все дела предзимние.

Изачик - это первый заместитель председателя облисполкома, курирует сельское хозяйство. Потому приглашение Протозанова съездить в Лениногорск, город изначально горняцкий, воспринял было с недоумением, но тот не дал договорить:

- Александр Ильич, - загудел в телефонной трубке хорошо поставленный голос, - я тебя не спрашивал, но знаю: в последние два года в совхозе «Лениногорский», который кормит горняцкий, как ты говоришь, город, ты не был ни разу. Так? То то же. Есть и другой объект, который мы никак не минуем даже при желании и обязаны его посетить... Правильно, это много-страдальная ваша, извиняюсь, теперь уже и моя, Черемшанка...

В первые же дни после избрания Протозанов поинтересовался, кроме прочего, объектами долгостроя. Среди них оказалась птицефабрика, которая была заложена на окраине села Черемшанки еще в 1965 году. Необходимость в ней давным-давно назрела. Это Александр Константинович отметил даже визуально: обходя магазины областного центра, редко в котором видел в продаже яйца, а мяса птицы, этого диетического продукта, не было вообще. Единственная в пригороде фабрика «Комсомольская» из-за малой мощности не могла обеспечить потребность растущего города даже на одну треть.

Невольно вспомнилось положение с птицеводством в Тюменской области, где Александр Константинович проработал больше десяти лет. Начинать отраслевым секретарем обкома КПСС, затем три года возглавлял облисполком, а когда произошло разделение областей по производственному признаку, избирался первым секретарем промышленного обкома. В Усть-Каменогорск был переведен с должности второго секретаря, так сказать, классического обкома. И какой бы из этих постов не занимал, вопросы экономического развития и жизнеобеспечения края он старался решать в комплексе. Это значит, одновременно и нефтяные месторождения Самотлора, например, осваивались, и те же птицефабрики строились. Аграрный сектор подпирался промышленными предприятиями, на которые умеючи «давил» Протозанов. Особенно, когда возглавлял промышленный обком. Потому полки тюменских магазинов ломились от продукции птицеводства тоже.

Александр Константинович со своим экспрессивным характером не мог потерпеть вопиющего контраста и, ознакомившись с ходом строительства Черемшанской фабрики, вопрос об этом вынес на одно из первых заседаний бюро. Оно состоялось 6 октября. Ответ держали начальник Главвостокстроя Ольков, управляющий трестом «Химстрой», являющегося основным

подрядчиком, Рудницкий, начальник передвижной механизированной колонны Масич, директор строящейся фабрики Селезнев и руководители субподрядных организаций, которых набралось целых пять.

Перед каждым из них лежал проект постановления. При чтении его кое-кого брала оторопь. И было от чего. Руководителей, названных поименно, предполагалось обязать «обеспечить ввод в эксплуатацию мощности на 20 тысяч кур-несушек к 30 октября», а до конца года ввести полный комплекс 1-й очереди фабрики».

Протозанов, не переставая слушать Изачика, докладывавшего о положении дел в Черемшанке, наблюдал за реакцией сидящих на проект. Николай Павлович Ольков и Станислав Францевич Рудницкий были сосредоточенно-молчаливы. Ибо с проектом знакомились загодя, собственно, он составлялся не без учета их мнений. Знали о содержании документа и Масич с Селезневым, но, видимо, не ожидали, что столь жесткие сроки останутся без продления. Поэтому они, сидевшие рядом, начали перешептываться, да с таким жаром, что Протозанову пришлось постучать карандашом о графин.

Но сомнения в реальности сроков так или иначе высказывались и вслух.

- До конца месяца практически остается 23 дня, - подал голос кто-то из представителей субподрядчиков, - а дел-то еще!

- До конца месяца практически остается 23-е суток, - в тон говорившему парировки Протозанов. - А это вдвое больше, чем вы называете. Здесь же уже говорилось, что надо организовать работы в две, а где возможно - в три смены. Разве не понятно?

На этом же заседании рассмотрели и перспективы фабрики, определив сроки доукомплектования комплекса 1-й очереди с расчетом содержания 60 тысяч кур-несушек, и пуска 2-й очереди. В первом квартале следующего, 1970 года, все это намеченное должно было претвориться в жизнь.

Одновременно бюро обязало Изачика и Олькова в 10-дневный срок направить в соответствующие министерства и ведомства предложения о плане работ, которые необходимо провести в предстоящем же году для увеличения мощности птицефабрики «Комсомольская».

Через несколько дней состоялся очередной пленум обкома. Хотя повестка дня у него была другая, первый секретарь не мог в заключительном слове не коснуться самого, как он определил, большого для Рудного Алтая вопроса.

- Регион, где строят мало, медленно и плохо обречен на прозябание, - гремел под сводами Дома культуры строителей его мощный голос. - Такая характеристика строительного дела целиком и полностью относится к Восточному Казахстану. Но ведь что весьма огорчительно, это не осозна-

валось! Подумать только, пять лет назад вбили в Черемшанке пять свай и били себя в грудь: птицефабрику, дескать, строим! Да что ходить далеко! В центре города, на пустыре между кинотеатром «Казахстан» и телестудией, и тоже пять лет назад и тоже воткнули пять саженцев и всю трубили: парк строим! А он давно должен был стать местом отдыха. Что касается птицефабрики, то она должна была начинать давать продукцию еще три года назад. Ибо продолжительность ее строительства Госстрой СССР определил в 24 месяца. Стало быть, вы перебрали два с половиной срока. Что, стройка плохо финансировалась? Нет, нормально финансировалась! Но за все время освоили немногим больше половины сметной стоимости. Скажите, пожалуйста, в какие рамки это лезет? Умолкнув, словно кто-то мог ответить на вопрос, Протозанов, медленно поворачивая голову, сидящую на короткой шее, оглядел зал из-под хмуро насупленных бровей. В зале стояла мертвая тишина. Взгляд многих был устремлен в спину человека, сидевшего на самом первом ряду, – Алексея Ивановича Неклюдова, которого и сменил Протозанов.

Дискомфорта больше ощущал, что было яснее ясного, Бакежан Турткарин, председатель облисполкома – он, конечно же, сидел в президиуме, лицом к залу. Но смотрел не в него, а в бумагу, почему-то так его заинтересовавшую. При очередной фразе Протозанова он, потемнев и без того-то смуглым лицом, бросил на него короткий взгляд и вновь принял прежнюю позу. По залу разнеслось:

– Облисполком не упрекнешь в невнимании к проблемам стройки. Занимался ими. Но что толку, если принятые решения оставались на бумаге?

На днях бюро обкома, – подвел итог своему выступлению оратор, – рассмотрело вопрос о долгострое. Во имя его скорейшего завершения предпринимаются кардинальные меры, они уже начинают приносить результаты. Короче говоря, товарищи, – закончил под всеобщее оживление Александр Константинович, – строители, в частности, вот товарищ Ольков, в конце уже текущего месяца обещали пригласить нас отведать первой черемшанской яичницы...

Вот какие события предшествовали сегодняшней поездке в Лениногорск с намерением задержаться на обратном пути в Черемшанке, лежащей на полдороге между двумя городами.

До этого первый секретарь объездил два района, правда, прилегающих к областному центру. У некоторых вызывало недоумение то, что начал знакомиться с областью не со второго по значению ее города, больше того, не торопился этого делать. Протозанов же, мыслящий всегда масштабно, системно, с заглядом вперед, был, что называется, себе на уме. Он, взвесив заранее все «за» и «против», определил, что решение бюро по Черемшанке

будет жестким, следовательно, контроль над его выполнением надо установить и личный. Следует дать строителям время развернуться, а потом, совмещая это с поездкой в Лениногорск, побывать у них, если потребуется, подхлестнуть события.

...Колеса мягко шуршали по асфальту. Хорошо было ехать в ожидании свежих впечатлений, новых встреч. И думать в такой день, в такую дорогу было хорошо.

2.

Впереди на широком плато лежало большое старинное село Секисовка. Когда подъезжали к нему, Изачик, подавшись к Протозанову, сидевшему рядом с водителем, впервые за всю дорогу решился нарушить молчание:

- Александр Константинович, помните, я говорил, что свой трудовой путь мне довелось начинать в Бобровке?

- Как не помнить, - полуобернувшись, живо откликнулся Протозанов.

- Но впереди у нас, если карта не врет, Секисовка, а Бобровка осталась в стороне...

- Совершенно верно. Я к тому, что наша МТС соревновалась с Секисовской, а на этих полях, что вокруг, наша комиссия и я в ней, в порядке взаимопроверки весной определяла качество обработки, а осенью - урожайность.

- Ну-ну, интересно, землячок. Это же, если не ошибаюсь, было в войну. Даже в войну! - Протозанов, проявив заинтересованность, побуждал собеседника к продолжению разговора.

А земляком Изачика в полушутку-полусерьез он назвал при знакомстве, узнав, что тот родом из Екатеринослава, ставшего Днепропетровском.

- Ну вот и встретились! Я - киевлянин.

Стали сравнивать этапы жизненного пути. Оказалось, Изачик постарше, но всего на девять месяцев. Оба прошли комсомольскую школу. А Протозанов в 1939-м даже избирался секретарем Ленинского райкома ВЛКСМ г.Москвы. Там же окончил институт цветных металлов и золота имени Калинина, приобрел специальность горного инженера.

У Изачика был диплом инженера-механика, полученный по окончании Харьковского института механизации сельского хозяйства. В феврале 1941 года получил направление в Восточный Казахстан и в 27 лет от роду стал директором Бобровской машино-тракторной станции. Работал на этой должности больше трех лет, работал хорошо. Потому его и назначили заместителем заведующего, а через пять месяцев - заведующим отделом сельского хозяйства обкома партии.

В разгар войны, когда Изачик бился за хлеб для фронта, заботой Протозанова был металл. Причем, жил и трудился неподалеку от земляка – в Барнауле, где заведовал отделом горно-рудной промышленности Алтайского крайкома ВКП(б). Много ездил по краю, особенно его горной части. Вот почему порога на Лениногорск, оказывающая сильное впечатление на свежего человека, казалась ему давно знакомой. Да и о самом Лениногорске был наслышан еще тогда, знал, кто и когда открыл богатейшее здешнее месторождение и о том еще, что старый Риддер крепкими узами был связан с Барнаулом, со Змеиногорском.

И вот этот городок теперь перед ним. Первое, что увидел вблизи, спускаясь с крутого перевала, это был деревянный трубопровод главного подводного канала Ульбинский ГЭС, ниспадавший по дну глубокой теснины. Потом пошли первые дома поселка Тишинского рудника, лесхоз... Еще немного пути – и вон они корпуса цинкового завода, вступившего в строй около трех лет назад, в канун открытия XXIII съезда КПСС.

Тишинское месторождение, значительно увеличившее сырьевую базу полиметаллического комбината, открыто в 1958 году, за что группа специалистов удостоилась Ленинской премии. Через семь лет начал давать руду карьер, а еще через три года, в июле 68-го, вступил в строй подземный рудник.

Эти сведения Протозанову были известны, тем не менее, прерывать Пешнина, первого секретаря горкома, взявшегося посвящать его в историю тишинских объектов, не стал. А разговор о них возник потому, что Александр Константинович решил в первую очередь побывать именно там. В это время в кабинет, где уже сидело человек шесть-семь, зашли директор полиметаллического Гребенюк и секретарь парткома Воронин.

– Товарищи, а вы знаете... – произнеся после взаимных приветствии и коротких расспросов эти слова, Протозанов умолк на секунду и обвел собравшихся излучавшим хитринку взглядом. Потом задержал его на Воронине. – Вы знаете, больше, чем с кем либо из вас я знаком вот с Николаем Петровичем. Ибо нам довелось пообщаться с ним не какой-то час-два, а больше суток! Кстати, товарищ секретарь парткома, – широкое, с крупными чертами лицо первого осветилось загадочной улыбкой: – Надеюсь, и сами вы хорошо на минеральных водах отдохнули, и дождевая вода с крыши Дворца металлургов больше не протекает. Не так ли?

– Так, Александр Константинович, только так! – Смущенно улыбаясь, Воронин пожал протянутую еще раз руку высокого гостя.

«Общение больше суток» – это был эпизод из ряда случайных: вскоре после внеочередного пленума обкома, на котором по рекомендации второго секретаря ЦК Компартии Казахстана Титова, Протозанов стал первым

руководителем области, Воронин ехал в отпуск в Ессентуки. На поезд, естественно, сел в Лениногорске. На станции Защита в его купе, сопровождаемый заведующим организационным отделом обкома Белявским, зашел... Протозанов. Абрам Зиновьевич взялся представлять ему Воронина.

- Это же отлично! - воскликнул Александр Константинович.

- И не побывав еще в Лениногорске, услышу о нем из первых уст все что надо. Значит, на курорт, говоришь? - Оценив, что попутчик моложе его лет этак на пятнадцать, он сразу перешел на «ты», - Хорошее дело надумал. А я вот в Тюмень еду, на побывку, так сказать. Налегке сюда пожаловал, того и гляди, «белые мухи» в летнем платье застанут.

Увидев Протозанова впервые на пленуме и там же услышав его краткую речь, Воронин, как и многие другие, невольно сравнил его с Неклюдовым и сделал заключение: в отличие от предшественника, которому были характерны спокойный тон, мягкие манеры, этот экспрессивен, напорист, строг и, кажется, грубоват.

Подтвердить или отвергнуть выводы может только время, а сейчас, оставшись одни в купе и ведя непринужденную беседу, тон которой, разумеется, задал Протозанов, Воронин прежде го отметил его простоту. «Свойский мужик», - подумал он. - И как подобает быть настоящему мужику, деловит, настырен, проницателен». Скованность, которую почувствовал в первые минуты, через некоторое время сняло как рукой.

А «мужик», порасспросив о делах комбината, словно решил, теперь можно и подтвердить мысль о своей проницательности.

- Вижу, вижу, - сказал он, глядя в лицо собеседнику, - секретарь парткома в делах сведущ, компетентен. Но, - и в прищуре глаз засветилась смешинка, - но вот крыша-то во Дворце металлургов у него протекает. Это как же понимать, а? Услышанное было столь неожиданным, что Воронин не нашелся что сказать. Он просто оказался в прострации, описать которую невозможно.

Вот о чем вспомнилось в горькоме. Посмеялись, повеселились. Однако же делу время - потехе час. Изачика Протозанов «отпустил» в совхоз, обещав побывать там только не сегодня, сам с руководителями комбината выехал на _Тишинку. Начальник карьера со своими ведущими специалистами ждал на его смотровом выступе. Объяснения давал не он, а Василий Андреевич Гребенюк, обращаясь к подчиненному, когда возникала необходимость, за уточнениями.

- Начать с того, - говорил директор, - что геологическое строение зоны отличается сложностью. В частности, она была закрыта чехлом рыхлых отложений мощностью более 50 метров. В таких условиях, как вы знаете, крайне трудно проводить логическое картирование и поиски руды. Но

геологов воодушевлял результат первой скважины: она дала «счастливый» керн. Поэтому люди проявили редкую настойчивость и в кратчайший срок сумели осуществить подсчет запасов.

- А эксплуатационники сотворили вот такое «блюдец»? -Протозанов сделал рукой круг, словно обхватывая карьер по контуру.

- Сотворить, понятно, тоже было непросто. Сложность горно-геологических условий состояла в сильной обводненности и высокой обрушиваемости пород и руд. Но люди и мощная техника делали свое дело. Уступы вон - отсюда хорошо видно - оборудованы двухсторонними съездами, значит, машинам легко маневрировать, что в свою очередь позволяет держать темпы вскрыши высокими. Если конкретно, то годовое понижение вглубь земли составляет более 18 метров при горизонтальном продвижении до 130 метров.

- Неплохо! - выразил удовлетворение скупой на похвалу Протозанов.

- Сколько лет думаете карьер отрабатывать?

- Еще лет шесть-семь.

- А потом?

- Потом оставим. Более интенсивно будет вестись добыча на горизонтах подземного рудника.

- Вот именно: более интенсивно, - подхватил первый секретарь. - Так и надо! Это закон нашей жизни - ускорение. Перед выездом сюда я прочитал в одном справочнике: при условии, если в год из здешних недр будет добываться по 28 тысяч пудов (это 450 тонн) руды, то ее хватит на 165 лет. Расчет был сделан в 1786 году, то есть в год открытия месторождения. Прошло не 165, а 183 года, и 450 тонн добывается не за целый год, а одной бригадой всего за полмесяца. А из недр все еще черпаем. Даже из старых шахт. Но вечно так продолжаться не может. Тем более при интенсификации добычи. Отсюда резюме: необходимо приращивать сырьевую базу. А с этим Рудный Алтай отстал, отстал. Не зря в определенных кругах ходят разговоры, что регион переживает период «затухания». Надо во что бы то ни стало опровергнуть подобные утверждения.

Эти слова Протозанов говорил уже на ходу, следуя в сторону шахтного копра, чтобы спуститься в забои, встретиться с горняками, послушать их.

Тему сырьевой базы он разовьет на утреннем совещании в горкоме партии, а потом при встрече с коллективом геологоразведочной экспедиции. Собственно, тема станет одной из тех, которые будут занимать его постоянно и он не упустит случая, чтобы в Алма-Ате ли, в Москве ли не обратить внимание руководителей соответствующих министерств и ведомств на жизненную необходимость усиления геологоразведочных работ. И добьется в этом, да и не только в этом, очень многого.

Но всему свой черед.

Два дня, проведенные в Лениногорске, были наполнены работой под завязку. Половину третьего заняли дела черемшанские. К ним, надо сказать, прикоснулись, еще и не появившись там: как раз приехал оттуда управляющий трестом «Лениногорсксвинестрой» Александр Иванович Бирюков. Трест сооружал в Черемшанке девять двухквартирных домов для работников птицефабрики. Три из них в соответствии с постановлением бюро обкома должны были подготовить к сдаче под ключ уже в текущем месяце. Бирюков обрадовал, что отделочные работы ведутся в две смены и есть надежда закончить их в срок.

Свидетелями коренного изменения дел к лучшему Протозанов и его спутник стали на стройке самой фабрики. Правда, имелись кое-какие издержки, неувязки. Их устранение как раз потребовало вмешательства высокого начальства. За этим дело не стало, настроение путников не омрачило даже непогода, навалившаяся резко, в одночасье...

3.

Прошла зима. Отбуришила, отметелила, покуражилась морозами – прошла. Чуть ли не больше половины ее Протозанов ожил в номере гостиницы: квартира долго не освобождалась, и он смог перевезти семью только после Нового года.

- Перемещаемся все дальше от центра, вглубь страны, – заметила за первым чаем на новом месте Галина Андреевна. – Из Москвы в Ижевск, оттуда в Тюмень, оттуда опять вниз по наклонной...

- Нет, вверх по Иртышу, – засмеялся Александр Константинович. – И вообще это же символично: от Иртыша мы никуда не отрывались. И климат здесь такой же, как там, в Сибири. Правда, ландшафт другой: много гор и ни одной... тундры. Впрочем, – еще больше повеселел хозяин, – это как раз по мне, я же инженер горный, а не тундровый. Так что, вернулся в родную стихию, хотя и, считай, через четверть века.

- Отсчет с какого времени?

- Как с какого? С августа 43-го, когда из Барнаула отозвали в Москву. В Барнауле занимался недрами Алтая с его российской части, теперь надобно подступать к ним с казахстанской. Вот и вся разница! Да-а, неисповедимы пути господни. Кажется, так говаривали предки в подобных ситуациях...

- Так-то так, но для тебя, – Галина Андреевна бросила на мужа лукавый взгляд, – более подходит иной афаризм.

- Это какой же?

- Замени в песенной строке одно слово на свою фамилию: «Партия сказала – комсомол ответил: «Есть!».

В столовой раздался гомерический смех.

- Ты, дорогая моя Андреевна, как всегда, права, - сказал, гася смех, Александр Константинович. - Вот уже тридцать первый год, как я боец партии. А приказ командира для бойца - закон. Вообще же хочу сказать, - продолжал он вовсе посерьезнев, - что партия, как коллективный ум, коллективная воля, является творением человечества на сегодня самым совершенным. Природа человека такова, что он должен постоянно чувствовать себя частицей общества, а общество должно управляться. Кем? На этот вопрос в процессе многовекового развития человеческой цивилизации найден единственно правильный ответ: общество должно управляться его авангардом, а не отдельными личностями, будь они хоть семи пядей во лбу. К этой истине мир пришел через катаклизмы, потрясения социальные...

- Прерву-ка тебя, - все с той же лукавинкой проговорила Галина Андреевна, - уж не кажется ли тебе, что сидишь не за обеденным столом, а выступаешь перед слушателями партийной школы, в которой сам когда-то учился?

- Ну это что за аудитория, - деланно огорчаясь, развел руками хозяин. - Опять не дали прочитать лекцию до конца.

Разговор между супругами в этой семье всегда был ровным, доброжелательным. Незлобивая шутка, даже колкость, сказанная при случае, только усиливали взаимопонимание. Большая заслуга в этом принадлежала незабвенной Галине Андреевне, которая умела улавливать настроение мужа даже тогда, когда тот, испытав какие-то огорчения на работе, пытался не выказывать этого дома. В такие моменты - случались же они не так и редко - жена, искусно делая вид, что не догадывается, какие кошки скребут его душу, старалась найти для нее «бальзам» - тему для отвлеченного слова.

В последнее время он приходил домой с раздвоенным чувством. Стало быть, делала вывод жена, - что-то получилось, а что-то нет. Но за какой-то час-два настроение хозяина выравнивалось, и он охотно, если не уединялся в домашний кабинет, чтобы продолжить рабочий день, делился впечатлениями дня, отвечал на вопросы. Это шло от его натуры. Мысля системно и умея, отталкиваясь от логики событий, прогнозировать их, он намечал пути решения той или иной проблемы и предвидел финал, то есть возможный результат своего целенаправленного действия. И знал: цель достижима. Только надо идти к ней последовательно и настойчиво. В этом был источник его оптимизма, и человек, - не побоимся высокого слова, - окрыленный им, не мог долго оставаться во власти отрицательных эмоций.

Окружающие чувствовали это постоянно. На совещаниях, если для этого находился повод, Александр Константинович не считал лишним напомнить о том, что надо оттачивать умение сосредотачиваться на главном.

Одно из таких совещаний с участием руководителей крупных предприятий,строек областного центра и управления сельского хозяйства он созвал в феврале 1970 года.

Шла к завершению 8-я пятилетка. Состоявшийся в декабре Пленум ЦК КПСС обсудил задачи, которые в связи с этим предстояло решить в государстве. Вернувшись из Москвы, Протозанов коротко проинформировал свой актив о принятых там решениях и сообщил, что обстоятельный разговор состоится несколько позже, после пленума ЦК Компартии Казахстана. И вот он намечен. Протозанову предстоит на нем выступить. Текст выступления готов, держит его в руках. В нем есть непреложные положения, которые обсуждению не подлежат. Остальные нужно обсудить, определиться с приоритетными предложениями, на которые целесообразно обратить внимание Центрального Комитета, Правительства республики.

- Непреложные положения, включенные в этот текст, заключаются, товарищи, вот в чем. - Протозанов прошелестел еще не скрепленными листами. - Я в области уже пятый месяц. Срок достаточный, чтобы проанализировать состояние ее экономики, сделать выводы. Оказалось, что все три кита, на которых стоит Рудный Алтай, хилые, тощие, а потому требуется, чтобы мы, чего еще не хватало, не грохнулись, требуется основательно и постоянно их подпитывать. Я говорю о трех базах: сырьевой в горно-рудной промышленности, производственной - в строительном комплексе, кормовой - в животноводстве.

Люди, напряженно до сих пор прислушивавшиеся, гадая, куда клонит Первый, задвигались, оживились. Это для Первого не осталось не замеченным, что подвигло сказать:

- Я же, друзья мои, Америку для вас не открываю. Как новый человек в области, я открыл ее сам для себя, с вашей помощью, конечно. Ибо вы представляете все те «базы» и давно сведущи в их проблемах. Резюме такое: как учит Владимир Ильич, надо ухватиться за главное звено и вытащить всю цепь. Так мы и будем делать. Только так!

«Главные звенья» вычленились для Протозанова в процессе повседневной работы. После того, как побывал в Лениногорске, основное внимание пришлось уделить селу. И то сказать, зима, словно беря реванш за свою припоздалость, с первых же дней декабря завернула круто: на землю обрушивался то обильный снегопад, то свирепый буран. Бывало, от села к селу, от фермы к ферме обкомовский вездеход с Протозановым в паре, как правило, с Изачиком, перемещался на тракторной тяге. И почти повсюду он сталкивался с проблемой кормов. Кое-где скот держали впроголодь, хотя корма имелись. Но в степи их надо еще доставить, а на дворе не утихает буран.

Не менее острой оказалась на селе и проблема размещения скота. Помещения для него, особенно в южных районах, держались на подпорках. Надо строить новые. Это, однако, в прямой зависимости от состояния производственной базы сельского строительства. Она, база, откровенно говоря, требует максимального укрепления даже в городе. Убеждаясь в этом. Протозанов не раз вспоминал свои слова, сказанные на пленуме обкома относительно того, что «регион, где строят мало, медленно и плохо, обречен на прозябание». Вспоминал потому, что где-то в подсознании возникла мысль о правомерности упрека, брошенного в зал, по сути всему областному комитету партии. Эту мысль Александр Константинович тут же отверг, дезавуировал, так сказать, рассуждая логически: когда человек видит, что обувь поизносилась, он постарается обновить ее. Он сам, а не дядя!

При обсуждении тезисов своего предстоящего выступления на пленуме ЦК в Алма-Ате, Протозанов, учтя пожелания Олькова, усилил акцент на проблемах стройиндустрии и мысль оформилась следующим образом: текущие планы предприятия Главвостокстроя в основном начали выполнять, но ценой перенапряжения. Избегать этого, довольствоваться «узаконенным» – сложившимся минимумом возможностей, значит, в «законном» порядке срывать реализацию намеченного, что до сих пор имело место. Пример: в текущей пятилетке в Восточном Казахстане намечалось построить ряд объектов мясо-молочной и легкой промышленности. Пятилетка кончается, а на некоторые из них нет даже проектно-сметной документации.

Предположим, документы есть. А из чего строить? Дефицит условного кирпича только в 1969 году составил 60 миллионов штук. Катастрофически не хватает керамзито-бетонных панелей. Выход один: надо развивать мощности по выпуску стеновых материалов. Построенные 10-15 лет назад, они уже не могут обеспечить возросшую программу строительства. Следовательно, требуется финансирование.

Не выдерживает критики состояние специальной техники, недостаточно транспортных средств. По Главвостокстрою уже сегодня подлежат списанию 380 автомобилей. Вот причины того, почему текущие планы строительными организациями выполняются ценой перенапряжения. А так бесконечно продолжаться не может.

- Итак, товарищи, эту часть текста мы усилили, конкретизировали, - сказал Протозанов, отложив ручку. - В нынешнем году строителям предстоит освоить больше, чем в прошлом - 90,9 миллиона рублей. Это я скажу напоследок и по контрасту с изложенным выше, думаю, создаст должное впечатление, а оно подтолкнет к выводам. Что касается проблем сельского строительства, то тут, - Протозанов повернулся к Иващенко, начальнику облсельхозуправления, вы правы, Александр Никонович, тут нужно сказать

без обиняков и околичностей: выделенные на текущий год Минсельхозом для наших совхозов 16 миллионов рублей не хватит даже на постройку переходящих объектов. Тут уж о строительстве новых коровников, телятников, кошар, кормоцехов и говорить как-то неудобно.

- А строить, дорогие друзья, - Протозанов покачал головой, откинувшись на спинку стула, голос непривычно сник, - ох, как много надо строить. Строить и скотные дворы, и жилье, и линии электропередач, и дороги. В прошлую поездку, - он снова подобрался, выпрямился, - мы вот с Александром Ильичем и секретарем Маркакольского райкома Муратом Дауленовым побывали на зимовьях отделения...

- Жира-Кудык, - подсказал Изачик.

- Да, Жира-Кудык Бурановского совхоза. Аул стоит неподалеку от трассы Зайсан - Алексеевка, потому попасть туда несложно. Но попробуйте свернуть с трассы, поехать по участкам, где содержатся отары. Подступы к ним - это же полосы недоступности. «Что вы хотите, объясняет Дауленов, само название аула, а оно отражает признак местности, говорит само за себя: Жира-Кудык - значит, овраг, канава, яма, вымоина, колдобина». Изачик, не долго думая, поправляет: «Для большей ясности, дескать, говори короче и по-японски: Тояма Токанава...».

Собравшиеся дружно засмеялись.

- Впору, товарищи, смеяться сквозь горькие слезы, - призвал к тишине, повеселившись вместе со всеми, Александр Константинович. - Не только дороги, но и строения в чабанских стойбищах никуда не годятся. А народ какой замечательный трудится в Жира-Кудыке! Это же оттуда Герой Социалистического Труда, член обкома партии Билял Керейбаев! Оттуда же и кавалер ордена Ленина Айдархан Ожекенов. Да всех и не перечислишь, которые в тех тяжелейших условиях проявляют чудеса самоотверженности. Вот и пора создавать им нормальную жизнь.

На обратном пути мы побывали на участке Жел-Ши. Такая же, скажу вам, пошехонщина. Кстати, товарищи, - встрепнулся Протозанов, - мне рассказывали о богатстве и образности казахского языка. Услышав же перевод названия Жел-Ши окончательно в это уверовал. Чтобы постичь смысл этих сдвоенных слов, надо произнести по-русски целую фразу: «Чийевые заросли, где постоянно дует ветер». Конечно, в тех словах признаки эти полностью не расшифровываются, они подразумеваются, так как в казахском языке, сообщили мне, через сочетание определенных слов, выражается и подспудный смысл.

- Так я понимаю, Шакен Жумагулович?

- Так, так, Александр Константинович, - заулыбался Жумагулов, в то время отраслевой секретарь обкома.

Встреча закончилась одобрением текста выступления и обещанием Протозанова с наступлением лета вовлечь в строительные работы на селе и промышленные предприятия.

- Смычка города и деревни поднимается на новый уровень, подмигнул он Потанину, директору Ульбинского Metallургического завода, который в обиходе назывался не иначе, как Почтовым ящиком № 10.

4.

Вместе с довольно высокого ранга командированным из Москвы Протозанов стоял у карты области, занимавшей немалую площадь стены в его рабочем кабинете. Давно ли он сам -тому нет и года - вот на этом месте, скажем так, брал своеобразные уроки по краеведению то у одного, то у другого знатока родной земли, ее прошлого и настоящего.

Таких было в основном трое: руководитель лекторской группы обкома партии Марат Григорьевич Кишеня, заведующий архивным отделом облизполкома Станислав Евгеньевич Черных, тот же Шакен Жумагулов. Теперь вот сам, манипулируя указкой, охотно рассказывает об этом благодарном крае гостю, которому все здесь внове.

Впрочем, «охотно» - не то слово. В голосе хозяина кабинета сквозила нескрываемая гордость.

Вот и не верь, что бывает любовь с первого взгляда. Ведь Восточный Казахстан пришелся Протозанову по душе сразу, даже при первом и поверхностном знакомстве. А если быть совершенно точным, то любовь к этой земле заронил в его душу не кто-нибудь, а сам первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Динмухамед Ахмедович Кунаев.

Он принимал его, когда тот, прибыв по направлению Москвы, закончил дела в Организационном отделе ЦК и побеседовал со вторым секретарем Титовым. При беседе же Виталий Николаевич обронил, что Кунаев тоже выпускник Московского института цветных металлов и золота и тоже некоторое время работал в Восточном Казахстане. «Любит его безмерно, - добавил он. - А в институте, как видно, вы учились на разных курсах, потому друг друга могли не знать», - добавил он.

Кунаев, когда Протозанов, следуя за Титовым, перешагнул порог кабинета, встал с места и, пожимая руку, пристально посмотрел ему в лицо. Фотографию в личном деле уже видел. Сейчас, видя живые черты, кажется, силился вспомнить, а не были ли они знакомы в давние, московские времена.

- Выходит, Александр Константинович, - начал он, приглашая сесть, - в студенческие годы мы с вами ходили по одним и тем же половцам. Только вы ступили на них, когда я уже перешел на третий курс. Да-а, летит

времечко, знай себе летит, – Кунаев огладил ладонью тронутое морщинами лицо – как-никак вступил в свою пятьдесят седьмую осень. – А мы вот стареем. Однако же поработаем еще, поработаем! – отсек он минорный тон. – Кстати, институтских наших ребят вы встретите и у себя в Восточном Казахстане. Я имею в виду Набия Жаксыбаева, директора Зырянковского свинцового комбината, и самого главного человека Госгортехнадзора в том округе – Сулейменова Мухита.

– Мухит! – Не удержался, чтобы не воскликнуть Протозанов. – Он в Усть-Каменогорске?! Так наши же с ним койки, Димаш Ахмедович, в комнате общежития стояли рядом!

– Это не в четвертом ли студенческом городке, который назывался «Домом коммуны»? Ну вот, в той «коммуне» и я обитал...

С ноября 1939-го по апрель 1942 года Динмухамед Ахмедович работал в Риддере, который при нем, в феврале 41-го, переименовали в Лениногорск. Уделив тому периоду своей жизни минут пять и дав будущему руководителю области некоторые советы, в заключение встречи он сказал:

– Можете считать, что вам сильно повезло. Рудный Алтай – это земля уникальная во всех отношениях. Рассказывать долго. К тому же лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Вам же предоставляется возможность и видеть эту землю, и общаться с замечательным ее народом каждодневно. Желаю всяческих удач!

Напутственные слова Кунаева вспоминались Протозанову особенно в самолете, если пролетал над территорией области. И перед ее картой иногда.

–...А к нашей территории следует подходить с двойной меркой, – говорил он гостю из Москвы. – По европейским меркам она огромна. Судите сами: такие страны, как Нидерланды, Бельгия и Албания вместе взятые занимают чуть больше 99 –тысяч квадратных километров, а наша область – 97 с половиной –тысяч. Это больше, чем владеет Португалия. Про Люксембург, скажем, и говорить нечего.

Зато в пределах Казахстана обширностью владений похвастать не можем – занимаем небольшой процент его территории. Однако не нами сказано: мал золотник да дорог...

Показывая районы, где сосредоточены крупные предприятия и давая им краткую характеристику, Протозанов ловил себя на том, что чувствует импульсы, которые как бы исходили из точек, куда протягивалась указка – карта жила, давая ощущение горячих буден на заводах, стройках, совхозных и колхозных полях, голубых просторах водохранилищ, в забоях шахт и лесных делянках. А в подсознании как бы особняком, сама по себе, гнездилась мысль о том, что же нового на карте появилось за неполный последний

год. Да, срок для подведения итогов больших работ не ахти какой, но кое-что назвать все же можно: действует, как и намечалось, комплекс первой очереди черемшанской птицефабрики, строится вторая, усилены темпы сооружения комбината шелковых тканей и мясокомбината в Зыряновске, строится 6-я очередь Усть-Каменогорской ТЭЦ, расширяется птицефабрика «Комсомольская», преодолевается отставание геологоразведочных работ, дан резкий толчок строительству на селе, развитию пригородного молочно-овощеводческого совхоза «Ярославский». Если говорить вообще о темпах строймонтажа, то к уровню 1969 года они выросли на 32 процента.

Захватывающе привлекательна перспектива края. Пройдут каких-то четыре года, девятая пятилетка подойдет к завершению, и первый секретарь обкома сможет называть сверившееся: Усть-Каменогорск шагнул на левый берег Иртыша, где возводится городок текстильщиков со всей его инфраструктурой. Это позволило в первом же году пятилетки, то есть только в 1971-м, довести ввод жилья до 279 тысяч квадратных метров. Такого в Восточном Казахстане еще не знали. Собрано также небывалое количество зерна. А в 1973 году, например, область выполнила по зерну 2,5 годового плана. В этом, безусловно, сказалось то, что в хозяйствах сумели внедрить севооборот на 74,5 процента пашен, тогда как на конец восьмой пятилетки он был освоен менее, чем на... 1 процент.

Позитивные изменения произошли в животноводстве. Достаточно сказать, что поголовье крупного рогатого скота выросло на 14 тысяч, в том числе коров - на 2 тысячи, на столько же - лошадей, на 22,2 тысячи - свиней и на 60 тысяч - овец.

Из года в год, будет далее докладывать первый секретарь, увеличивалось количество вновь построенных школ, детских садов. Интенсивнее стали готовиться трудовые резервы, что стало возможным благодаря открытию новых профтехучилищ.

Успешно справились с заданием пятилетки предприятия цветной металлургии, электроэнергетики, металлообработки, лесной, деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности, транспорт. Укрепилась база стройиндустрии. В результате в 1973-м введено основных фондов на 201 миллионов рублей. Годовой план строительно-монтажных работ подразделением Главвостокстроя выполнен на полмесяца раньше срока.

Получил развитие выпуск стройматериалов. Вот-вот начнут давать продукцию Бухтарминский и Усть-Каменогорский завод-древесно-волокнистых плит.

В конце 1972 года введен новый ретранслятор. Число абонентов городской телефонной станции возросло на 23. сельских - на 27 процентов.

Протяженность междугородных телефонно-телеграфных линий увеличилась на 2500 каналокilометров.

О достижениях в области здравоохранения можно написать целый трактат.

Как может первый секретарь, говоря о достижениях, не сказать и о том, что благодаря оживлению «смычки город деревни» городские шефы в буквальном смысле возродили в колхозах и совхозах животноводческие фермы. Это с их помощью были построены помещения для крупного рогатого скота на 10100, свиней - на 12600, овец - 65400 голов, десятку кормоцехов и облицованных сенажных траншей, о каковых области раньше даже не знали.

В областном центре началось строительство тепличного комплекса на 100 тысяч квадратных метров, а также Усть-Каменогорской бройлерной фабрики на 40 миллионов бройлеров в год, или 6 тысяч тонн диетического мяса.

Словом, успехи во всех сферах экономики разительны. Не случайно Восточный Казахстан, скажет в заключение первый секретарь, в числе 6 областей республики награжден памятным Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Всего этого и много другого предстояло еще достичь, так сказать, отвоевывать рубеж за рубежом, переживая и радость свершений, и горечь неудач. Сегодняшнее же - это были ближними и дальними подступами, и Протозанов стоял на них - он это чувствовал всем своим естеством - твердыми ногами, подпираемый единомышленниками в лице членов бюро, членов обкома партии, рядовых коммунистов, разумеется, из числа тех, которые стали называться ими не во имя карьеристских вожделений. Главную же опору он видел в массе трудящихся, чьими руками, старанием, мастерством материализуются планы пятилетки.

Московский гость остался услышанным очень доволен. И только распрощался, в кабинет заглянул помощник Первого Анатолий Алексеевич Гоголь.

- Александр Константинович, - сказал он, не отрываясь от и двери, - руководители Мостопоезда вызывались вами на одиннадцать часов. Уже прибыли...

- Они мной не вызывались, Толя, а приглашались. Если бы твой «дядя» такие вещи путал, то его Чичиков, - проговорил Первый с напускной серьезностью, - являлся бы за мертвыми душами только по вызову. И едва бы преуспел... Ладно, пусть мостовики заходят. Да, минуточку, свяжись с Владимиром Петровичем Потаниным, я буду ждать его тоже к одиннадцати завтра.

Потанин, директор Ульбинского металлургического, был, чему обязывал и характер руководимого им производства, человеком пунктуальным – явился минута в минуту. Разговор с ним у первого предстоял не менее важный, чем состоявшийся с руководителями Мостопоезда.

С ними говорил часа два. В беседе принимали участие также председатель облисполкома, отраслевой секретарь обкома партии, начальник управления автодорог. Речь шла, как нетрудно понять, о строительстве мостов. Главный – через Иртыш в Усть-Каменогорске нынче сдается в эксплуатацию. Представляется возможность силы Мостопоезда передислоцировать на строительство мостов через реку Бухтарму у села Парыгино и ее притоке Тургусун.

Они представляют собой большое народнохозяйственное и стратегическое значение. Начать с того, что до образования Бухтарминского водохранилища сухопутное сообщение в регионе имело две особенности. Первая – это отсутствие прямой автомобильной дороги Усть-Каменогорск – Зыряновск, вторая – существование паромной переправы через Бухтарму на дороге Усть-Каменогорск – Большенаарымское – Катон-Карагай. По этой же дороге, сворачивая у села Алтайки под прямым углом, ездили и в Зыряновск и обратно. То есть, делали большой крюк.

Теперь в трех километрах левее от паромного причала, в направлении Зыряновска, прокладывается шоссе. Его, чтобы продолжилось на левом берегу, откуда до Зыряновска остается 30 километров, необходимо провести через два моста. Этим значительно укоротится путь и на Большенаарымское, и на приграничный Катон-Карагай.

Результатом обсуждения проблемы с мостостроителями в кабинете Первого явилось письмо на имя Министра транспортного строительства СССР Кожевникова Е.Ф. Его содержание: к приграничному региону юго-востока области, а также к одному из центров горнорудной промышленности Казахстана г.Зыряновску ведется дорога вдоль правобережья реки Бухтарма в обход водохранилища...

Мостопоезд № 453 мостоотряда № 4 Минтрансстроя СССР после достройки моста в Усть-Каменогорске может приступить к сооружению мостов на новой дороге к пограничью... Однако институт «Ленгипротранс» затягивает проектирование объектов. Просим обязать его выдать проектные и рабочие чертежи на мост через р.Бухтарму у с.Парыгино до 1 сентября 1970 года и приступить к проектированию моста через р.Тургусун на автодороге Зыряновск – Сажаевка.

Письмо подписал Протозанов.

- Примерно через месяц, - сказал он, завершая разговор, мне предстоит поездка в Москву. Постараюсь встретиться с министром. На такой случай как раз подходит казахская поговорка, как это, - Александр Константинович посмотрел на второго секретаря Туткабая Ашимбаева, - «Лицом к лицу и лик засмущается?» Точно! Трудно отказать, глядя собеседнику в глаза. Думаю, министр даст положительный ответ...

Беседа Первого с Потаниным тоже была ориентирована на Москву. На беседу он пригласил секретаря горкома партии, председателя горисполкома и других заинтересованных лиц. На приставном столе архитектор города развернул план генеральной застройки областного центра. План смотрелся со всех позиций, но внимание всех приковалось к Стрелке - району слияния Ульбы с Иртышом и его набережной части почти до самой Верхней пристани. От пустыря на Стрелке, ближе к крепости и вверх от нее, тянулась улица, которая так и называлась - Закрепостная. К ней сбегаются проулки, тоже встроенные частными домами в незапамятные времена, а потому в большинстве своем пришедшие в ветхость. Тем не менее их не подновляли, не ремонтировали, ибо года два уже, «переписали» - обрекли на снос. С тем, чтобы, как продолжение жилищного массива, который планируется поднять на Стрелке, проложить здесь совершенно новую улицу. Весь микрорайон решено отдать Ульбинскому металлургическому заводу - его инфраструктуру возводит собственный подрядчик - Иртышское управление строительства.

Оба они, в свою очередь, - детище гиганта по имени Министерство среднего машиностроения СССР. Строительством каких машин - «не очень больших и не шибко маленьких» оно занималось, знали избранные и те, которые около них. Простой народ знал по слухам, основанным на формуле: раз гигант засекречен, как элитный УМЗ, как ИУС даже, и богат, значит, «строгает» атомные бомбы, ракеты.

крепость Усть-Каменную. -ервом этапе требовалось снести 190 домостроений, знанных особо аварийными, предоставив жилье 350 семьям.

Так вот, этим новейшим структурам для города выпадало похозяйствовать на старой его части, где в 1720 году генерал Лихарев со своей дружиной основал крепость Усть-Каменную. На первом этапе требовалось снести 190 домостроений, признанных особо аварийными, предоставив жилье 350 семьям.

Вот о чем в данный момент болела голова первого секретаря и всех, кто склонился над планом города.

ИУС построило в городе Центральный дворец культуры и односерийные жилые дома, производственные помещения в квадрате улиц Орджоникидзе - Пролетарская - Кирова - Набережная Красных орлов и не только в нем, достраивает Дворец спорта. Пора перебазироваться в район Стрелки.

Окончательное решение вопроса о сроках начала работ за министром Славским, который, как нельзя кстати, является депутатом Верховного Совета СССР от Усть-Каменогорского избирательного округа. Письмо на его имя заготовили тут же не отходя, что называется, от плана города. Условившись, что посетят Министра вместе, Протозанов с Потаниным стали готовиться к визиту и в назначенный день вылетели в Москву,

Ну вот она, Белокаменная. Впервые приехав в нее летом 1934 года, Александр Константинович три раза покидал ее и три раза возвращался, прожив москвичем в общей сложности 12 лет. Много раз уж и не сосчитать – приезжал в командировку, в отпуск. И каждый раз испытывает волнение и это давно побудило его сделать вывод: нет, к Москве привыкнуть нельзя, она всегда нова, всегда привлекательна, всегда обворожительна.

При подходе к Минсредмашу его охватило волнение другого свойства. Минсредмаш... Опять же знали только избранные какая у него «родословная». Заглянем в нее ради интереса – сейчас это можно.

В разгар войны, в феврале 1943 года, Государственный Комитет Обороны вынес постановление о создании в стране первого атомного научного Центра. В августе 45-го это привело к образованию Специального Комитета, на который возлагалась задача по руководству «всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана». Это произошло за три дня, как американцы сбросили на Хиросиму первую атомную бомбу. В начале следующего года Комитет преобразовался в ведомство с загадочным названием: Первое Главное Управление (ПГУ) при Совете Министров СССР. Руководителем назначили генерал-полковника инженерно-артиллерийской службы Бориса Львовича Ванникова. Его непосредственным начальником был маршал Л. П. Берия.

Заслуга в строительстве Семипалатинского ядерного испытательного полигона, подготовке и успешном взрыве первых атомных и термоядерных зарядов принадлежит ПГУ. Хотя испытания последних начались уже при Министерстве тоже с загадочным названием. Оно, поглотившее ПГУ, было создано в июне 1953-го. Его вторым и предпоследним министром стал Ефим Павлович Славский, оставивший пост, удостоившись звания Героя Социалистического Труда трижды, после аварии на Чернобыльской АЭС.

Вот к нему, пройдя многочисленную проверку, посты и заслоны, шли Протозанов с Потаниным. Под ноги, скрадывая шаги, мягко текла коврая дорожка, протянувшаяся из конца в конец длинного коридора. Тишина. Безлюдье. Можно подумать, что обитатели кабинетов, на дверях которых поблескивают таблички, почему-то срочно покинули здание. Ну и пусть. В приемной-то их уже ждали, доложили хозяину.

Когда гости, минуя посторонившегося секретаря, вошли в дверь, Ми-

нистр довольно легко для своего возраста и грузность телосложения, встал из-за стола и пошел к ним навстречу. В еле приметной улыбке на доброжелательном лице угадывалась сдержанная симпатия к руководителям края, который он тоже успел полюбить. Руку сначала подал Протозанову, потом, приглашая жестами садиться, смерил его быстрым оценивающим взглядом. Потанин - человек свой. Нового первого секретаря Восточно-Казахстанского обкома партии принимал у себя впервые. Зимой собрался было по депутатским делам в Усть-Каменогорск, даже созвонился с Протозановым, да пришлось отложить. Министр любой другой отрасли выложил бы причину, но «Средмаш» не скажет. И любопытничать никто не будет.

- Надеюсь, Александр Константинович, - заговорил Славский, - на новом месте вы уже акклиматизировались. Хотя... я говорю-то?! Вы же в Усть-Каменогорск не из Крыма переехали. Хотел спросить: пообвыкли, попритерлись, так сказать?

- Спасибо, Ефим Павлович. Действительно, привыкать к климату не пришлось. Да и к работе тоже. А к среде, к людям .. Но все обстоит отлично: общий язык везде у нас общий- партийный. Однако же и на житейском уровне, - Протозанов, улыбаясь, сплел пальцы на руках, - изъясняемся. А то как же...

У Министра были вопросы к директору завода, на которые последовали четкие ответы, после чего гости перешли к делу, с чем пожаловали. Говорил больше Протозанов. Внимание, с которым слушал Министр, его воодушевило, и он, кажется, несколько злоупотребил временем, за что потом, возвращаясь в мыслях к беседе, будет сам себя корить.

Ефим Павлович был, по обыкновению, немногословным. Заверив, что снос аварийных домов с предоставлением их обитателям другого жилья и застройка освобождающейся территории начнется уже в этом году, он сказал:

- К концу лета обязательно соберусь к вам - своим избирателям, имею ввиду. Сможем и на будущей набережной побывать. Будьте уверены!

Министр сдержал слово. И в первой и во второй его части. А мне опять придется забежать вперед и опять на целых четыре года. Но сначала о событиях текущих. По возвращении домой, сообщив своему активу о результатах командировки в столицу, Александр Константинович поделился и сокровенным.

- До следующих выборов в Верховный Совет Союза еще далеко, они должны состояться летом 1974 года. Ефима Павловича могут от нас забрать. Но наша задача сохранить его у себя. Я обещаю сделать для этого все, что будет в моих силах.

Смысл идеи вы поняли... Все мы люди, все мы человеки и взаимосвя-

заны друг с другом по отдельности и каждый со всеми – всем миром, хочу подчеркнуть! – Первый, повысив голос: поднял указательный палец, – Всем миром – призадумаемся над этим! – взаимосвязаны. Каждый в той или иной мере нуждается в поддержке, сочувствии, помощи. Хорошо, когда есть возможность рассчитывать на сильного, ну, скажем проще богатого. А это в немалой степени зависит от того, каков уровень нашей коммуникабельности, насколько развить межличностные и межслужебные связи. Нет, не для того, чтобы вступать – упаси Боже! – в коррупционные сделки. Я имею ввиду связи, посредством которых достигается благая цель : наименьшими издержками и не в обход законов, а именно в обход бюрократических рогаток, которых в нашей жизни, увы, еще немало.

И последнее, – Александр Константинович, умолкнув, взяв со стола лист бумаги, встряхнул перед собой. – Вот здесь список руководителей союзных министерств и ведомств, на имя которых будут направлены письма с просьбой об оказании содействия в решении той или иной нашей проблемы. Это тоже один из приемов общения. Не надо стесняться им пользоваться. Только обращение наверх должно быть предельно обоснованным, аргументированным.

Пример: наш завод приборов освоил выпуск продукции, отвечающей мировым стандартам, и она пользуется большим спросом. Заказы идут отовсюду. Чтобы удовлетворить их, необходимо расширить производство. Это кому выгодно? Всем, государству в первую очередь. Обращаемся к министру приборостроения СССР Рудневу с просьбой предусмотреть выделение на расширение завода в следующем году 1,5 миллиона рублей...

Таков был очередной урок Протозанова. Осталось известным только ему, в какие московские двери стучался, как обосновывал свои доводы, но среди баллотировавшихся в Верховный Совет СССР на очередных выборах был и Е.П.Славский. Сам Протозанов, в Совет Союза же, прошел по Лениногорскому округу.

...К пустырю на Стелке осенью 70-го приехали целой группой – Славский с помощником, Протозанов, руководители города, главный архитектор. Здесь тогда повсю разворачивались земляные работы.

– Я уже представляю, какие над нашими реками поднимутся высотные дома, – мечтательно проговорил Александр Константинович. Повернувшись лицом к устью каменных гор, вскинул руки. – Шеренга нарядных домов выстроится и здесь, до самого моста. Откосы к реке засыпятся, затрамбуются, и плескаться Иртыш будет о бетонную набережную. Вдоль нее высадим деревья...

– А вы ко всему еще и мечтатель, Александр Константинович, – сказал Министр тоном одобрения. – Это хорошо! Мечта – она устремляет человека к цели.

Они, минуя Закрепостную, доживавшую последнюю осень, выехали на площадку, где у пологого спуска к реке обрывалась Краснооктябрьская. Никто тогда не знал, что пройдет 28 лет, и на одном из зданий неподалеку отсюда будет установлена мемориальная доска, на которой благодарные потомки смогут прочесть: «Улица Набережная Иртыша имени Е.П.Славского». А в левобережье, в поселке текстильщиков, будет стоять тоже высотный, только недостроенный и покинутый строителями дом и пялиться в эту сторону пустыми глазницами окон...

6.

В последнее время, садясь по утрам за рабочий стол, Протозанов машинально бросал взгляд на календарь. Он тощак неудержимо. Давно ли отпраздновали 25-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне, давно ли область отрапортовала об успешном завершении весенне-полевых работ, а вот уже лето на исходе. Стало быть, до отчетно-выборной областной партийной конференции, которая должна состояться во второй половине января, остается всего – ничего – пять месяцев.

По счету она двадцатая, первая – для Протозанова. На днях один из членов бюро, когда в приватной беседе речь зашла об этом, явно желая подсластить ее, сказал:

– Вы работаете у нас всего-то год. А сделанного сколько! Главное, резко сократилось число коллективов, не справляющихся с планом. За остающиеся четыре месяца до конца года их ряды, можно быть уверенным, сократятся еще больше.

Александр Константинович слушал, покачивая головой, чем вызвал у собеседника недоумение.

– Что такое план? – вдруг задал он неожиданный вопрос, чтобы самому же на него ответить: – Это минимум, который каждый коллектив должен, нет – обязан достичь. Поэтому выполнение плана нельзя считать героизмом, тем более хвастать этим.

– Но у нас много и перевыполняющих стало, – нашелся собеседник.

– И этим не будем обольщаться, – не меняя тона, мягко заметил Первый. – Мы с вами для того и работаем, чтобы перевыполняющих было много, а середнячков, то есть, только достигающих минимума, как можно меньше.

Такое вот кредо у человека: не обольщаться... Оспаривать его было невозможно. Если бы Первого спросили, какими основными делами будет занято его время в остающиеся до партконференции пять месяцев, он бы ответил, не очень задумываясь. Потому что, охватывая обозримое предстоящее во всей совокупности, он умел нащупывать в нем, как говорил

сам, основные звенья и, соответственно, намечал ориентиры для своих действий.

Сверился с ними и выехал в Зыряновск. Директор свинцового комбината Наби Кульчаманович Жаксыбаев подготовил – он так и назвал – концепцию развития предприятия. Это надо изучить на месте. Но прежде вертолет доставил его на правобережье Бухтармы, где в двух верстах от села Парыгино обосновался отряд Мостопоезда, который начал подготовку к сооружению переправы через своенравную реку. Переправа даст возможность, в добавок ко всему, построить на правобережье для Зыряновска новый аэропорт. Ведь прежний с годами оказался в черте города и мог принимать только «славные АН-2».

Забив символическую сваю моста, Первый пожелал мостовикам успешной работы и сел в машину Кузьмина, секретаря Зыряновского горкома партии.

Этот город он посещал уже во второй раз. Знает его историю, тем более – проблемы. В малых городах они, проблемы, одного свойства и концентрированно отражаются смыслом присловия: «От деревни отошел, до города не дорос». Зыряновск в точности такой. Есть площадь в центре с памятником Ленину, соразмерным площади же, которую можно пересечь за две-три минуты, есть многоэтажные дома – их можно пересчитать по пальцам одной руки, пролегли покрытие асфальтом улицы. Некоторые из них за чертой городской застройки трансформируются в самые заурядные сельские, которые образуют крестьянские дома с палисадниками, огородами, «удобствами» во дворе. Именно в кольце таких построек да бараков послевоенных лет – в них жили еще военнопленные японцы – оказался аэропорт.

Зимы в Зыряновске многоснежные, благо, бураны почти не дуют. Но от снежных завалов это не спасает. И убирают их разве что с площади и двух-трех улиц. На остальных машины прокладывают колеи, а пешеходы на тротуарах протаптывают заячьи тропы. Они петляют по дну снежных траншей.

У Зыряновска немало проблем и специфических. Одна из них заняла мысли Протозанова сразу же, как только машина поднялась на Зубовский перевал, откуда показался город с многочисленными трубами, торчащими над ним. В отличие от Лениногорска, имевшего ТЭЦ, Зыряновск отапливается котельными. Зимой они образуют в небе смог, и он осыпает город пеплом. Приехав сюда в начале года, Протозанов сам отряхивал от него шапку.

На стыке улиц Комсомольской и Фрунзе отведена территория под строительство районной котельной. Пусть это не ТЭЦ, но не двадцать труб, а всего две. Надо выбить средства и взяться за объект. «Он непре-

менно будет построен, – подумал Первый. – А вот с недрами, недрами как быть?..».

Сквозь мысли о проблеме, зависящей, действительно, от воли человека, пробилось-таки ощущение беспокойства по поводу оскудения недр. Вон громоздится на горе Рудной еще одна гора – искусственная, напоминающая египетскую пирамиду. Она вознеслась не только выше труб, но и, как сказано, выше самой горы. Это столько вынута, причем только с конца пятидесятых, пустой породы и только из двух шахт. С юго-востока подошва горы разверзнута чашей карьера РОРа – рудника открытых работ. «Наш Рур», бывало, называли его инициаторы разработки месторождения таким способом. Однако гора родила мышь, но это уже другая тема.

Но как бы там ни было все, в конечном счете, подчинялось интересам той же интенсификации добычи сырья. Любая палка о двух концах. В предыдущий приезд Протозанов получил об оскудении недр подробнейшую информацию. О будущем комбината, следовательно, самого города, говорили с тревогой, даже в забоях, которые Александр Константинович обходил целую рабочую смену.

В недавнем прошлом комбинат являлся пионером во внедрении в горно-обогатительное производство целого ряда принципиальных новшеств. Главное из них – отработка месторождения системой этажного принудительного обрушения с отбойкой руды глубокими взрывными скважинами. Метод, опробованный на южном крыле Маслянской промышленной зоны, полностью оправдал расчеты, и его распространили на все зырянское месторождение. Это принесло ошеломляющий успех: за пятилетие объем добычи руды увеличился в 5,8 раза! А вот другие тоже разительные цифры: производительность труда на горных работах повысилась в 1,64 раза, а себестоимость каждой тонны руды снизилась на 33,3 процента.

Рудник имени XXII съезда (бывший Маслянский), на котором испытывался новый метод, стал участником ВДНХ. Среди получивших ее награды новаторов рудника был и его начальник Василий Гребенюк, возглавивший после Лениногорский полиметаллический.

Зырянцы первыми в отрасли, построив цех обогащения руд в тяжелых средах, освоили технологию, которая позволяет извлекать металл из, можно сказать, бросового сырья, идущего в отвал. Кстати, сама обогатительная фабрика опять же первой в отрасли перешла на автоматизированную систему управления технологическим процессом (АСУТП).

Многое из новшеств получило прописку при прежнем директоре комбината Юрий Петровиче Вороненкове, ставшем впоследствии заместителем министра цветной металлургии СССР. Наби Жаксыбаев, возглавивший комбинат в 1959 году, оказался достойным продолжателем начатых дел.

По рассказам сподвижников Жаксыбаева, Протозанов знал, что и применение АСУТП на фабрике, и совершенствование технологии обогащения руд в тяжелых суспензиях стали возможными благодаря его, директора, инициативе и упорству. Собственно, это при нем комбинат стал Всесоюзной школой передового опыта в цветной металлургии.

Он сидит вот сейчас у себя в кабинете, беседуя один на один с Первым, одного с ним роста, грузный, слегка сутуловатый. Густая шевелюра над высоким лбом сильно тронута сединой. Слегка припухшие щеки понизу очерчены складками, нос прямой, крупный. В характерном прищуре глаз под широким разлетом бровей – неостуженный с годами блеск.

– Как вы знаете, Александр Константинович, – говорил он, – в прошлом году комбинат достиг проектной мощности, и вопрос о дальнейшем нашем развитии встал с еще большей остротой. Ибо вскрытых запасов сырья хватит всего на два-три года.

Протозанов хранил молчание, словно услышанное не представляло для него интереса. Представляло. Но Наби Кульчаманович ничего нового пока не сообщил, он сделал только вступление к своей концепции. Вот и послушаем, что скажет, перейдя к ней.

– Положение несколько облегчается усовершенствованием технологии на установке обогащения в тяжелых суспензиях, – продолжал он, придвинув к себе раскрытую папку с бумагами.

– Переработка на ней забалансовых руд позволила повысить извлекаемость. Это первое. Второе: имеем проект углубления шахт до 14-го горизонта. Проектно-сметная документация на днях передана в трест «Свинецшахтострой». Третий аспект в нашей концепции – это меры по усилению геологоразведочных работ в целях выявления новых залежей в Богатыревско-Малеевской зоне.

– Вот это главное, – подал голос Александр Константинович, – если за две последние пятилетки геологи не открыли ни одного месторождения, то это не потому, что Рудный Алтай оскудел, а потому, что плохо искали. Я не верю, что оруднение здесь, у вас, ограничилось пяточками освоенной зоны.

– Не сомневался, что услышу именно эти слова, – откликнулся Жаксыбаев. – Сам такого же мнения. А теперь послушайте вот это, специально себе выписал. – Раскрыв на месте закладки тетрадь в коленкоровом переплете, он начал читать: – «Учитывая мелкие размеры и небогатое полиметаллическое оруднение, дальнейшее прослеживание по падению на глубинах свыше 500 метров является нецелесообразным».

Последние слова Наби Кульчаманович произнес: расстановкой. И уточнил:

- Такое заключение сделал считающийся маститым геолог Ходымчук.
- О какой зоне заключение?
- О Малеевской, открытой еще маркшейдером Малеевым в 1810 году.
- Ну вот что! - Встав с места, как это бывало с ним в минуты особого возбуждения, Первый прошелся по кабинету. - Этого Ходымчука надо по-срамить! Добиться, чтобы Богатыревское и Малеевское месторождения поверглись тщательнейшей разведке. Ведь и Тишинское в Лениногорске - подумать только! - чуть было не забросили. Вы слышали об этом? Так вот, в октябре 58-го в Бутачихинскую поисково-разведывательную партию на Тишинке поступило указание: зона неперспективна, скважину закрыть, свернуть манатки. И свернули бы, если не начальник партии, настоявший пройти скважину до конца. Прошли - это было всего с десяток метров - и просекли богатейшую залежь. За ее открытие пятеро, в том числе, разумеется, и начальник партии Маньков, удостоились Ленинской премии. Вот как было!

Чувствую, Малеевка - это ваша Тишинка, - уже спокойным тоном проговорил Александр Константинович. - Представляется целесообразным создать для ее разведки специальную геологоразведочную партию. Она должна и базироваться там - в Малеевке или Путинцево. Давайте, продумаем этот вопрос и выйдем, если возникнет необходимость, на Министерство геологии СССР.

- Строку о новой ГРП вписываю дополнительно, - взялся за ручку Жаксыбаев.

За два неполных дня Протозанов побывал на ряде предприятий, участвовал в работе расширенного заседания бюро горкома партии. Обсуждалось положение, сложившееся в Зырянском и Тургусунском леспромпхозах: план пятилетки оба предприятия явно срываю. И по заготовке, и по вывозке древесины. Последнее напрямую связано с отсутствием более-менее нормальных лесовозных дорог. Это привело к недозагрузке завода ДСП. В результате вместо 25 тысяч кубометров древесно-стружечных плит в последнем году пятилетки он дал ровно половину.

Причин отставания лесозаготовителей выявилось немало - объективных и субъективных. Протозанов заполучил об этом подробную справку. Сообщил, что отрасль в целом в области страдает хроническим отставанием, и обком принимает меры к тому, чтобы переломить ситуацию.

Заканчивая выступление, коротко остановился на проблемах свинцового комбината. Резюме прозвучало оптимистично: «Не сомневайтесь, свинцовый еще обретет второе дыхание».

После обеда собрался в Большенарымское. Там предстояло исполнить приятную миссию - вручить району переходящее Красное знамя республи-

ки за достижение высоких показателей в развитии сельскохозяйственного производства по итогам первого полугодья.

- Какой дорогой поедете, Александр Константинович, далекой или близкой? - с хитрецей в голосе спросил Жаксыбаев и пока тот собрался с ответом заговорил вновь и рассказал притчу:

- Жил да был в старину мудрый аксакал Жиренше-шешен, в переводе - Рыжий острослов. Объезжая аулы, оказался как-то в незнакомых краях. У девушки, вышедший из крайней юрты, спросил дорогу до следующего стойбища. «Туда ведут два пути, - ответила красавица. - Вон тот близок, но далек, а этот далек, но близок. Выбирайте». Мудрецу не пристало просить разъяснения, и он решил поехать «по близкому, но далекому пути». Однако, отъехав несколько верст, попал в болотистую пойму. Кое-как выбравшись оттуда, ступил на «далекий, но близкий». Он оказался кружным, зато без мороки привел в нужное стойбище.

- Так и в Большой Нарым имеется Два пути, - просмеявшись, продолжал Жаксыбаев. - Один далекий, но близкий. Это кружной, через Алтайку. Другой - он напрямик, по грунтовому тракту. Ваша будущая трасса.

- А болото впереди есть? Нет? Ну и отлично! Мы и выберем первоначальный вариант Рыжего острослова, заодно трассу обследуем.

Многое давали такие визиты Первого, много получал он и сам.

7.

После беседы в райкоме партии первый секретарь Ойкен Рахимов предложил начать поездку по району с посещения села Новополяковки.

- Это самое дальнее отделение совхоза «40 лет Казахстана», что базируется здесь, в райцентре, - уточнил он. - Отсюда больше пятидесяти километров.

- По спидометру пятьдесят два, - поправил председатель райисполкома Прибосный.

- И, конечно, в горах? - Вопрос Первого.

- Да, но в не таких крутых. - Рахимов кивнул в сторону окна кабинета, которое выходило на юго-восток, перхваченный мощной грядой Нарымского хребта.

- Гм-м... аж пятьдесят два километра от центральной усадьбы... В горах... Про состояние дорог туда и не спрашиваю, - тихо проговорил Протозанов, ни к кому не обращаясь. Он просто переосмысливал услышанное, но вслух. Потом поинтересовался, сколько в совхозе этом всего отделений. Сказали: шесть. Само же Новополяковское имело производственные участки в близлежащих от него селах Бесюй и Сенное с населением более 600 человек.

- Хорошо, едем! - решительно встал Протозанов. - Разговор продолжим по пути и на месте.

Дорога, то взбираясь на увал, то круто падая вниз, то петляла по логу, то бежала неширокой долиной; заплатками на них выделялись рваные по краям клочки созревающих посевов. Кое-где они начинали золотить склоны гор.

- Поздновато здесь подходят хлеба для уборки, - сказал Рахимов. - Жатва начнется не раньше, чем недели через полторы-две. Рассчитываем взять на гектар центнеров по двадцать, не меньше.

С ближайшего увала впереди начал спускаться трактор с прицепной тележкой, на которой поблескивали установленные рядками фляги. Дорога на этом отрезке сужалась, и рахимовскому шоферу пришлось взять правее и подождать, пока встречный не проедет. В это время на перевале показался второй такой же.

- Молоко везут, - заключил Протозанов. - Куда и откуда?

- Из Новополяковки на Большенарымский маслозавод, - откликнулся Рахимов. - Так продолжается два года, потому что реконструкция местного завода затянулась. Заявки на оборудование, даже на кабельную продукцию выполняются кое-как. А пастбища здесь отличные, потому в летний сезон на них сосредотачивается до 30 процентов дойного стада окрестных хозяйств. Естественно, образуется молочная река. С ней трудно бывает справиться...

- Постой, постой, эк, тебя прорвало! Наболело, что и говорить. Но почему об этом не знают ни Карбовский, наш секретарь по селу, ни Изачик, ни Иващенко, а?

- Я, Александр Константинович, извините, не говорил, что они не знают. Скажу больше: о ситуации известно и заведующему отделом легкой и пищевой промышленности обкома Китаеву, и директору облмолкомбината Ларину.

- Знают! Но почему не принимают меры, почему вопрос столько времени не решается? Молоко же возят не из самого села, а из летних лагерей. Это еще с десятков, то и больше километров...

Вопрос Первого «Почему?» ни к кому конкретно не относился, но не задать его он не мог. И Рахимов не мог отмолчаться:

- Надо спросить у них.

- Спросится! - прозвучало жестко. - Но об этом ты обязательно должен сказать в своем выступлении на областной партийной конференции. Назови всех этих товарищей поименно. А то обычно как у нас бывает: если начальник в чем-то помог, доброе слово в его адрес обязательно скажут, а если отнесся к делу с прохладцей или не выполнил обещание, критиковать постесняются. С таким явлением тоже надо бороться.

Новополяковка относилась к разряду средних сел с населением в девятьсот с небольшим человек. До преобразования в отделение совхоза здесь был многоотрослевой колхоз «Красный Октябрь». В передовиках не ходил, но и в хвосте не плелся. Было даже время – это конец пятидесятых, – когда новополяковский чабан Айдархан Кусаинов прославил свой колхоз на всю область. «Подвиг чабана» – так была озаглавлена статья в областной газете, написанная самим ее редактором Петром Штабновым и вынесенная на первую полосу. В ней рассказывалось, как Айдархан Кусаинов, поддержав почин своего ставропольского коллеги Ивана Малащенко и переведя отару на уплотненный окот, получил за один год по 182 ягненка в расчете на сто овцематок.

Овцеводство в колхозе являлось отраслью второстепенной, но изучать передовой опыт в нем приезжали в «Красный Октябрь» со всего района. На другой год в колхозе проводился районный семинар по внедрению уплотненного окота. Первое слово на нем предоставили Айдархану. Выступивший после него главный зоотехник колхоза Олег Девятков подвел под рассказ чабана, так сказать, научную базу. Может быть, вовсе и не овцеводческий феномен определил дальнейшую его судьбу, тем не менее Олег Демьянович вырос до первого секретаря соседнего Катон-Карагайского района, потом и до первого заместителя председателя облисполкома.

Но это, однако, к слову. Протозанова в Новополяковке больше интересовало и занимало его мысли другое. Как всегда в таких случаях, в голове у него родилось свое видение некоторых проблем, раскрывать которое пока не торопился. Требовалось кое-какие детали еще продумать.

Все шло по плану: возвращались через владения соседнего колхоза имени Ленина. Сначала это были села Ульяновка и Огнево, являвшиеся производственными участками этого хозяйства. Кроме них оно имело еще три таких же участка. Это не считая центральной усадьбы – села Новоберезовки, которое по количеству населения была вторым населенным пунктом района после самого Большенарымского.

– Итак, Ойкен Рахимович, – начал Протозанов, когда выехали в райцентр, – подведем первый итог нашего пребывания в горной, как вы называете, части. Для сведения: ни в одном совхозе области нет отделения, расположенного так далеко от центральной усадьбы, да еще в горах, как Новополяковка. И нет такого колхоза-гиганта, как ваш имени Ленина. Ведь эти хозяйства плохо управляемы. Не вам объяснять, какие дополнительные сложности это порождает.

Между тем и Ульяновка и Огнево больше тяготеют к своей горной Новополяковке, чем к долинной Новоберезовке. Вот и следует подумать о создании на базе этих сел, не сбрасывая о счетов Бесюя и Сенного, от-

дельного совхоза. Не сомневаюсь, колхозники на своем общем собрании одобряют идею такого преобразования. А большенарымскому совхозу хватит оставшихся четырех отделений.

Ну, а насчет Новополяковского маслозавода... – Александр Константинович снисходительно ткнул спутника в плечо. – Я понял, когда тракторы с флягами попались, почему ты решил сначала повезти меня туда. Тактика правильная, хвалю. Ну и как видишь, дополнительную идею оттуда вывез... С заводом меры обязательно примем.

Уделив время для ознакомления с делами и других хозяйств, перед отбытием домой Первый встретился с партийно-хозяйственным активом района.

– Хлеб-соль ешь, а правду-матку режь, – сказал он, приступая к анализу текущих дел в совхозах и колхозах. – И это даже хорошо, что сначала приходится «резать», а потом вручать Знамя. Это чтобы не зазнавались, чтобы помнили, дорогие мои друзья, сделано нами куда меньше, чем предстоит сделать...

Чеканные слова падали в тишину, которая нарушалась лишь в моменты, когда оратор вставлял в речь острое словцо, незлобивую шутку.

Вручая Знамя руководителям района, он сказал:

– Из всех приятных миссий, которые выпадают пока на мою долю, самые приятные вот такие.

Люди снова задвигались, раздались аплодисменты. Расходились взбодренные, чувствуя в себе прилив новых сил.

8.

Областная партийная конференция открылась 22 января.

Для участия в ее работе прибыли член Бюро ЦК Компартии Казахстана А.М.Вартанян, который до выдвижения в первые заместители председателя Совета Министров республики был директором Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината, и министр цветной металлургии Казахстана В.Г.Берега.

После необходимых формальностей с места поднялся второй секретарь обкома. Произнесенное им: «Слово для отчетного доклада предоставляется...» Протозанов слышал как сквозь вату. К трибуне шел, сумев подавить волнение. Спокойно обзрел зал, в котором сидело больше восьмисот делегатов. Их глаза были устремлены в одну точку – на него, первого секретаря, призванного держать перед ними первый свой отчет. И ему мгновенно представилось, что, затаив дыхание, приготовились слушать его вовсе не восьмисот, а все сорок две тысячи девятьсот восемьдесят шесть комму-

нистов областной партийной организации. Вот когда трепыхнулось сердце, и его обдало щемящим холодком. Но это ощущалось секунду-две, пока докладчик не произнес первые слова. И он заговорил уверенно, страстно. Отрываясь поминутно от текста и бросая короткие взгляды в зал, убеждался все больше, что внимание аудитории завоевано

Истина познается в сравнении. Делегаты, сравнивая сделанное за прошлый, последний год 8-й пятилетки, с результатами года предыдущего, которые сообщал докладчик, не могли не осознать, что экономика области заметно набрала обороты и в этом прослеживается устойчивая тенденция.

Хотя докладчик отчитывался за два последних года, говорил и об итогах минувшей пятилетки в целом. Но против фактов не попрешь. А они...

- Наибольших успехов, - говорил докладчик, - область добилась в завершающем году пятилетки. Достаточно сказать, что план по реализации продукции промышленными предприятиями выполнен на 101,8 процента, тогда как в 1969 году он на 3,2 процента был невыполнен. Сверхплана реализовано продукции на 22,2 миллиона рублей. Производительность труда выросла на 4,9 процента, что на 1,4 процента опережает рост средней зарплаты промышленно-производственного персонала.

Неуклонно сокращается число отстающих коллективов. Если в 1968 году план реализации продукции не выполнили 28 предприятий, в 1969-м - 19, то в 1970-м - только 4. Вот они: Зайсанское отделение «Казахрыбтреста», Усть-Каменогорский пивзавод, Глубоковская РЭБ и кирпичный завод в Большенарымском.

Доложено об успехах в сельскохозяйственном секторе экономики. Они характеризовались, в частности, тем, что производство зерна за пятилетку по сравнению с предыдущей увеличилось на 144,2 процента, мяса - на 115,2, молока - на 125,8, яиц - на 124 процента.

Возросли темпы строительно-монтажных работ. Их объем за пятилетку увеличился по сравнению с предыдущей же на 11 процентов. Основных фондов введено на 1 миллиард 142 миллиона рублей. Среди них Лениногорский цинковый завод, Тишинский, Николаевский, Иртышский рудники, Белогорская обогатительная фабрика, завод неорганических производств в Серебрянске, швейная фабрика, фабрика верхнего трикотажа в Лениногорске, вторая очередь Черемшанской птицефабрики. А жилья только в 1970 году введено на 12 процентов больше, чем в 69-м. Вступили в строй десятки новых школ, детских садов, больниц, клубов...

Годовой план строймонтажа выполнен 28 декабря.

Цифры, факты, примеры... Они, надо сказать, сидящими в зале воспринимались по-разному. В этом смысле их можно было разделить на три группы. В первой - те, кто всецело сосредотачивают внимание лишь на

моментах, для них близких, а в отношении всей остальной информации ограничиваются лишь констатацией – и только. Вторые, абстрагируясь от фактов, делают для себя заключения и выводы. Третьи – это люди с развитым воображением. Они, мысля также абстрактно, склонны представлять в образах, картинах, во что тому же докладчику обошлось то или иное улучшение в экономике области, значит, в жизни людей. Ради этого, приходило обобщение, работал обком, работал, выполняя коллективную волю, каждый исполнитель. Ведь чтобы быть произнесенным тому или иному проценту с хвостиком и без кто-то недосыпал, мучался в сомнениях, куда-то ездил, стучался в чьи-то двери, доказывал, спорил, волновался. Иной держал ответ в «инстанциях», получал замечания или выговор, а по пути домой заворачивал в аптеку, чтобы купить успокаивающие сердце капли.

Повода для возникновения таких ситуаций, как явствовало из доклада, во всех городах и районах было больше, чем достаточно.

Цветная металлургия план выпуска продукции выполнила и перевыполнила в целом, а по цинку он провален. Вина в этом целиком и полностью ложится на руководство Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината. Здесь построена электротермическая установка. Требовалось, как и всякое новшество, прежде чем ввести ее в строй, предварительно получить с нее продукцию. На это обком партии обращал внимание дирекции и парткома комбината. Однако они, игнорируя это мнение, запланировали выпуск цинка на новой установке и ввели ее в эксплуатацию. Она не пошла.

Спешка во внедрении новой техники вредна, но нельзя и затягивать неоправданно. Освоение технологии переработки руд в тяжелых суспензиях продолжалось 10 лет, что никуда не годится. Почти ничего не делается по переработке шлаков металлургического производства, горы которых растут. Между тем способы переработки известны. Это – вельцевание.

На Лениногорском полиметаллическом процветает штурмовщина. Она приходится на конец месяца, и Гребенюк с Ворониным начинают бить в колокола, слать телеграммы, требуя дополнительные вагоны для отгрузки продукции. Неритмично работает и «Востокмашзавод». Рост добычи руды сократился, а производство металлов снижено против достигнутого уровня 1969 года. Это прямое следствие плохой подготовки сырьевой базы. Все горнорудные предприятия систематически не выполняют план горнокапитальных и геолого-разведочных работ. Медленно наращивает мощности трест «Свинецшахтострой» (Маркус), не удовлетворяет требованиям работа геологоуправления (Лиходед). Нельзя забывать, что устойчивая работа горнорудных предприятий возможна только при длительной обеспеченности разведанными запасами сырья.

Изяннов, которых докладчик назвал провалами, еще больше оказалось в сельском хозяйстве. Да, порядок в земледелии наводится, да, на фермах больше стало скота, повысилась его продуктивность. Это прямо пропорционально нынешнему состоянию кормовой базы, в укрепление которой большой вклад внесли и продолжают вносить шефствующие организации. Больше и лучше стали строить. Но вознамерься Протозанов, изменив своему кредо, выразить удовлетворение этим, делегаты с мест, пожалуй, не приняли бы тон. Ойкен Рахимов, например. Он сообщил о волоките с реконструкцией маслозавода в Новополяковке и «назвал поименно» не только по подсказке Первого. Посчитав неудобным выйти на трибуну первым в прениях, он уступил секретарям Усть-Каменогорского и Лениногорского горкомов партии и, опередив «по-соседски» зыряновского, записался третьим. И тоже «резал правду-матку», да так, что Протозанов расцвел в президиуме от удовольствия. - Принято было слышать похвалу в адрес нашего района, - сказал он, подступая к одной из застарелых проблем. - Правильно отметил докладчик, мы резко увеличили объем заготовок продукции и растениеводства, и животноводства. Но уважаемый Александр Константинович почему-то не сказал, что штурмовщиной страдает не только Лениногорский комбинат, но и Большенарымский район. Судите сами: к октябрю 1970-го мы выполнили только 50 процентов годового плана заготовок мяса, остальные 50 - за три оставшиеся месяца. Так штурмовщина это или нет? А почему так происходит? Да потому, что выращивание мясного скота в структуре общественного стада отстает от других районов на 1 год. Это происходит из-за отсутствия типовых скотопомещений.

Для примера: в зыряновском совхозе «Чапаевский» коровники из кирпича построил и механизировал трест «Зыряновскстрой», а в нашем Коктереке, скажем, в десятки километрах от райцентра, они построены еще при колхозе, причем из самана...

Слов нет, шефы - это хорошо. Плохо то, что они опекают пока окрестности городов. Мы за это и не обижаемся. До нас далеко все же. Мы только завидуем «горожанам» и добиваемся создания в районе строительной организации. Казалось, вопрос сдвинулся с мертвой точки: прошлым летом зампред Совета Министров республики Ильиных обязал Министерство сельского строительства представить предложение о создании в нашем районе ПМК. На этом все заглохло...

Ох уж эти проблемы сельского строительства! Везде, какой совхоз, колхоз, отделение, бригаду не возьми - везде надо строить, ремонтировать, обновлять. Разве от доброй жизни трест «Востоксельстрой» в 1970 году одновременно возводил... 214 объектов?

Узнав об этом еще в начале лета, Первый поинтересовался, сколько

же в тресте всего работающих. Дали справку: 3200 человек. Выходило по 9 человек на объект.

-Георгий Райнгольдович, почему так распыляете силы? - спросил он управляющего трестом. Тяжело вздохнув, Шнейдер ответил:

- Рвут на части, Александр Константинович. - Как откажешь, если у одного коровник валится, у другого чабану негде жить, у третьего семена некуда ссыпать - амбар, конфискованный у кулака, подгнил и вот-вот рухнет? Как, подскажите?

Свой вопрос Шнейдеру Первый мог и не задавать, ибо знал заведомо, какой ответ последует. Но что было делать? Отдельной строкой 214 объектов треста заняли место и в отчетном докладе. Ради того, чтобы оттенить остроту вопроса! Перед Советом Министров республики обком уже ходатайствовал о создании в области еще одной сельской строительной организации. Пусть это будет трест «Межколхозстрой, нужна для него база. Без содействия республики ее не создать.

Протозанов, сделав паузу, повернул голову в сторону президиума. Вартамян что-то записывал себе в блокнот.

Доклад продолжался. Перейдя к разделу об организационной работе, назвал членов и кандидатов в члены бюро и каждое имя сопровождал короткой характеристикой. О ком-то сказал больше, о ком-то меньше. В принципе же общая оценка была одна: бюро работало согласованно, слаженно, плодотворно.

При первоначальном обсуждении текста доклада в узком кругу - до вынесения на пленум - кое-кто высказал сомнение в целесообразности подтверждения этой оценки и цифрами, их динамикой. А динамика была такова: в 1978 году бюро обсудило 172 вопроса, в 1969-м - 177, а в 1970-м - уже 223. Сомнения сводились к тому, что данный пример может создать у делегатов впечатление, что в работе бюро, дескать, стала доминировать заседательская суетня.

- Но ведь за этими цифрами другая динамика - последовательный рост наших производственных показателей, - высказал мнение Протозанов. - Мы их в докладе называем в полный голос. Рост был обеспечен организаторской работой, которую проводил наш штаб - бюро обкома тоже. И мы должны стесняться говорить об этом? Дабы у кого-то не создалось ложного о нас представления?

Словом, «динамику» в докладе оставили. Органичной в нем была дань, отданная докладчиком директорскому корпусу, который тянул самый тяжеловесный воз - становой хребет Рудного Алтая, представленный его -горнорудной и металлургической промышленностью. Были названы имена руководителей строительных организаций, совхозов и колхозов, рядовых

передовиков и новаторов производства, внесших и вносящих весомый вклад в общее дело процветания Страны.

Партийные вожаки и не думали обижаться, что их имена как-то выпадали из «общего списка». Ведь так было и на войне. Штаб полка разрабатывал план наступательной операции, в этом участвовал и комиссар (замполит). Потом он соберет своих политработников, разъяснит задачи и вместе с ними пойдет в подразделения, переползая из траншеи в траншею, будет беседовать с бойцами. Многие из них напишут заявление: «Если погибну, прошу считать меня коммунистом». При этом, конечно же, никто ни о какой привилегии не думал. Их подвигало к поступку мобилизующее слово комиссара.

Полк вступит в бой, одержит победу. В военных сводках об этом будет назван командир полка, может быть, и начальник штаба. Комиссар, как правило, останется в тени. Но он не будет из-за этого хмурить брови. Он будет счастлив от сознания того, что честно и самоотверженно, как велел долг партийца, сделал свое дело, оказав влияние на души солдат, подняв их боевой дух, без чего сражение могли и не выиграть.

Секретари партийных комитетов и первичных организаций, состоя в идейном родстве с комиссарами войны, тоже влияли на людей мобилизующим словом и мерой оценки его считали результат деятельности своего трудового коллектива. Тут уж, как говорится, ни прибавить, ни убавить.

...Работу обкома за отчетный период конференция признала удовлетворительной. Какого-то впечатления это на Протозанова оказать не могло. Ведь он – не обком, хотя и первый секретарь. Удовлетворительна ли вот лично его деятельность, покажет подсчет голосов.

«Черных шаров» больше всех досталось... Протозанову – против включения его в новый состав обкома было подано 9 голосов. «Серый кардинал» Сорокин, много лет стоявший во главе идеологической службы, но так и не научившийся выступать связно, и тот получил «против» только два и еще пятеро – по одному.

– Такими результатами надо только радоваться, – сказал Александр Константинович, уловив в голосе оказавшегося рядом коллеги нотку сочувствия. – Я ожидал «звоночков» предостережения куда больше. Ведь больше ругаю, чем хвалю, разве не так?

На ужине в честь успешно проведенной работы и высоких гостей из Алма-Аты у нового «старого» Первого настроение было преотличнейшим. Выглядел как стеклышко даже утром, хотя засиделись допоздна, и несмотря на выходной отправился на работу.

Николай Петрович Воронин хотя и не уроженец Лениногорска, но прожил в нем значительную часть своей сознательной жизни. Приехав сюда еще в 1954 году, прошел все ступени здешней партийной иерархии: инструктор промышленно-транспортного отдела горкома, заведующий отделом, секретарь партийного бюро свинцового завода, секретарь парткома комбината.

Когда Динмухамед Ахмедович Кунаев в очередной раз навестил Лениногорск, Протозанов, представляя ему первого секретаря горкома, сказал:

- В принципе вы уже знакомы: Николай Петрович Воронин.

- Да, конечно, знакомы, - ответил Кунаев, вспомнив, как тот, прежде чем быть рекомендованным на нынешнюю должность, приезжал к нему на беседу. - Вот решил побывать во втором своем родном городе, - произнес он с особой внутренней теплотой. - Не зря, однако, говорят, что к старости человека тянет в края своей молодости.

- Ну-ну, Димаш Ахмедович, вы меня обижаете, - с нарочитой конфузливостью проговорил Протозанов. - Вы старше меня всего-то на полтора года. Значит, и я старик? Не-ет, Димаш Ахмедович, мы с вами еще хоть куда! А края молодости манят потому, что вы здесь оставили частицу себя. Это вовсе не патетика, нет!

- Возможно, возможно, - согласно кивнул головой Кунаев, не отрывая взгляда от одной видимой ему точки. - Я же с Риддером познакомился еще в 1934 году: будучи студентом, проходил практику в здешних шахтах. Не одну выработку исходил с карбидной лампой. А в начале ноября 1939-го приехал уже на работу и с женой. Год с небольшим поработал директором - так в то время называлась должность - Риддерского рудника, а в самый канун 41-го назначили начальником рудоуправления. Предвоенное время, грозой пахнет явственно. Дальнейшее общеизвестно... В апреле 42-го отозвали в Алма-Ату. Знали бы, как я отсюда не хотел уезжать. Говорил об этом в Центральном Комитете. Первый секретарь Скворцов был краток: «Надо выполнять решение ЦК!».

- Однако, - положив руки на стол и слегка пристукнув сжатыми кулаками, Димаш Ахмедович как бы стряхнул воспоминания и обратился к Воронину: - получается так, что к каждому моему приезду в Лениногорске появляется новый объект. Нынче это фабрика верхнего трикотажа. Вот и везите нас сначала туда.

А фабрика с момента пуска, уже несколько месяцев, никак не могла войти в нормальный ритм: то пряжу не поставили в срок, то красители кончились. И коллектив в тысячу человек работает ни шатко, ни валко. Об

этом соответствующие ведомства ставились в известность еще при прежнем секретаре Пешнине, выдвинутом в председатели облсовпрофа.

Не выходя из заводууправления, Кунаев связался по телефону с министром легкой промышленности республики. Это был уже не тот Кунаев, который давеча, в горкоме, предался было воспоминаниям. Во всяком случае, министру так неожиданно выпадала командировка в Лениногорск, откуда не должен выехать, пока работа фабрики не войдет в нормальную колею.

Но дело этим не кончится. Через два года в повестке дня одного из заседаний Бюро ЦК будет стоять вопрос о руководстве Лениногорского горкома партии работой по внедрению в практику достижений науки, техники и новаторов производства. Вопрос был подготовлен бригадой ЦК, побывавшей на месте.

- Сколько вам потребуется времени для доклада? - спросил Воронина Кунаев. - Минут 15? Пожалуйста.

Доклад продолжался 13 минут, а 17 - Воронин отвечал на вопросы. Почти все их задавал Димаш Ахмедович. Не забыл - такая цепкая у него была память - о проблемах, с которыми столкнулась фабрика верхнего трикотажа в первый период после пуска.

- Вы сказали о движении многостаночниц, но умолчали, как теперь предприятие обеспечивается сырьем, материалами. Значит, положение нормализовалось? Других проблем нет?

- Есть. Пытаемся решать через Минлегпром, - без запинки, словно ждал этого вопроса, ответил Воронин. - Дело в том, что проектной мощности фабрика должна достичь в следующем году, а план в полном объеме спущен уже на текущий год.

- Что означает «пытаемся решать»? - моментом «зацепился» Кунаев. - Это выражение подразумевает безуспешность действия и потому его вынуждены повторять. Я правильно понял?

- Вы поняли правильно. Вопрос перед министерством ставился не раз. Но говорить здесь об этом сочли преждевременным.

- Ошибаетесь, говорить о волоките никогда не преждевременно, - заметил Кунаев и бросил на министра легкой промышленности многозначительный взгляд. Это означало, что тот должен готовиться к нелицеприятному диалогу прямо здесь, на Бюро...

Такая вот хроника.

А воспоминания, расслабившие на минуту, навеянные воздухом «края молодости»... Вроде стряхнул их, но опять же - как им не предаться, проезжая вот по городу? Не то что копер старинной Георгиевской шахты, которую Димаш Ахмедович с Зухрой Шариповной каждый день видели из окна своей квартиры на улице Береговой, или трубы свинцового - даже

до боли знакомые иззубрины отрогов Ивановского хребта каждым своим выступом, каждой скалой будоражат душу и как бы взирают на тебя сквозь толщу лет, из поры твоей горячей молодости.

А эта дорога к Первым воротам и это неказистое зданьеце на площадке, перед входом которого прикреплена доска! Димаш Ахмедович знает наизусть написанное на ней, но прежде чем ступить через порог, замедлил шаг, прочитал:

**Лениногорский ордена Трудового Красного Знамени
полиметаллический комбинат
Риддерский рудник
основан в 1766 году**

При Кунаеве управление рудника, давно перенесенное поближе к копру, было здесь. Прошел в комнату, служившую ему кабинетом, сел за стол. Благо, стульев хватило всем - и сопровождавшим высокого гостя, и руководителям рудника.

- Стены старые, а разговор, товарищи, поведем о новом, - сказал Димаш Ахмедович, - то есть, о сегодняшнем дне рудника. Итак, Николай Дмитриевич, чем можете похвастаться, на что сетуете? Только очень сжато.

Начальник рудника Цой, инженер высокой квалификации, и сам не любил многословие. На то, чтобы «похвастать», хватило шести-семи минут: рудник первым в цветной металлургии страны стал применять систему отработки месторождения с закладкой выработанного пространства. Это дало резкий скачок роста производительности труда забойной группы - составляет 2,83 кубических метра отбитой массы на одного рабочего в смену, что является лучшим показателем на комбинате.

Не менее эффективен труд и на выпуске руды, чему способствовал переход на пневмоударное бурение.

Обстоятельства, которые тревожат коллектив (организационные и технические неурядицы не в счет): падение содержания металлов в руде, общее истощение запасов. Это - объективно. Есть и субъективного характера проблемы, в частности, шахта «Скиповая» не ремонтировалась с 1956 года. Во-первых, потому, что остановка ее на ремонт повлечет сокращение объемов добычи руды, а план никто снижать не решается; во-вторых, не хватает средств...

- Проблемы затрагивают интересы всего государства, - выслушав внимательно, проговорил Кунаев, - поэтому надо добиваться решения на уровне союзных министерств и ведомств.

Тему подхватил Протозанов, сказав, что вопросами сырьевой базы обком занимается повседневно и они начинают решаться.

«Организационные и технические неурядицы», которых на встречах такого рода, действительно, не касаются, гости, спустившись в шахту, увидели сами. Десятый горизонт. У одной из камер громоздится отбитая масса. Не только руды. Инородный материал, смешавшийся с ней, Димаш Ахмедович «опознал» сразу, повел взглядом вправо, влево от проема камеры. Так и есть...

- Александр Константинович, - обращается к Протозанову, - видите, что произошло?

- Вижу. Камеры с боков были отработаны и заложены. При отпалке средней их борта нарушились и закладочный материал сполз на рудную массу с обеих сторон.

- Так ведь, товарищ Цой? - Кунаев оглянулся на начальника рудника. - Систему с закладкой вы давеча правильно записали в свой актив, а вот горняки ваши, видимо, еще не все научились брать руду по новому способу без потерь. Мы в наше время о такой системе не знали. Но взрывные скважины бурили, отпалку производили, при этом меры для предотвращения обрушения сохраняемых целиков или бортов отдельных выработок принимали. Этому нас учили еще в институте, вот, Александр Константинович не даст соврать.

- Да они же простые, те меры, - откликнулся Протозанов. - Надо, чтобы получился недозаряд скважин на необходимую глубину и заслать в них пробки - все дела: борта соседних выработок останутся целыми. Собственно, это товарищ Цой и его специалисты знают и без нас. И то еще знают, сколько теперь потребуется сил и времени, чтобы отсортировать руду. Не станут же скреперовать такую мешанину.

У порушенных камер никого из смены не было, и гости двинулись дальше по штреку. Из сумеречной дали его доносился яростный стрекот перфоратора. Справа от Кунаева, который был выше в группе, глыбой, распирая тесноватую робу, в надвинутой на брови каске шагал Протозанов, слева семенил Цой и, жестикулируя руками, рассказывал о расположении выработок.

Горняки, естественно, все были из нового поколения. Никого из тех, с кем довелось работать Кунаеву, не осталось даже на поверхности. Пожалуй, последним ушел Петр Федорович Выходцев, считавшийся старейшим из стволовых.

Дело не только в его старшинстве. Роду Выходцевых было столько же лет, сколько самому руднику. Был случай, Петр Федорович рассказывал директору рудника Кунаеву, как прадедушка - Фокей Выходцев, тогда парнишка лет пятнадцати, был привезен родителями с Воскресенско-Колыванских заводов, и он, один из первых поселенцев Риддера, дробил поднятые на-

гора руду. С той поры горняки-Выходцевы на Риддерском не переводились.

В начале войны Петра призвали на фронт. Команду, собравшуюся в школе г 12, приехал проводить Динмухамед Ахмедович, сказал добрые напутственные слова, пожелал возвращения с победой.

Вернулись немногие, в том числе Выходцев и снова занял свое рабочее место. Пришло время - уступил молодому. С его уходом родословная Выходцевых на Риддерском не прервалась. Спустился в забой сын Петра Федоровича Борис, в бытовке стала работать дочь Екатерина.

На свинцовом заводе двое из гвардии военных лет - приятно было слышать Димашу Ахмедовичу - еще работали: Оразхан Туткушбаев и Сай-дугумар Нурахметов. Последний в 41-м пришел на завод подростком, и Кунаев его почти не помнил, а вот Оразхана знал.

- Мы сейчас прошли мимо бюста Тулегена Тохтарова, - сказал, представляя Оразхана своим спутникам из Алма-Аты Димаш Ахмедович. - Так вот, рафинировщик Туткушбаев работал с ним в одной смене. Тулегена призвали на фронт, Оразхана оставили по брони, и он работал за двоих-троих. «Вредный» стаж давно выработал, а с завода, как видим, не ушел.

- Многим молодым дает фору, - вставил директор завода Николай Иванович Токарев.

Цех агломерации, как и рафинирования, стоит на взгорке. Пройдя мимо галерей, гости оказались в пространстве, заставленном агломашинами. Мощные вентиляторы не успевают отсасывать дымку, образуемую спекаемой шихтой. Зато новичку не оторвать взгляда от упругого изжелта-красного пламени, которое, порождая утробный гул, вырывается из горна.

- Александр Константинович, - сказал Кунаев, когда вышли на улицу, - вам, случаем, не рассказывали о кое-чем примечательном из истории этого цеха?

- Кое-что слышал и такое не забывается. До войны считалось нормой 80 тонн агломерата в смену. Во второй половине 41-го довели до 400 тонн!

- Совершенно точная информация! Свинца требовалось все больше и металлурги все больше наращивали его выпуск. И то в тяжелейших условиях, когда не хватало рабочих рук, материалов, запчастей к машинам. Туткушбаев за двоих-троих работал в рафинации, а Сатыпалды Булегенов - здесь, у агломашин. И таких было много.

- Кстати, - снова подал голос Токарев. - В 1934 году, когда Киров с Мирзояном посетили наш завод, первым из металлургов, с которыми они беседовали, был Булегенов.

- Да-да, - подтвердил Кунаев. - Это день тоже штрих к истории завода. Впоследствии Булегенов стал членом КазЦИКа, кавалером ордена Ленина. Это в то еще время! А вообще, Александр Константинович, - Димаш

Ахмедович взял Протозанова под локоть, – скажу тебе как новому у нас человеку: этот завод богат и традициями, и славными именами. Взять того же Булегенова. Я ведь еще не сказал, что в романе нашего классика Ильясa Джансугурова «Крылья ненависти» он выведен как главное действующее лицо. Под своим именем. Тулеген Тохтаров стал Героем Советского Союза в первый же период войны. Этому звания получили также свинцевики Лев Рошин и Виталий Безголосов. Лучшую бригаду плавильщиков возглавил Григорий Разгоняев. Еще кого упустил? – Кунаев посмотрел на Воронина.

– Рафинировщик Нури Сатулганов, Димаш Ахмедович, – сказал тот, – избирался делегатом XIX съезда ВКП(б), а его коллеге Бике Айдарханову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Главный инженер завода Каюм Мухамеджанович Симаков вырос до председателя Восточно-Казахстанского совнархоза.

Спутники видели, как Димаш Ахмедович, осязая памятью прошлое, заметно взволновался. Они и не заметили, как, беседуя и направляясь к заводууправлению, оказались у заводской Доски почета.

– А вот продолжатели дела старшего поколения гвинцевиков, – снова заговорил Николай Петрович. – Примечательно то, что некоторые товарищи были занесены сюда еще в период моей работы секретарем партбюро завода.

– Видимо, портреты забывают обновлять, – пошутил кто-то. Токарев, похоже, воспринял это всерьез.

– Нет, что вы! Просто товарищи из года в год подтверждают свои достижения. Вон, к примеру, Борис Разгоняев... Да, прошу учесть: это сын Григория Разгоняева – бригадира, которого упоминал Димаш Ахмедович. Так вот, почему мы должны снимать его портрет, если он, как и отец, является плавильщиком одним из лучших?!

– Такая вот эстафета, – заметил Кунаев и вновь обратился к Протозанову: – Я, Александр Константинович, не зря говорил тогда, при знакомстве, что вам, направляющемуся в Восточный Казахстан, сильно повезло. Могу добавить: на такой земле, с такими людьми, – широкий жест рукой в сторону Доски почета, – можно горы свернуть.

– Стараюсь, Димаш Ахмедович, – ответил, тоже улыбаясь, Протозанов. – Горы, правда, пока не свернул, но усиленно их дырявлю – буровыми установками геологоразведчиков. Найдем новые залежи и в Лениногорске, и в Зыряновске, на Белой Горе, в Шемонайхе...

Разговор о застарелой проблеме – сырьевой базе цветной металлургии – во всей широте продолжился на областном партийно-хозяйственном активе, состоявшемся через два дня в Усть-Каменогорске. Обсуждались на нем, естественно, и многие другие вопросы. Выступил Кунаев. В речи со-

держался глубокий анализ состояния дел в регионе, поставлены задачи. Это для участников собрания было импульсом к более энергичным действиям по выполнению заданий пятилетки.

10.

Внутренний двор двухэтажного дома по улице Мира, одну из квартир которого занимала чета Протозановых, прежде был двор как двор. В первую же весну Галина Андреевна, призвав на помощь соседку, превратила его в одну огромную клумбу. На ней до поздней осени, соответствуя прихоти своего сезона, и, сменяя одни других, благоухали самые разные цветы.

Бывало, задержав вечно куда-то торопящегося мужа, хозяйка говорила:

- Подойди же на минутку... Видишь, едва начали отцветать тюльпаны, как появились бутончики у пионов. Они тоже будут разные - красные, розовые, белые. Есть несколько кустов темно-вишневых, но мне все же больше нравятся белые. Помнишь, сердцевина у них всегда розоватая... А там и сами розы распустятся, а как увидим флоксы да гладиолусы, будем знать: опять осень пожаловала...

Такими, примерно, посвящениями мужа в мир цветов у своей великолепной клумбы Галина Андреевна развеивала грустные думы, которые нет-нет да обуревали его. А в каком он настроении, угадывала запросто, как бы тот не старался казаться «всегдашним» - бодрым, сосредоточенным, раскованным. Но тонкое чутье жены было не обмануть. Не выказывая этого, она затевала разговор на отвлеченные темы, касалась непреходящих ценностей бытия, тех же цветов, например.

Случается, некий осадок от нежелательного действительно рассосется в душе, начинает забываться. Однако же не всякий раз. Бывают ведь случаи, саднящую боль от которых способно излечить только великий лекарь - время.

Позавчера хозяин пришел на обед далеко за полночь и с выражением пережитого волнения на лице. Галина Андреевна рыхлила взявшуюся коркой-луночку под гладиолусом.

- Вода не успевает распаряться, враз всасывается почвой, - сказала она, держа скребок на отлете. - Это потому, что корни разрослись и все больше требуют соков земли. А лилии уже красуются, видишь, как невесты, - она указала на середину живого ковра. - Такими же снежно-белыми будут и некоторые кусты гладиолуса.

Александр Константинович, пройдя по узкой дорожке к «невестам», невольно залюбовался красотой и не мог отвести взгляд от тонкой паутины прожилок широких лепестков, отчетливо прорисовавшихся на сквозном свете солнечного дня.

Через несколько минут, сидя за обеденным столом, он снова оказался во власти впечатлений от только что закончившегося заседания бюро обкома. И не мог, чтобы не облегчить душу.

- Произошло событие, неприятное само по себе, но вынужденно желательное, - сообщил он. После паузы закончил: Турткарина освободили от работы. Терпеть больше было невозможно.

Жена молчала. Догадавшись, о чем она сейчас думает, поспешил успокоить:

- В Алма-Ате нас поддержат. Это гарантировано.

Через день пришел с видом человека, сбросившего гору с плеч. Как и накануне, был краток:

- ЦК дал принципиальное согласие, и председателем облисполкома утвержден Садык Ахметович Койчубаев.

Отношения у Протозанова с Турткариным не заладились, можно сказать, с самого начала.

Бакижан Султанбекович проработал в Восточном Казахстане чуть больше десяти лет. Судьбе было угодно, чтобы на две его должности - второго секретаря обкома, а потом председателя облисполкома - пришлось ровно по половине этого срока. И такого, чтобы принародно, на пленуме обкома, бросили ему в лицо жесткий упрек, не было. Протозанов это себе позволил. Причем, не успев даже как следует освоиться на новом месте. В последующем коса на камень находила не раз. Однако до открытой конфронтации дело не доходило. В одних случаях Первый высказывал недовольство пробуксовками в работе исполкома, Бакижан Султанбекович, приняв привычную в таких случаях позу - опустив курчавую голову, бурчал что-то невнятное, а то и вовсе отмалчивался, в других - обменивались репликами. Близкое их окружение в кулуарах поговаривало: долго так продолжаться не может. Продолжалось долго: два года и девять месяцев.

Формулировка первого пункта постановления бюро, на котором под турткаринским десятилетием подвели черту, была; предельно краткой: «Освободить от должности как не обеспечившего руководство». Сказано и четко вроде, и ясно. Ну, четко - это да, но ясности-то... Небольшая группа из верхнего эшелона областной власти могла судить о формулировке расширительно, потому как действительная ее подоплека ей была известна. В принятом решении, выражая суть лапидарным языком «партийной дипломатии», прибегли к гибкости. Ибо излагать суть дела расширительно, а значит, предавая гласности, не позволяли ни обстоятельства, ни обстановка.

Наивно было бы думать, что Протозанов, натеревший в тонкостях той самой «партийной дипломатии», не размышлял о ситуации. Встав на формальную точку зрения, он представлял как она, ситуация, должна выглядеть

в представлении обывателя. В самом деле, пять лет человек «руководство обеспечивал» на высокой партийной должности, а до прихода Протозанова – и в должности председателя облисполкома. В противном случае орденом Трудового Красного Знамени не награждали бы. А представляя к ордену, будет думать и нисколько не ошибется обыватель, писали на потенциального кавалера отличную характеристику, возможно и не одну.

Протозанов знаком с ними. Счет им в личном деле почему-то открыт отзывом одного из руководителей областного уровня, являвшимся в свое время лидером отдаленного района. Он пишет, в частности, что товарищ Турткарин Б.С., имея зоотехническое образование, хорошо знает животноводство и многое делает для его подъема. Последние характеристики подписаны прежними секретарями обкома партии. В них: проявлял себя инициативным... умеющим оперативно решать... уделял внимание подбору и расстановке сельскохозяйственных кадров... часто бывая... вникал... настойчиво добивался...

Характеристики слово в слово не повторяются. В каком году они написаны, того года и приведены областные показатели. И еще, если в предыдущем документе говорилось, что товарищ работает над диссертацией, то в последующих уже называется его ученая степень – кандидат экономических наук. (По иронии судьбы последнюю характеристику подписал С.А.Койчубаев, который потом Турткарина и сменил).

Какой руководитель, да не только он, не знает цену бумаги в смысле того, что она все стерпит? Подобные стереотипы – так уж приятно, куда денешься? – доведись, подписал бы и сам Протозанов. Исключил бы, может быть, ссылку на «зоотехническое образование»: оно у человека было всего лишь средним, причем получил его заочно, а главное, ни одного дня по этой специальности не работал. И высшее – заочно. Партшкола.

Словом, подписал бы, закрой Протозанов, следуя другому «стереотипу», глаза на его, Бакижана Султанбековича, как бы это помягче назвать – «замашки». Они выражались в том, что, действительно, «часто бывая», держался вельможей, правда, с учетом места пребывания. Ему не претили ни лесть, источаемая откровенными лизоблюдами, ни почести с размахом, отдающие низкопоклонством.

Слушая как-то рассказ сведущего человека в одной из поездок председателя облисполкома в район, Александр Константинович живо вообразил, как это происходило. И перед его мысленным взором замелькали кадры увлекательного кино.

...Путь лежал в Курчумский район. Лето – на изломе. Стекло у дверцы «Волги» припущено, и в салон врываются запахи степного разнотравья, настроение хозяина под стать разгулявавшемуся дню. И то – едет вручать

передовикам производства правительственные награды. В помощники себе – подавать коробочки, раскрыв их, взял инструктора орготдела Кайролла Карагереева. Свой кадр, из Маркаколя. Оформил переводом. Рядом с ним сидит сынок-старшеклассник. Каникулы, пусть развеется, заодно посмотрит, как отца привечать будут – повод для раздумья о том, «делать жизнь с кого».

Курчум, разумеется, предупрежден. А потому стоило гостям переправиться на пароме через Иртыш с самарского берега на противоположный, как оказались в окружении прибывших сюда для встречи первых руководителей района, директоров совхозов, секретарей партийных комитетов. И кавалькада автомашин, касательно минуя райцентр, направляется «на лоно». Здесь, на живописном берегу горной речки, уже стояла вместительная юрта, на отшибе доваривался в казане жертвенный баран. Вскоре баранья голова, коричнево лоснящаяся жиром, была водружена на ворох свежатины выложенный честь по чести в огромное блюдо и преподнесена прислугой знатному гостю. В честь него же вполне респектабельные мужи произносили за дастарханом елейные тосты.

Нет, – как можно! – не остался без внимания и сыночек. Подхалимы в рангах, проча тому восхождение, достойнее наследного принца, взялись тягаться в красноречии. А кульминацией всего этого шабаша было исполнение завета поистине принцевских времен – «Мал атау», что значит, «Назначить скот, животину». Это старинный обычай. Он связан с тем, что отпрыска уважаемого лица – будь то родственник или степной «сановник» – по случаю его «явления народ» принято было одаривать, как правило, жеребчиком, предварительно его «назначив», таких «назначений» пареньку осчастливившему курчумцев своим визитом, в ту поездку, как оказалось, прозвучало несколько...

«Кино» подтверждалось, дополнялось сигналами, поступавшими в партийную комиссию обкома. В них сообщалось и о более уродливых явлениях, характеризующих непомерные амбиции и аппетиты председателя.

Авторы прежних характеристик на него, опуская такого рода «штрихи к портрету», оперировали цифрами экономического развития области. Причем подвергнутыми отбору, селекции, что в просторечии называется подтягивать факт за уши, дабы он соответствовал назначению документа, в данном случае характеристике, «целевого назначения».

Так вот, доведись ее написать на председателя и Протозанову, он тоже не обошелся бы без цифр. Но относились бы они не только и не столько к благополучным показателям области в целом, а больше к тем, которые на фоне последних выглядят жалко – показателям южных районов. «Часто бывая» именно в том регионе, основной отраслью хозяйства которого является

животноводство, «зоотехник по образованию», кандидат экономических наук, будто и не видел, до какого уровня падения доведена отрасль.

Спустя полтора месяца после смещения Турткарина, выступая на четвертом пленуме обкома, Протозанов назовет цифры ненаписанной характеристики. Он скажет: хозяйства Тарбагатайского, Зайсанского, Курчумского и Маркакольского районов пятилетний план развития животноводства не выполнили ни по одному виду скота, особенно овец. И не мудрено. В Зайсанском районе, где создалось особо нетерпимое положение, в последнем году пятилетки получено лишь по 66 ягнят на сотню маток, то есть, не дала приплода каждая третья овца. За этот же период пало 327 голов крупного рогатого скота и 13 тысяч овец. А за пятилетие их в районе стало меньше на 33705 голов. Отсюда и провалы планов по заготовке мяса и шерсти. Зато перевыполнялись «планы» расходования мяса на собственные, так называемые внутрихозяйственные нужды. Только на момент проверки, то есть, за пять месяцев, сообщил оратор, совхозы израсходовали на общественное питание сверхлимита 957 центров мяса.

Цифры в речи Протозанова не будут «голыми», он приведет их в динамике, сопоставляя, сопровождая примерами. И только в этом – в глубине анализа будет состоять новизна информации. В целом же состояние животноводства в регионе секретом для участников пленума не являлось. Руководство обкома пыталось влиять на ситуацию. Незадолго до избрания Протозанова, на бюро заслушивался доклад отраслевого секретаря Эдуарда Карбовского, сформулированный так: «О фактах большого расхода скота на внутрихозяйственные нужды совхозами Тарбагатайского района». Выяснилось, что в течение двух-трех лет убыль скота от падежа, хищений и использования на «нужды» составила 35 процентов всего поголовья. «Правительство разрешает расходовать до 10 процентов от производства мяса. Мы берем максимум – и все им мало», посетовал Александр Ильич Изачик. Хуже того, некоторые руководители, беря из совхозного стада скот на закол, «забывали» оплачивать его. В числе таких значился начальник райуправления сельского хозяйства Дандыбаев.

Относительно его, заключая обсуждение, первый секретарь Неклюдов сказал:

– Дандыбаев оказался не на высоте. Сам он молодой, а закваска старая. Думаю, мы сейчас не готовы к тому, чтобы снять его с работы. Надо объявить ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Осталось загадкой, почему человека, по-существу заворовавшегося, провалы в работе само собой, были «не готовы» даже отстранить от занимаемой должности, хотя по нем плакал суд. Какая еще требовалась подготовка? И что в Дандыбаеве оставалось от звания коммуниста? Трудно отделаться

от мысли, что дело обошлось без влияния члена бюро Турткарина, влияния, которого так недоставало для наведения порядка в животноводстве района.

Это так. Если же рассуждать логически и вникнуть в самую глубь вопроса, то что от партийца после всего вскрывшегося оставалось, по большому счету, от самого Турткарина? Дандыбаев хоть строгоча схлопотал, а того-то с миром отпустили...

Ох и сложна же ты, жизнь-штука! Сложна! Но дисциплина внутри партии должна определяться ничем и никем другим, кроме ее Устава. Он един для всех коммунистов. Без исключения. Во всяком случае так должно быть. Нельзя поверить, что товарищи, подписавшие хвалебные характеристики на Турткарина, не имели информации о его «замашках». Но закрыли же на них глаза. А допусти схожие поступки рядовой член партии, да еще не могущий рассчитывать на поддержку, как правильно окрестил народ, «волосатой руки», – пиши пропало: и исключат, и засадят. Должно было бы быть наоборот. Есть аксиома: чем выше должность, тем строже спрос. Особенно за поступки, дискредитирующие Моральный Кодекс строителя коммунизма. Но в отношении высоких чинов это чаще сходит с рук. Стяжательство, лицемерие, эгоцентризм, чванство, низменность страстей, проявленные ими, относят к ошибкам. Да неужто бывший председатель облисполкома не ведал, что творил – ошибался? Но авторы характеристик не придали значения даже «ошибкам». Ибо само собой востребовалась доминанта, вошедшая «в ряды» параллельным, неписаным – в противоположность Уставу – правилом: «А нам можно. Мы – номенклатура».

Родилась «доминанта» в силу сложностей человеческих взаимоотношений, предопределивших, в свою очередь, жизненные коллизии, которые в сумме составляют Его величество Обстоятельство. Оно бывает сильнее уставных положений, и принимающий решение вынуждается проявлять «гибкость», что, между прочим, тоже стало само собой разумеющимся.

Задумывается Протозанов и о таких вот явлениях. С одной стороны, приносит успокоение душе сознание того, что генеральная линия партии незыблема. Ее не поколебали даже культ личности Сталина и разгул массовых репрессий. С другой же, нельзя не тревожиться за состояние морального климата в партийной среде, не обращать внимания на коррупцию, протекционизм, которые дают себя знать то там, то в другом месте. Это на войне люди, подписывая заявление: «Если погибну, считайте меня коммунистом», думали только об одной привилегии – служить в подразделении примером доблести и героизма. Ныне-то сколько проникло в партию карьеристов, приспособленцев, лицемеров. Они и влияют на партию разлагающе, подрывают ее авторитет перед народом. Пусть в общей массе их не так уж много – капля в море, но ведь капля камень точит. А у казахов поговорка на

этот счет имеется: «От одного овечьего горошка-катышка сгнивает целая брюшина масла»...

Называется, сбросил гору с плеч, душу облегчил! Отлучение одного из членов бюро от должности было организационной мерой, но не простой. Потому и мысли осадили голову не простые. Придя на работу, Первый окунулся в дело, и только тогда они, эти мысли, оставили его в покое. На-долго ли?

11.

Прошло еще три года. Через несколько лет, обратившиеся в водный поток, они унесутся рекой жизни вдаль, размоются границы их, подернутся мглой времени многие ориентиры. Таково свойство времени – прессовать циклы, называемые годами, сводя их в краткий промежуток. Потому прошлое осязаемо нашей памятью лишь тем, что не отсеялось, сохранилось в ней наиболее значительными вехами.

Пока последние три года видятся Протозанову во всей их объемности и наполненности. Потому что они густо отмечены вехами, вот именно одна значительней другой. Это в них сегодня трансформированы вчерашние проблемы, на решение которых был мобилизован весь обком во главе с первым секретарем. Он уже отчитывался о них и на XXI областной партийной конференции, и перед избирателями, и на пленуме ЦК Компартии Казахстана, на заседаниях его Бюро.

Река жизни превратит в достояние истории прожитое, но сделанное останется на земле и будет служить на благо людей. Это стало возможным благодаря тому, что народное хозяйство области преодолело застой. Цель достигнута ценой огромных усилий. В ведущей отрасли края – цветной металлургии по-прежнему лидирует дважды орденоносный Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат. Его коллектив, создав сложный металлургический комплекс, объединяющий свинцовое, цинковое, редкометальное и химическое производства с извлечением практически всех ценных компонентов полиметаллического сырья, вплотную приблизился к осуществлению замкнутого цикла производства. Это было отмечено ЦК КПСС, где партком комбината заслушивался по вопросам комплексного использования рудного сырья.

Удалось добиться ритмичной работы Иртышского химико-металлургического завода. Больше того, предприятие несколько раз выходило на первое место в системе Министерства цветной металлургии СССР, а в честь 50-летия СССР награждено Юбилейным памятным знаком ЦК КПСС.

Во всю ширь развернулись работы на объектах первой очереди ком-

бината шелковых тканей. Строители впервые по методу, освоенному на сооружении КамАЗа, при строительстве главного производственного корпуса на 120 тысяч квадратных метров монтаж покрытия ведут конвейерно-поточным способом. Поднимаются корпуса мясокомбината в Зырянковске, отведена территория под молочный комбинат в областном центре, будет сдана в срок овцехладобойня в Приозерном.

Разве не значительная веха – лесная и деревообрабатывающая промышленность области вырвалась из полосы хронического отставания. Для этого Протозанову пришлось вылетать в Алтайский край: решал вопросы совместного использования лесосечного фонда на стыке границ двух братских республик. По его же настойчивому приглашению в Восточном Казахстане побывал министр лесной и деревообрабатывающей промышленности Н.В.Никифоров. Хотя доля области в объеме заготовок леса по стране составляла всего-то 0,2 процента. Значит, министр приезжал не ради того, чтобы полюбоваться алтайской тайгой. Он оказал неоценимую помощь в развитии на Рудном Алтае деревообрабатывающей промышленности. Бухтарминский завод древесно-волокистых плит и такой же в Усть-Каменогорске, пущенный, кстати, на целый год раньше срока, с производительностью 10 миллионов кубических метров продукции в год – прямой результат этой помощи. Сюда надо добавить финансирование строительства моста через Бухтарму и пятиэтажного жилого дома для завода ДВП.

Строятся новые аэропорты в Зырянковске, Зайсане, Большенарымском. В отдаленный и труднодоступный Маркакольский район самолеты стали летать сразу в четыре населенных пункта – Буран, Алексеевку, Горное, Бобровку. Речной флот пополнился более вместительными и комфортабельными судами на подводных крыльях типа «Метеор».

В магазинах областного центра появились ранние овощи, выращенные в первых теплицах, а управление сельского хозяйства выдало подрядчику – Иртышскому управлению строительства проектно-сметную документацию всего на 26 теплиц на 1000 квадратных метров каждая.

Увеличены и продолжают наращиваться мощности Черемшанской птицефабрики, полным ходом сооружается бройлерная со всей инфраструктурой будущего поселка Молодежный, реконструирована Комсомольская. Все делается для того, чтобы через год создать в области производственное объединение по птицеводству.

Богаче, несравненно богаче и разнообразнее за сравнительно небольшой срок стала палитра экономической карты области. Ровные зеленоватые полосы, которыми перечеркнута территория степной Таврии и особенно ее юго-западной части, где расположены земли совхоза «Багратионовский» – это лесозащитные полосы. Голубой линией и такими же ответвлениями

от нее обозначена Уйдененская оросительная система в не менее засушливой зоне – Зайсанском районе и оросительная сеть от реки Кандысу – в Тарбагатайском. Характерные знаки, цепочка которых протянулась в том же направлении – от Кокпектов до Тополева Мыса, и объяснять не надо. Это – опоры высоковольтной магистральной ЛЭП. Недалеко время, когда дизельные движки, питающие электроэнергией отдаленные аулы, спишутся в утиль.

Если бы экономическая карта области была подробнейшей, то она записала бы условными знаками, относящимся и к таким объектам сельского хозяйства, как типовые помещения для скота, механизированные зернотока и кормоцехи. Последних только за один 1973-й построено 50. За этот же год ввели облицованных траншей на 60 тысяч тонн сенажной массы.

Между прочим, речь идет и об объектах, построенных силами городских шефов. В том числе – сделан вывод из критики Ойкена Рахимова на XX-й облпартконференции – в отдаленных районах. Поставлены туда грануляторы, построенные в большом количестве в цехах Востокмашзавода.

А сколько в зерносеющих районах поднялось новых элеваторов с хранилищами, оборудованными по последнему слову техники и сколько еще поднимется!

Объемы материального производства на карте не отметишь – о них надо говорить языком цифр. Если сказать, что в первые два года девятой пятилетки в сельское хозяйство области вложено 106,2 миллиона рублей, значит, не сказать ничего. Если же уточнить, что это аж на 35 процентов больше, чем было вложено в предыдущие два года, то цифра «заиграет». Благодаря росту капиталовложений стали во многом возможными преобразования на селе, улучшились практически все основные показатели. Называя первую цифру – 35 процентов, Протозанов в подходящих случаях обязательно подкрепляет ее двумя другими: 37,8 и 31,8 процента. Это настолько за те же два года возрос среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства в совхозах и колхозах соответственно.

Случилось Александру Константиновичу в пору подведения этих итогов быть в Москве. В беседе за чашкой чая с хорошим своим знакомым еще по работе в Центральном Комитете, ученым-геофизиком, коротко поведал о делах и, предварив вопрос объяснением его подоплеки, шутя спросил: хватило бы энергии, затраченной на свершение таких вот дел, на то, чтобы свернуть гору. «А что, – смеясь ответил товарищ, – среднюю гору можно было бы свернуть запросто...».

Верно, пожалуй. Но разве ему, Протозанову, «итоги» дали успокоение? Покой-то ему все только снится. Сквозь мысли о сделанном пробивалось ощущение какой-то неудовлетворенности, а внутренний голос постоянно

напоминал: «Нечего упиваться достижениями, когда еще столько прорех...».

Что и говорить, прорех хоть отбавляй. Они суть также неуклонно растущих потребностей. И потому у Первого как были засучены рукава, такими они и останутся. Не будет покоя никому, кого жизнь призвала быть организатором работы по ее обновлению и проводником идей, исходящих из стратегии строительства коммунизма. Не зря Протозанов нет-нет да напоминает подчиненным: «Коммунист-руководитель не принадлежит себе, он принадлежит народу, которому поставлен служить».

Иногда, сняв с контроля целый блок труднейших вопросов, решение которых потребовало слишком много усилий, он мысленно проследит это от отправной точки до последней и, расслабившись лишь на короткий момент, может спросить себя: а хватило бы у него сил, терпения, энергии, настойчивости, если бы пришлось все начинать сначала? И усмехнется тут же: да в процессе же решения - не менее сложные вопросы, а сколько еще в «наплыве» - планах, наметках! Да, сделанное отняло немало сил, но и загло азартом, придало решимости взяться за новые дела.

Они у него при этом не только сплошь глобальные, масштабные. Чтобы стали такими, их готовят. Повседневщиной. Текучкой так называемой. Различные кампании - тоже текучка: заготовка кормов, металлолома, завоз угля, благоустройство населенных пунктов, выборы в Советы, борьба с преступностью... От них никуда не деться, не отмахнуться.

Сегодня пригласил на беседу Мухита Сулейменовича Сулейменова. Должность его называется довольно длинно: начальник управления Восточно-Казахстанского округа Госгортехнадзора Казахской ССР. Далеко не все благополучно на предприятиях металлургического комплекса с охраной труда и соблюдением правил техники безопасности. Взглянуть на проблему попристальней заставил Протозанова недавний визит к нему ответственного работника Госкотлонадзора. Оказалось, на титано-магниевого комбинате с некоторым интервалом произошло два чрезвычайных происшествия. Они, к счастью, обошлись без человеческих жертв. Но настоятельно напоминает то, что ЧП случились в одном и том же небольшом отделении объединенного цеха № 2.

Отделение подает концентрированный хлоргаз в печи, в которых путем сложных химических реакций получают четыреххлористый титан. Хлор для переработки поступает извне в цистернах. При подсоединении одного из них к трубопроводу, два аппаратчика решили «упростить» операцию, что привело к утечке газа. Парни получили отравление, один - изрядное и, лишившись сознания, скатился на землю. Если бы не энергичные действия сменного мастера, дело могло привести к большой беде.

Второй случай - у холодильной установки в машинном зале от перегрева

лопнул клапан цилиндра, получился выброс аммиака. И опять пострадали люди, двоих еле отходили.

Представитель котлонадзора видит между событиями связывающую нить. «Правильно, – поддержал его Протозанов – события связывают расхлябанность, пренебрежение правилами техники безопасности. Видимо, есть необходимость в том, чтобы создать комиссию – компетентную, – изучить проблему в комплексе и включить в повестку дня расширенного заседания бюро.

Этой мыслью и решил поделиться Первый с Мухитом Сулейменовым.

Старые однокашники по институтскому общежитию, они сердечно поздоровались, порасспрашивали о здоровье, о семьях, посетовали на скоротечность времени. А встреча за письменным столом у них уже была, посидели, повспоминали всласть. Теперь разговор затевался самый что ни на есть прозаический.

– По-моему, ты научился еще и мысли читать на расстоянии, – сказал, посвященный в тему беседы, Мухит Сулейменович. – Я ведь даже перечень составил, имею ввиду вопросов, которые думал, собирался предложить твоему вниманию.

– Нет, дорогой, это, выходит, не я вовсе, – Александр Константинович, пряча улыбку, направил палец на товарища, – а как раз ты владеешь телепатией. Я только подумал с приходом котлонадзорца о тебе, а ты за перечень уже взялся...

– Во всяком случае, это отлично, что одновременно озаботились об одном и том же. Однако же приоритет за тобой. Мои, по сравнению с твоими заботами, ничтожные. Решаю локальные вопросы, а на твоих плечах область. Дел миллион. И все же вот вычленил из них и мое дело.

Сулейменов раскрыл папку, разложил бумаги, как оказалось, для «порядка» лишь: говорил, сыпал цифрами, не заглядывал ни в какую запись.

– Котлонадзор на основе двух ЧП в одном отделении усмотрел тенденцию очень даже логично, – сказал он, заканчивая разговор. – Мои факты тоже свидетельствуют о тенденции: на предприятиях в погоне за планом забывают о том, чтобы создать для человека безопасные условия труда. Да и сам человек бывает виноват во многом. Иному надо постоянно напоминать, к чему может привести «авось». Вот еще пример...

Протозанов слушал, ловя себя на том, что многое из сказанного Сулейменовым является для него откровением. Что таить греха, «в сплошной лихорадке буден» не всегда удосуживаешься вникнуть в дела параллельного «эшелона». Это счастье, что во главе него такой специалист, человек с аналитическим мышлением, как Мухит Сулейменов. Вот уже четверть века стоит.

Когда он захлопнул папку, Первый заговорил не сразу. То, что занимало

его подсознательно все эти минуты, вдруг озарилось четкой мыслью. «А ведь этот человек сейчас мог и не сидеть передо мной, его просто могло не быть на белом свете», подумал он, вспомнив рассказанное Мухитом Сулейменовичем еще при первой их встрече через так много лет. И холодок пробежал по спине.

В 1942 году Мухита из Текели переводят главным инженером рудника в Лениногорск, а в первый послевоенный год избирают отраслевым секретарем горкома партии. Вскоре по ложному доносу снимают с работы, встает вопрос, быть или не быть ему в рядах партии. Судьба повисает на волоске, он едет в Алма-Ату. Та же судьба совершенно случайно сводит его на улице с институтским товарищем, который проникается его горем, приводит домой, кормит обедом и говорит, что будет хлопотать за него, постарается отвести беду. «Это же опасно для тебя, стоит ли рисковать», пытается отговорить товарища Мухит. Тот поступает по-своему и добивается восстановления справедливости. Этим товарищем, действительно решившимся на большой риск, был и Динмухамед Ахмедович Кунаев, работавший в то время заместителем председателя Совнаркома республики.

Вот о чем вспомнилось Протозанову, когда он, выслушав Мухита Сулейменовича, не сразу собрался с мыслями.

- Посмотрим, возможно председателем комиссии назначим тебя. Но формировать ее надо, не мешкая, а проверку провести самым тщательнейшим образом. На днях решение на этот счет будет принято, - сказал он и проводил гостя до двери.

12.

Теперь, в порядке продолжения темы, приведу пример из рутинной тогдашней повседневности, суть которого, однако, характерна не только тому времени. Дело касается злоупотребления властью в корыстных целях, а порок этот нынче, в Казахстане во всяком случае, принял гипертрофированные размеры. Но не нами же сказано: каковы сами, таковы сани.

Пример, или лучше назовем его событием, поначалу покажется читателю не вписывающимся в канву повествования. В связи с этим прошу учесть, что «событие» - это неотъемлемый элемент той обстановки, социально-психологической среды, в которой жил и работал наш герой. Другими словами, речь идет об отражении фона его времени. Это первое. Во-вторых, в определенной степени Александр Константинович в него вовлекался тоже, хотя и на последнем этапе события. А развивалось оно несколько лет. Поэтому я, чтобы не нарушить последовательности его слагаемых, все сразу сейчас не выложу. К финалу обращусь в свой черед.

«Завязалось» 9 февраля 1973 года задержанием автомашины, вывозившей с Усть-Каменогорского авторемонтного завода (АРЗ) запасные части, документально не оформленные. Задержал Степан Николаевич Умрыш. Познакомимся: образование среднее техническое, заочник ВУЗа, по специальности – металлист высокого класса, механизатор широкого профиля, по призванию – борец с несправедливостью, ярый враг воров и хапуг, общественная нагрузка – заместитель председателя группы народного контроля. Убежденный трезвенник. Аккуратист. Член КПСС, взысканий не имеет. На заводе всего полгода. Женат, двое маленьких детей.

Таковы общие данные будущего – это сообщу заранее – «Дон Кихота». Я их привел не случайно, в чем читатель еще убедится.

Задержав у ворот машину, Умрыш пригласил коллег-дозорных составить акт. Те, в отличие от него, не были на заводе новичками и приглашение дружно отвергли. И дали понять этим, что тот поступает опрометчиво. А «тот» проявил еще и настырность: позвонил в областной комитет народного контроля, откуда незамедлел приехать инспектор, хоть и внештатный, Иван Михайлович Деев. Вот с его участием и был составлен акт. «Левый» груз оприходован. По профилю он сходил за трофейный.

Директор завода Нармухамедов находился в командировке. Получив известие о случившемся, срочно вернулся. Объявил в приказе Умрышу благодарность и высказал просьбу: «Факт не надо бы рекламировать», дескать, произошла досадная случайность, из-за которой не стоит поднимать шум, бросать тень на коллектив.

А Степан-то Николаевич уже имел твердое основание считать, что хищения, приписки и очковтирательство превратились на заводе в систему и она строго охраняется, излишнее любопытство карается, на это указывало и трусливое поведение дозорных. Обращение Умрыша в городской комитет народного контроля ничего не дало. По странному совпадению с мнением директора завода, попытку незаконного вывоза запчастей отнесли к случайности, не дающей повода для какой-либо проверки. «В таком случае, – сказал Умрыш, – я напишу в газету «Известия». «Ну и что же, – был ответ, – нам же письмо и перешлют...».

Пользуясь уставным правом, Степан Николаевич написал в ЦК КПСС, а затем, в феврале же, 23-го, вылетел в Москву. Его принимал работник канцелярии секретаря ЦК М.А.Суслова, на имя которого он посылал письмо, Николай Яковлевич Новокрещенов. На другой день беседовал в Организационном отделе с Геннадием Павловичем Бурковым.

Время и деньги не пропали даром: на АРЗ из министерства автомобильного транспорта республики прибыла представительная комиссия, ее возглавлял заместитель Министра Н.И.Тесля. Пусть комиссия занимается

проверкой финансово-хозяйственной деятельности завода, уточняет факты, сообщенные Умышем в ЦК, а мы вернемся в обком партии.

Здесь, в зале заседаний на пятом этаже, началось заседание бюро. В его основе лежала докладная записка прокурора области Николая Васильевича Рябоконя о фактах приписок в государственную отчетность, обнаруженных в ряде сельских районов.

Все заседания и совещания, в партийном комитете тем более, проходят ритуально однообразно, подчинены правилам протокола. Потому в строку беллетристики ложатся плохо. Давайте лучше, чтобы не было скучно, представим события, так сказать, в образах. Другими словами, тоже прокрутим кино. Гротескное. Первое называется почти по Гоголю: «Мертвые души, только свиньи».

...Морозным зимним днем к председателю колхоза имени Куйбышева, что в Глубоковском районе, А.Ф.Бенгарду приехал гость. Свой человек, коллега, председатель колхоза имени Калинина И.П.Мазницын. Тот как раз подписывал статистический отчет, гость наметанным взглядом, хотя и через стол, впился в нужную графу и схватил интересующие цифры. Так и есть: при плане 2200 Бенгард имеет 3600 голов свиней. А Мазницыну как раз 600 не хватает. Между тем декабрь на исходе, годовой отчет надо составлять.

- Слушай, Александр Федорович, - вкрадчиво промурлыкал Мазницын, когда остались вдвоем, - статистический - то попридержал бы, что ли...

Бенгард догадался прежде, чем гость, озирнувшись на дверь, наклонился к нему и жарко зашептал, что пожаловал он за «мертвыми душами». Свиньями. А натурально саму их плоть, которые уваровцы могли бы продать, березовцы купить не в состоянии. Да если бы и купили, где стали бы содержать посереде зимы и чем кормить прорву в 600 лишних «морд»?

- А ведь если засекут, то нас же высекут, - досадливо проговорил Бенгард, но чувство братской солидарности взяло верх. И дальше все пошло по классическому образцу. Мазницын от имени правления обращается к уваровцам с письменной просьбой продать 600 голов свиней. Составляется акт купли-продажи, издается соответствующее распоряжение, одновременно Бенгард пишет сохранную расписку, что берется содержать «проданных» животных наравне с непроданными. Главбух в Березовке А.И.Зимин с удовольствием включает их в статический и годовой отчеты, и план выходного поголовья свиней выполняется в одночасье. Все хорошо, прекрасная Маркиза!

Новогодний тост Мазницын с Зиминным поднимает за здоровье Бенгарда, а через 7 дней, как и уславливалось, направляют ему письмо, сообщая: «свиньи братья не будут, так как нет лишнего помещения». Одновременно издается распоряжение правления о «продаже» уже колхозом

имени Калинина куйбышевцам 600 голов плоти. Бенгард рвет сохранную расписку.

Вот так души ничего не подозревавших хрюшек постраниствовали из одной бумаги в другую. Она, как всегда, терпела.

Глубоковский райком партии, опередив обком, воздал должное незадачливым «предпринимателям».

- Ставлю вопрос прямо и прошу прямо же на него ответить, - буравя их глазами, сказал Протозанов. - Кого обманывали?

Есть вопросы, ответы на которые найти не легко в силу сложности их значения, но найти можно. Есть прямые, простецкие, вот как протозановский, но именно такой ставит человека в тупик. Он, такой вопрос, сам - наказание, сам - пытка. Ответ на него содержится в докладной записке прокурора, однако даже он сформулировал его достаточно мягко: «О фактах приписок...». А тут говори без обвиняков, кого обманывали.

Председатели вышли из зала, мысленно давая наказ детям и внукам, чтобы план выходного поголовья не выполняли в одночасье. И вообще...

Вторая часть кино называется длинно: «И я там был, мед я пил, по бороде текло, а в рот не попало».

...Это, вернувшись из командировки в пчеловодческий совхоз «Коробихинский», скажет инспектор Катон-Карагайского районного комитета народного контроля. Потому что он только воображал, как «пьет» медок и как он по бороде течет. В рот такой, понятно, попасть не могло. Вряд ли полакомился им и корреспондент районной газеты «Луч», опубликовавший в одном из июльских ее номеров заметку «Идет целительный деликатес». Фактом и цифрами его снабдил директор райзаготконторы С.Нураканов. Если бы знал, чем закончится такое бахвальство!

А если бы узнали коробихинские пчелы, что они натащали в ульи не 9,5 тонны меда, а во много раз - по отчетам - больше? В газетной заметке утверждалось, что совхоз только заготконторе продал 23 тонны, за что в кассу поступило 41400 рублей. Нет, не знали об этом пчелы, иначе бы эти честнейшие труженики - и злющие, когда надо - своего директора Мошарова с его компаньоном искусили бы на нет.

Да что пчелы, заметка вывела из себя даже мирное сословие совхозных пчеловодов. Год-то выдался неудачный, взятки мизерный.

- Виталий Иванович, это что за издевательство! - трясет газетой перед носом директора пчеловод Сидоров. - Я женке объясняю, почему ныне упал заработок, мало, мол, меда накачали. А она меня хлесть вот этой газетой. Вру, дескать, в заначку прячу... Вывернуть велит.

Сомнения сидоровой «женки» директор развеял, дескать, напутал борзописец. А как убедишь в этом контролера? Была спасительная ниточка:

деньги РЗК перечислила, стало быть, под мед, стало быть, обе «высокие договаривающиеся стороны» надеялись, что пчелки, авось, еще натаскают. На смех подняли: ваши «мухи» что, до «белых мух» таскать будут?».

- Деньги вернули, или на них сахар закупили для зимней подкормки пчел? - спросил Протозанов. В его голосе тоже прозвучала насмешка.

Прокурор подтвердил ответ Мошарова: да, сумма полностью возвращена.

Строгий выговор с занесением в учетную карточку последний воспринял как благо, судьбу беспартийного Нураканова поручили решить председателю облпотребсоюза Сергею Сергеевичу Сергееву.

...Ах, эти планы, планы! Ведь люди из-за них, пользуясь бессловесностью братьев своих меньших, вытворяют с ними и от имени их что только вздумается.

...Камера панорамирует от глубоковских свиней к коробихинским пчелам, а потом скользит по корпусам МТФ зыряновского совхоза «Соловьевский».

Диктор за кадром: «На этой ферме выведена порода коров, телята от которых отличаются редким обжорством» (Затемнение).

Вспыхивают титры: ОБЖОРЫ. Автор сценария - Михаил КАГАЛОВ, консультант - Михаил СИМОНОВ.

- Значит, молочка до плана не добираем каких-то 500 центнеров, - раздумчиво проговаривает директор и переводит взгляд на главного зоотехника Симонова, сидящего за приставным столом. - И мы из-за этого должны числиться в отстающих? Неужели нет выхода?

Диктор за кадром: «Главный зоотехник выход подсказывает: надо списать 500 центнеров по акту дополнительно, как выпоенное телятам. В кабинет приглашается главный бухгалтер Т.И.Рассказова. Короткий обмен мнениями и тут же составляется желаемый акт. Его все трое подписывают. Вот и новый вариант статотчета, вызвавший на лицах улыбки самодовольства.

- Мы не гордые и не заносчивые, - беря отчет, говорит Кагалов. - Вот, произвели молока за полугодие всего-то на 100,1 процента к плану. За это никому из нас орден не дадут.

- Телята станут коровами и возместят 500 центнеров с лихвой, - вставляет консультант. - Так что, мы лишь несколько опередили событие. А это припиской не считается...

Из поездки на бюро обкома Кагалов и верно вернулся без ордена, но тоже обремененный строгим с занесением. Зато полегчал статотчет. И с тех пор подобного рода бумаги, говорят, М.Г.Кагалов подписывал с исключительным уважением к проставленным в них цифрами.

...Бюро сегодня разбирало, на первый взгляд, обыденные вопросы – текущие, отдающие к тому же комизмом ситуаций. Чтобы они, такие моменты, вызывая улыбку, не притупляли остроту явления, Протозанов обращал их в сарказм, какая тут улыбка, какой смех! «Герои», загнанные в краску, чувствовали; эта краска будет заливать их чело каждый раз, как только вспомнится «урок».

Для пристального взгляда вскрытые народными контролерами и прокуратурой приписки не являлись лишь отрывочными, отдельными эпизодами. В них Протозанову опять же видела тенденций. С множеством, так сказать, «отраслевых» параллелей. Ухищрениям, самодеятельности, преследующим цель выдавать желаемое за действительное или покрывать негативное, несть числа.

Пышный цвет явление дало и на авторемонтном. Умрыш пытался вытащить это на белый свет, но силы были далеко-далеко не равными. До Протозанова доходили отголоски события, заинтересованные в этом люди намеренно представляли их в кривом зеркале, тем временем...

Комиссия из Алма-Аты фактов приписок на АРЗ не обнаружила. Поскольку во главе проверяющих стоял замминистра, такому результату придавалось особое значение, напрашивался вывод: Умрыш – клеветник. Так может ли такой человек быть добропорядочным, хотя выдает себя чуть ли не за ангела? На акте, составленном комиссией и свидетельствующем о благополучии на заводе, еще не высохли чернила, а с Умрышем уже расправились.

В Москву он летал в свои выходные дни, которые полагались ему как донору – имел справки, а ему засчитали прогул и выставили за ворота. Потом вспомнили: Умрыш совсем недавно говорил в коллективе: «Если нужны дополнительные деньги, не надо красть у государства, надо подрабатывать, вот как делаю я». Уточнили, что в свободное время он слесарничал в автопарке.

Ага, смекнули в дирекции, значит, подрабатывал. А как у него с уплатой партвзносов, учитывается ли побочный доход? Проверили в экстренном порядке. Так вот же она, улика: Умрыш за несколько месяцев недоплатил взносов целых 13 рублей! Экстренное же партсоборание исключает его из партии.

Персональное дело передается на рассмотрение бюро горкома.

13.

Средних предприятий, таких, как авторемонтный, в Усть-каменогорске много. Это и завод металлоизделий, и маслопрессовый имени Красина, пивоваренный, производственная база объединения «Казсельхозтехника»,

предприятия грузового и пассажирского автотранспорта, речной порт, депо железнодорожной станции Защита... А сколько подрядных организаций...

Не во всех из них успел побывать первый секретарь обкома. По рабочему плану сегодня, во вторник, он вместе с заведующим промышленно-транспортным отделом Георгием Федоровичем Шевелевым должен посетить АРЗ, откуда выедет в Глубокое. Через день его ждут в Зайсанском пограничном отряде, через два - на заставах. Вернется в конце недели из Тарбагатайского района.

Авторемонтный располагался у подошвы горы. До того, как потеснив ее, проложили шоссейную дорогу и железнодорожную ветку на Аблакетку, а дальше - до ГЭС, она обрывалась высоким берегом Иртыша. Короче говоря, это есть та самая гора, которая вместе с левобережной грядкой образует устье, которое дало неповторимо красивое имя городу.

В заводууправлении АРЗ, на территории тоже было достаточно красиво: клумбы аккуратно оконтурены, кирпичики побелены, трава пострижена. Красочно оформлены Доска показателей, Доска почета, призывы... И все они тоже - бросалось в глаза - были свежо обновлены. Везде прибрано, подметено. В цехах царил порядок. Кое-где на стенах, над рабочими местами, как правило, станочников алели вымпелы победителей социалистического соревнования, а кумачевый транспорант над входом в сборочный извещал, что этот коллектив борется за звание цеха коммунистического труда.

Из сводки, подготовленной для него накануне, Протозанов знал, каковы у завода производственные показатели. И о том, что алма-атинская комиссия, работавшая здесь по заявлению некоего Умыша, не нашла никакого криминала, тоже докладывали.

Об этом, когда Первый, обойдя производство, поинтересовался, сколько автомобилей выйдет из ремонта к началу хлебоуборки, поспешил напомнить сам директор завода Нармухамедов.

- Большая проверка, надо признать, взбудоражила коллектив, - сказал он с подобострастием заглядывая в лицо Протозанова. - Но с рабочего ритма мы не сбились, как работали, так и работаем с должной отдачей. А Умыш, это тот самый клеветник и прогульщик, из партии исключен. Бюро горкома партии утвердило наше решение.

О деле человека, заявлению которого дан ход через ЦК КПСС, первый секретарь не может не знать. Умыша, как смутьяна и клеветника, обманщика партии, охарактеризовал ему и председатель парткомиссии обкома Орынбай Сатыбалдин. Оказывается, после бюро горкома Умыш побывал у него, призывов к благоразумию не стал слушать. Какое там слушать - стал утверждать, что на АРЗ свили гнездо отъявленные казнокрады и что с ним расправились за критику, а бюро горкома поддержало не его, честного

коммуниста, поддержало лжекоммунистов. Ему напоминают о комиссии из Алма-Аты, которую-де возглавлял не кто-нибудь, а замминистра... Умрыш свое: коль комиссия приписок не нашла, значит, она их не искала. Поистине, вся рота не в ногу, один фельдфебель в ногу...

Осведомлен Протозанов о директора Нармухамедове тоже. По рассказам, видится портрет человека бескорыстного, честного, но слабоватого, однако, как руководителя. Одним словом, не хватает ему, сказали, организаторских способностей. Вот таким, между прочим, обрисовывается Нармухамедов и в статье Протозанова «Черты руководителя», опубликованной некоторое время спустя в газете «Известия» и перепечатанной областными газетами.

Теперь самое время вернуться к самому возмутителю спокойствия - Степану Николаевичу Умрышу, которого мы оставили в момент, когда «рота, шагавшая в ногу», то есть, первичная парторганизация, исключила его, строптивного «фельдфебеля», из партии и очистила свои ряды от скверны. Люди злодеями не рождаются. Пороки приобретаются со временем, при тупляя у иных даже врожденное чувство справедливости. Иные - таких очень мало - привержены к нему на генном уровне. Они же бесталанны, слабаки в постижении каверз и прочих человеческих подлостей. Да просто беззащитны перед ними потому, что доверчивы как дети и как дети наивны. Сильная их сторона - это убеждения, принципиальность (не путать с твердолобием). Если также люди убеждены в своей правоте, они никогда не поступятся принципами.

Таким был Умрыш, посадивший-таки Нармухамедова на 10 лет, не за то, как понимаете, что «шефу» не доставало организаторских способностей. Впрочем, мы забежали далеко вперед.

Итак, о доверчивости и наивности. Умрыша ведь никто не тянул за язык, он сказал сам, что подрабатывает на стороне. Это чтобы выразить свое отношение к нечестным способам добывания денег, которые резко осуждал. И не думал, что его откровением воспользуются во зло ему же. Недоплата взносов произошла из-за ранее допущенной путаницы в нарядах. Когда ошибка обнаружилась, ему в один месяц сделали два доначисления. А взносы за тот месяц уже были уплачены, оставалось ждать следующего.

Проверяющим с АРЗ до таких «нюансов» не было никакого дела. Они пришли в надежде раздобыть «факт». Вот он! Спасибо Умрышу, что навел на него он сам.

Его пригласили на заседание партийной комиссии горкома. Шел туда и думал, не отрешенный еще от наивности, что сразу же докажет свою правоту. Это, дескать, экстренное собрание в первинке было как снег на голову, как удар из-за угла. Потому что и людей там успели психологически обработать. В парткомиссии совсем другие и от начальства АРЗ не зависимы,

под его дудку не пляшут, как коллеги-контролеры, ушедшие в кусты. Да и к беседе он, Умрыш, подготовился как подобает. Так что...

Какое там «так что»... Люди, да, другие, но «психологически» тоже, оказывается, обработаны. Если точнее загипнотизированы партийно-производственной характеристикой, приобщенной к персональному делу, и постулатом: большинство не ошибается. Поэтому диалог проходил примерно так. Что? Характеристика написана предвзято? Позвольте, она утверждена партийным бюро, как же все бюро может подойти предвзято? Что, на заводе процветает казнокрадство? Так, по-вашему, вы говорите истину, а комиссия из Алма-Аты во главе с замминистра ошибается, врет? Ну, знаете ли, Степан Николаевич, вас совсем уж заносит. Нельзя себя вести так.

Пользу от разговоров в парткомиссии Умрыш все же получил. В том смысле, что, анализируя случившееся, обрел чувство реальности и иллюзиями себя теперь почти не тешил. На заседание бюро явился готовый к худшему.

Председатель парткомиссии, как водится, представил его, доложил суть дела. На несколько секунд воцаряется тишина. И первый секретарь Лесечко, и члены бюро, занявшие места за длинным столом вдоль стены, неотрывно смотрят на него. Смотрят так, будто перед ними некое странное существо. Последовали дежурные вопросы. На них следовали ответы. Без покаяния. Городской прокурор Лысенко в порядке назидания глаголет:

- Если заработал деньги, скажем, кому-то наколов дрова, то партийные взносы и с таких надо платить.

- А с незаконных премий или взяток платить не надо? - спрашивает Умрыш, ввергая всех в шок. Лесечко взрывается:

- Билет! Партбилет на стол!

Вышел с бюро и позвонил в Москву, в ЦК КПСС. С переговорного пункта вышел ободренный. Он почувствовал, что там, в главном штабе партии, есть человек, который по опыту ли, по интуиции ли верит ему, Умрышу, чем выводам представительной комиссии. Посоветовал обратиться с апелляцией в обком. В парткомиссии обкома, конечно, побывает и потом решит, стоит ли подавать апелляцию. Ведь сначала надо доказать, что ты не верблюд.

По телефону все не расскажешь. Надо ехать в Москву! Нужны деньги! Стал слесарничать в знакомом автобусном парке. Через неделю, поразмышляв, все же отправился в парткомиссию обкома. Сатыбалдин был в курсе дела: видимо, получил информацию не только из горкома, но и с АРЗ. Потому разговор с ним ничего хорошего не предвещал. Хотел было попроситься на прием к Протозанову, но сказали: в командировке и долго не будет.

Протозанов, побывав после АРЗ на медеплавильном заводе в Глубоком

и у геологоразведчиков, уже летел в Зайсан. Заведующего промышленно-транспортным отделом обкома Георгия Федоровича Шевелева сменил руководитель отдела административно-финансовых органов Степан Иванович Иванов. Медеплавильный, как и свинцовый в Лениногорске, был заводом-ветераном. Но в отличие от «побратима» лет пять назад обрел второе дыхание: местные инженеры разработали сетевой график ремонта предприятия без остановки производства, а рабочие воплотили смелый замысел в жизнь. Обкомовцам показали короткометражный фильм, отснятый в процессе ремонта. Потом они обошли технологические переделы, беседовали с металлургами. Настроение у всех было приподнятое. Еще бы: не бывает месяца, чтобы черновой меди не выплавляли больше задания, сверхплана идет и свинец, извлекаемый из пыли, и благородные металлы.

- А ты у вас становится все более надежным, - сказал Протозанов, имея ввиду набирающий силу меднохимический комбинат в соседней Шемонаихе. - Руда там, надо прямо сказать, очень сложная. Ведется поиск оптимальных вариантов извлечения металла. В процессе опробования метод выщелачивания. Посмотрим.

Представилась наконец возможность побывать в Прииртышской геологоразведочной экспедиции, дислоцированной в Глубоком. Поиск руды ведется на Втором Покровском месторождении и доразведка - на Южно-Снегирихинском. На собрании актива Восточно-Казахстанского геологоуправления начальник экспедиции Эдвард Вильгельмович Штейнберг, докладывая об этом, выразил уверенность, что Иртышский полиметаллический комбинат на предстоящие четверть века будет обеспечен сырьем уже нынче. Встретив Александра Константиновича со спутником в конторе экспедиции, Штейнберг и секретарь партбюро Тимофей Калинович Джамбулин пригласили их проехать по буровым бригадам. Первая вышка располагалась в горном распадке. Хотя такие сооружения ставятся временно, по тому, какой был здесь наведен порядок, временщиками буровиков не назовешь. И не скажешь, что подготовились к приезду, как на АРЗ, высоких гостей. Так уж случилось - нагрянули без предупреждения.

- Вот и сам бригадир, - сказал Штейнберг, когда, увидев остановившихся машин, вышел навстречу ладно скроенный человек средних лет. - Знакомьтесь: Александр Андреевич Никонов. Его бригада опережает график бурения на три месяца.

- Выходит, вы поэтому и привезли нас сюда? - Вопрос был задан тоном, по которому и не определишь, шутит Первый или спрашивает всерьез. Только уголки губ, на которых угадывалась сдерживаемая улыбка, выдавали его настроение. Принимая тон, ответил Джамбулин. Журналист, бывший редактор районной газеты, он за словом в карман не лазил.

- Если возить по передовым бригадам, то вы, Александр Константинович и Георгий Федорович, должны будете встать у нас на довольствие, - перевел он взгляд от одного на другого. - В ГРЭ по нашим подсчетам годовое задание досрочно выполняют 24 буровые бригады. Поле их деятельности обширно. Сколько же надо дней, чтобы все объездить?! А ведь и середнячков обижать не надо. Не всем дано быть на одном уровне. Гласит же казахская поговорка: одна и та же кобылица может принести и полосатого жеребенка и каурого.

- Убедил, Тимофей Калинович, убедил, - дав волю широкой своей улыбке, Протозанов тряс руку своего полпреда в коллективе людей особого склада, каждый из которых, как поется в песне, «ветру и солнцу брат». Потом, взяв из ящика, поставленного у дощатой стенки будки, сколок керна, повертел в руке. На срезе поблескивали вкрапления минералов.

Штейнберг объяснял, что керна из недр идет богатый и что скорость бурения высокая - выходит по 250-270 погонных метров пробуренных скважин на станко-месяц.

Александр Константинович вспомнил о скоростях, которых достигали буровики при разведке нефтяных пластов на Тюменском севере.

-Туда, - сказал он, -более высокопроизводительные станки глубокого бурения поступили раньше, чем куда бы то ни было. Вот получим их, тогда ваш нынешний показатель будет казаться средним, ну, может быть, чуть выше среднего. Однако станки сложнее нынешних образцов, их придется осваивать со всей серьезностью.

- Освоим, за этим дело не станет, - подал голос бригадир, который до этого лишь отвечал на вопросы.

Времени, чтобы побывать еще хотя бы на трех- четырех вышках, не оставалось: надо было спешить в аэропорт.

14.

Путников, выехавших из Зайсана после полудня, вечер застал в горной долине. До пограничной заставы, куда вела эта малоезженная дорога, было еще не близко.

Майор Ковалев, старший группы сопровождения, предложил Протозанову остановиться на ночлег здесь, в долине, сохранившей, патетически добавил офицер, свою первозданность на протяжении тысячелетий.

- А что, гостиница просторная, постоянно проветривается, - откликнулся Александр Константинович и посмотрел на Иванова: - Как считаешь, Степан Иванович?

-Я же человек степной и ночевки на таких просторах очень даже обо-

жаю, - ответил Иванов, имея ввиду свою степную Таврию, где до перехода в обком работал первым секретарем райкома.

Все три вездехода поставили в ряд, раскинули палатки, разожгли костер. Тем временем багряно истлевал закат, и горы, охватившие долину с трех сторон, утопая в сумерках, медленно теряли очертания. Усиливая темень, с востока наплывали тучи, оком неба на сопредельной стороне становился непроницаемым.

Степь погрузилась в безмолвие - ни щебета птиц, ни стрекота кузнечиков. Невольно зазвучала в ушах старая песня. И не просто песня сама по себе. В памяти возник улыбочивый образ великого актера Николая Крючкова, и он будто и не в фильме Ивана Пырьева «Трактористы», а здесь вот, у этого костра, растягивает меха баяна, роняет запавшие в душу многих поколений слова:

На границе тучи ходят хмуро.

Край суровый тишиной объят...

Из другой эпохи песня. И географический фон другой. Но настрой-то, настрой! Разве скажешь не так об этом именно пространстве, как сказано было в Приамурье когда-то: «Край суровый тишиной объят»?

Посуровел край. Посуровел по воле судьбы и прихоти правителей в связи с событиями на Дальнем же Востоке, на практически никчемном острове Даманский реки Уссури. Конфликт повторился на казахстанском участке госграницы, в районе озера Жаланаш коль, и по всей линии стало вовсе беспокойно.

Для укрепления границы делается немало. Кое-что успел предпринять для этого и сам Протозанов. Новая застава «Алкабекская», появившаяся в Маркакольском районе, обязана его инициативе. Решение на этот счет приняло командование Пограничных войск в Москве, а объекты возводились силами ремонтно-строительного управления Лениногорского полиметаллического комбината. Ответственным за ход работ был закреплен второй секретарь горкома партии Николай Григорьевич Зазуля, и он сидел на Алкабеке до их окончания.

Укрепляется обороноспособность региона в целом. Вчера самолет, набирая высоту, оставил при развороте у правого борта военный городок в поселке Новое Ахмирово, и хотя до него было не близко, Протозанов успел отметить, что он растет не по дням, а по часам. Дислоцированная там танковая часть в прошлом году принимала участие в крупномасштабных учениях проведенных в обширном секторе приграничья. В них были задействованы и резервисты, прошедшие дорогами Великой Отечественной.

Зайсанский пограничный отряд усилен кадрами. В их числа - майор Ковалев. «Сергею Павловичу едва за тридцать, - представляя его Протозанову,

сказал начальник отряда, – но успел пройти огни и воды, и медные трубы. А будучи курсантом, – подмигнул начальник, – чокался с самими маршалами Семеном Михайловичем Буденным. Так что он у нас человек знаменитый». «Приятно слышать, – сказал Протозанов, – с такой знаменитостью не захочешь, да почокаешься тоже...»

«Процедура» у степного костра и состоялась. Ковалев рассказал о себе. Родился в предвоенном году в семье кадрового военного, среднюю школу окончил с золотой медалью, с отличием – военное училище и специальные курсы КГБ. Спортсмен-разрядник. Бросали из одной «горячей» точки в другую. Это касалось восточноевропейских стран.

– Теперь вот послан служить на другой континент, – засмеялся майор. – А что касается встречи с Буденным... Совершенно случайный эпизод. День был выходной и совпал с именинами друга – однокурсника. Решили отметить на даче его родителей, которые проводили отпуск где-то на море. А родитель у друга был большой человек, и дача находилась поблизости от маршальской.

Расположились вчетвером под яблоней и только разохотились, смотрим, по дорожке в нашем направлении Семен Михайлович идет.

Дружок наш хват бутылку и – под стол. Буденный завернул к нам, поприветствовал, присел на свободный стул и, узнав что к чему, говорит: «Тогда ставьте-ка бутылку на прежнее место и мне плесните чуток, хочу тоже выпить за именинника». Вот мы и чокнулись с маршалом. Уходя, погладив усы, сказал: «Не набирайтесь!»

– Хороший совет, на все времена и для всех годен. – Подняв стакан, Протозанов, которому ничто человеческое не было чуждо, оглядел спутников. – Ну и мы вот со Степаном Ивановичем хотим выпить за вас, друзья, за успехи в вашей архитрудной службе на этой древней земле, которую вы оберегаете...

В костер бросили еще хвороста, и лоскутки пламени вновь весело затрепыхали над ним, играя бликами на обращенных – а них лицах.

– Кстати, Сергей, – Протозанов сделал полукруг рукой, вытянутой в ночь, и продолжил: – Степь эта достойна того, чтобы ее оберегать. За нее было пролито много крови, когда казахские дружины боролись против нашествия джунгар. Они отстояли ее. В прошлые приезды в район я многое слышал от аксакалов. Интересовался также у историков. Жаль, нет летописи тех событий.

... «Предания старины далекой», передававшиеся из уста в уста на необъятных просторах и дошедшие вот до сидящих у костра, усиливали их ощущение этой великой степи. Века, прошумевшие над нею волнами седого ковыля, оставили в свидетелях о себе лишь угрюмые холмы Тарбагатай да курганы, изъеденные ветром времени.

Они помнят многое. На лоне степи, на которую струится сейчас, как тысячи, как миллионы лет назад, зыбкий свет луны, не надо особо и напрягать воображение, чтобы возник из небытия призрак джунгарской орды и схлестнувшихся с нею дружин батыра Ерасыла, прозванного позже Кабанбаем.

Старые акыны слагали о нем песни.

... Честен был Кожагул, справедлив, рассудителен, смел.

Был поборником мира, хозяином слова и дел.

Вот таким Кожагул средь народа прослыл.

И родился в свой строк у него Ерасыл.

В первый день Ерасыл годовалым казался

Если топнет ногой, то шанрак весь качался.

Мог, взрослея, держать из кострища огонь.

Жмет за холку коня - наземь падает конь.

Ну, а если он брался за копье или мечь,

То с одной только целью -неправое дело пресечь...

Сын рода Каракерей племени Найман Ерасыл-Кабанбай, славный предок народа, и сегодня населяющего земли Тарбагатай, был предводителем многих походов, участвовал в сражениях, происходивших в пределах от своего джайлау до южного побережья Балхаша и у священных стен городка Туркестан - родины Ахмеда Яссауи. Не случайно великий хан Аблай удостоил его звания «Дарбоз», который на Востоке является самым высоким воинским званием.

Днем наши путники проезжали по долине Шорга. Это та самая долина, где конница Кабанбая долгих три месяца сражалась с наседавшими джунгарами. Наконец, враг бежал. Бежал и по этой вот степи, по ней же преследовали его казахские сарбазы, отстоявшие родной Тарбагатай.

- А вам, дорогие друзья, выпало оберегать эти завоевания, - сказал в заключение долгой беседы Александр Константинович, выступивший на сей раз в роли страстного агитатора. - Задачу надо понимать и как завет предков нынешних каракереев, найманов.

Остаток пути проехали по утренней прохладе, пока солнце не успело обдать землю обморным зноем.

Застава жила по строгим своим канонам. Протозанов ступил на ее землю как раз в момент, когда был выстроен наряд. Ну и пусть ступил, от канона это никого не отвлечет. И команда дается в заведенном порядке: «... Приказываю заступить на охрану государственной границы Союза Советских Социалистических Республик!»

Начальник подошел к гостям только после того, как наряд отправился на линию. Познакомил с личным составом, членами семей офицеров, показал хозяйство.

С вышки, в мощный оптический прибор, был виден, как будто находился в считанных шагах, такой же сторожевой пост на сопредельной стороне. На смотровой площадке, что-то говоря часовому и жестикулируя рукой, стоял офицер. Он почему-то был не бритый...

Условия на заставе для несения службы никаких нареканий не вызвали. Оторванными от «большой земли» люди себя не чувствовали – связь с нею хорошая. Нередко бывают то из райцентра, то даже из области самостоятельные артисты. Неделю назад приезжала делегация городских шефов.

- Шефство над заставами, – вставил слово Протозанов, теперь как отельный пункт включается в коллективный договор, заключаемый ежегодно между администрацией и профсоюзной организацией каждого предприятия. Имею ввиду предприятия крупные и не обязательно областного центра. Над Майкапчагаем, например, шефствует Лениногорский полиметаллический комбинат.

Какая на рубеже обстановка? Сводка в обком передавалась постоянно. В недавнем прошлом были случаи, когда граждане той стороны, среди которых находились женщины, подростки и даже дети, большой толпой подступали к нейтральной полосе, что-то выкрикивали, размахивали кулаками и красными цитатниками кормчего. Явно провоцировались адекватные действия или, еще лучше, силовые приемы со стороны пограничных властей «северной сверхдержавы». Ожидания этого оказались тщетными.

После проведенных учений – с боевыми стрельбами почти из всех видов оружия – провокации сразу поутихли. Учения со всей очевидностью подтвердили и неразвитость наших коммуникаций в приграничье. На это, между прочим, Протозанов обратил внимание еще при первой своей поездке в южные районы и уже через три- всего три! -месяца после своего избрания, в декабре 1973-го, обратился в Совет Министров СССР со специальным письмом. В нем говорилось: «Восточно-Казахстанская область прилегает к государственной границе на протяжении 600 километров. По периметру ее имеется единственная дорога Зайсан – Буран – Черняевка – Алексеевка – Урунхайка – Чингистай протяженностью 300 километров. Две другие дороги: Большенарымское – Урыль – Берель протяженностью 200 и Кокпекты – Зайсан – Майкапчагай 218 километров не имеют искусственных сооружений и в весенне-осенний период становятся труднопроезжими... Крайне неудовлетворительное состояние дорог и отсутствие надежных мостов тормозит развитие экономики районов. Объекты имеют также важное стратегическое значение.

Обком партии просит поручить Госплану СССР включить в 5-й пятилетний план 1971-1975 г.г. проектирование и строительство автодорог и переправ, названных выше...»

До конца пятилетки остается два с половиной года. Кое-что из заявленного осуществилось. И помимо того. Чего стоит только новый аэропорт в Зайсане, откуда открыта воздушная трасса в столицу республики. Это говорит о возможностях аэродрома и диспетчерской службы, вообще наземной.

Тема развития коммуникаций была главной при встречах Первого в обоих районах и в этот раз.

Попрощавшись с личным составом Н-ской заставы «спустились» в Ак-жар. В этот же день, как было условлено, туда прилетел Александр Ильич Изачик, а Иванов на «его» самолете отбыл домой.

Два полных дня пробыли они в районе, ища ответы на головоломный вопрос: как животноводство вытащить из прорыва. Проблемы в нем, нарастая годами, образовали тугой клубок. Кормовая база остается слабой, сеяные травы, даже злаки, не говоря об естественных сенокосах, не дают даже среднего урожая. Орошение и мелиорация привились плохо, племенная работа запущена. В результате тарбагатайские овцы не имеют своего «лица». На одной и той же ферме они могут быть разных пород. И это при том, что овцеводство – ведущая отрасль района.

Вместе с местными руководителями обсудили комплекс мер, уже разработанных и принятых к реализации: требовалось что-то добавить, что-то исправить. Протозанов с Изачиком предложили три дополнительных пункта. Это – строительство типовой кошары в ауле Джамбул совхоза «Тарбагатайский» и автогаража на его центральной усадьбе Куйгане; открытие цеха первичной обработки шерсти в селе Покровка с тем, чтобы избавить хозяйства от доставки в Семипалатинск хотя бы части руна. Какое это умопомрачительное далеко!

Протозанов заверил, что объекты будут построены шефами – Усть-Каменогорским свинцово-цинковым комбинатом и ИУС.

Придет срок и руководители хозяйств подпишут акт о приеме объектов в эксплуатацию.

15.

С конца лета до конца сентября Умрыша в Усть-Каменогорске не было не видно, не слышно. И вот появился. Сухощавый и без того, он сдал в теле, где-то загорел, в глазах – задорный блеск. Встретившись со знакомым инспектором в областном комитете народного контроля, похвастал характеристикой, подписанной руководителями совхоза «Айнабулакский». Только не нашего, что в Зайсанском районе, а... Джезказганской области. Читал инспектор бумагу и брови все выше лезли на лоб. Оказалось, что

«посланец Усть-Каменогорска тов. Умрыш С.Н., участвуя в уборке урожая, показал образцы самоотверженного труда». Далее «образцы» конкретизировались так: готовя старый комбайн к уборке, приступил к ней позже других механизаторов, однако, обогнав их как по гектарам, так и по намолоту, вышел на первое место в районе и второе – в области. Представлен к правительственной награде, совхоз со своей стороны премировал дорогим телевизором...

- Поездки же в Москву денег стоят, вот и мотанулся на заработки, - объяснил Умрыш природу своей бумаги. - А делать любое дело привык основательно.

- Надо думать, это к тяжбе с АРЗ не относится? - Фраза прозвучала двусмысленно.

- Вот тебе на, как это может не относиться?! - всплеснул руками Умрыш.

- Очень даже относится! У меня отобрали партбилет, но долга коммуниста никто не лишал. Я его выполняю!

- Громкими словами оперируете, Степан Николаевич.

- Уж как умею.

- Вы же достаточно почувствовали уже, какое это дорогое удовольствие - правдоискательство

- Что делать... Чувствую себя революционером. А революционеры за идеи, за правду шли на эшафот.

- Опять эти громкие слова, - поморщился собеседник. - Время же на дворе другое, Степан Николаевич, неужели не ясно?

- Очень прошу меня извинить, - Умрыш приложил руки к груди, - думаю, это мне яснее, чем вам. В силу того, видимо, что я родился раньше своего времени. Но это не будет оправданием, если спасую перед трудностями и сдам позиции.

Умрыш задумался секунды на две-три, сквозь загар на его худощавом лице, выдавая волнение, выступил румянец. Заговорил с жаром:

- Вы это знаете и без меня, тем не менее прошу уделить еще несколько минут внимания. Возможно, моя интерпретация явления будет в чем-то отличаться от вашей, и это для вас представит интерес...

Так вот, в обществе и в партии получила развитие тенденция, которая подрывает их изнутри. Потому что она находится в противоречии с нашими идеалами, провозглашенным курсом партии. Факторов много, народ это видит, знает и делает выводы.

За примерами далеко не пойду. Возьмем мою, как вы сказали, тяжбу. Члены парторганизации на АРЗ - называть их коммунистами мне не позволяет совесть - прекрасно осведомлены, что на заводе процветает казнокрадство, знали что надо мной чинится расправа, тем не менее мое неза-

конное увольнение с работы одобрили, за исключение из партии дружно проголосовали.

Парткомиссия разбираться не захотела, а бюро горкома вообще не церемонилось. Все это делалось и делается у всех на глазах. Так кто же на том же АРЗ захочет последовать моему примеру и решиться на борьбу со злом, хотя бороться повелевают законы общества Устав партии тем более? Кто, а? И какой урок преподнесла парторганизация беспартийным? Я сам слышал, как один балагур, под мотив пионерской песни, переиначив ее, мурлыкал: «Не бери с коммунистов пример». Каково?!

Умрыш, высказавшись на одном дыхании, поднялся. Чем мог утешить его или возразить собеседник? Тоже молчал. Прощаясь, Степан Николаевич к сказанному добавил: – Если опухоль с тела партии не вырвать, к добру это не приведет. А на АРЗ будет проверка. Я ведь в Москву опять слетал...

Проверка долго ждать себя не заставила. Результат был прежний: никаких злоупотреблений со стороны руководства завода нет, финансовая дисциплина соблюдается строго.

Умрыш воспринял это как удар посерьезней, чем даже заключение «министерской» комиссии. Не потому, что возникли сомнения в своей правоте. Нет, он в ней не сомневался. Он опасался, как бы в Москве тоже не поддались «гипнозу» и не перестали к нему, Умрышу, прислушиваться.

Вот почему результаты очередной проверки были для Умрыша сродни беде. А беда, как известно, одна не ходит. Пришла беда – отворяй ворота. Поскольку таковые в городском доме отсутствовали, супруги Умрыши раскрыли пошире дверь квартиры и снесли на временное хранение к знакомым небогатый свой скarb, а сами с двумя пацанятами поселились в номере гостиницы. Слова Богу, джезказганские деньги им еще позволяли такое.

Умрыши своего жилья не имели. На прежнем месте работы обещали, но не дали, на АРЗ переманили обещанием скорого жилья.

Квартиру пока снимали по договору. Срок его как раз кончился, и хозяин, не желая продлевать, попросил освободить, причем почему-то срочно.

Через неделю, приходя в обком каждый день, Умрыш добился-таки приема у Протозанова. Был выслушан внимательно. Опережая вопрос, счел нужным сказать, почему до сих пор не подал апелляцию. Александр Константинович ничего не сказал. Прочитал характеристику. Возвращая, промолвил, словно говорил третьему лицу:

– Кадры нам и самим не лишни.

В течение этой же недели Умрыши переселились в двухкомнатную квартиру, через день после новоселья милиция схватила его на улице и водворила в КПЗ. Просидел пять суток, последние двое он голодал. Выпуская, сказали: «Извините, взяли вас по ошибке, с кем не бывает».

В семье все пятеро суток не знали, где он, что с ним. Приведя себя в порядок, Степан Николаевич пришел на переговорный пункт и позвонил в ЦК КПСС, Буркову. Выслушав, Геннадий Павлович попросил перезвонить ему минут через десять.

- Я хотел связаться с Александром Константиновичем, но он в командировке, - сказал через условленное время Бурков. - Идите сейчас же в обком, вас примет второй секретарь Жумагулов, дайте только знать.

Одним кивком головы ответив и на приветствие и указав на стул, Жумагулов направил на посетителя тяжелый взгляд, сказал.

- Слушаю вас, только покороче.

Договорить, однако, не дал и в «коротком варианте» посмотрев на список телефонных номеров под стеклом, стал накручивать диск одного из аппаратов. «В Москву звонит», - догадался Умырш.

- Геннадий Павлович, - заговорил Жумагулов, - вот он, Умырш, уже у меня сидит. Этот человек задержал всех, пишет кляузы, отрывает людей от дела. Это же прогульщик, обманщик: недоплачивал партийные взносы, единогласно за все это из партии исключен. Парткомиссия горкома разбиралась в его деле, бюро горкома - тоже... Да, да, слушав вас.

Говорили на том конце провода. Потом вновь - Жумагулов

- Так кому верить: многочисленным проверяющим, парторганизации, бюро горкома или же одному Умыршу - скомпрометировавшему себя человеку? Его заявления не подтверждаются, а он вот требует новой проверки. Сколько можно? Что касается директора Нармухамедова, то это частный руководитель и мы ему доверяем...

На том конце сказали еще что-то. «Хорошо», - отрывисто бросил секретарь, попрощавшись, положил трубку. Умырш не мог, не имел права спрашивать, что означает «хорошо». Но и не мог после услышанного о себе, о Нармухамедове выйти молча. Обернувшись у порога, предупредил:

- Учтите, с партийных позиций меня не столкнет никто! И ничто!

Смысл секретарского «Хорошо» раскроется чуть позже, когда финансово-хозяйственная деятельность АРЗ подвергнется... очередной проверке. Ее акт будет смахивать на акт предыдущих комиссий. Но это для Жумагулова, как окажется, принявшего своим «хорошо» предложение Буркова пойти навстречу Умыршу, никакого интереса уже не представит. Потому что к тому времени он сделается председателем партийной комиссии при ЦК Компартии Казахстана. В Алма-Ате же окажется и Нармухамедов: родное министерство переведет его к себе с повышением.

Умырша в Усть-Каменогорске не станет тоже. Отсидев по провакационному заявлению еще пять суток и почувствовав угрозу своей безопасности, он с семьей будет вынужден спасаться бегством - обменяет квартиру на Барнаул.

Скоротечное дело происходило в период, когда Протозанов уезжал в отпуск. Но будь тот и на месте, едва ли Умрыш обратился к нему еще раз. Первый визит был оправдан тем, что, вовлекая в свое дело Организационный отдел ЦК КПСС в лице его ответственного работника Буркова, он, Умрыш, не мог не встретиться с первым руководителем области. Естественно, рассказал о зловключениях, которые приходится переживать и в связи с чем - приходится. При этом постарался убедить Первого, что правда на его, Умрыша, стороне и он рано или поздно это докажет.

И он нашел понимание, во всяком случае как человек, попавший в беду, преследуя благие цели, а не из-за каких-то корыстных вожделений. Протозанов, умеющий разбираться в людях, определил, оценив принципиальность его и прочтя характеристику, что сидящий перед ним человек по складу своего характера не может быть своекорыстным или одержимым карьеризмом. Другое дело, он, как и любой другой, может ошибаться, но это покажет время. А пока надо ему помочь в главном - обретении крыши над головой. Беря во внимание, конечно, и его маленьких детишек, и жену, которая сидит с ними, не работает.

Вот таким в отношении себя Умрыш понимал умонастроение Протозанова. Проситься к нему еще раз, значило бы пойти на злоупотребление его, в конце концов, доверием. Да и с какой стати должен проситься? Склонять к тому, чтобы не верил выводам всевозможных комиссий - административных, финансовых, партийных? Но ведь Первый тоже человек и имеет право класть на чаши весов те самые выводы, имеющие, так или иначе, материальную основу, и утверждения, пока что голословные, Умрыша.

Нет, - говорил себе Степан Николаевич, - раз взялся за гуж, не говори, что не дюж. Доказывай правоту, тем более - обещал. А у Папы, - как он величал Протозанова, - забот и без моих полон рот».

... Заботы никогда не покидали его и в периоды отпусков. Нынче, пребывая на курорте «Рахмановские ключи», он вместе с Набием Жаксыбаевым обдумывал, как бы получше обустроить этот дивный уголок. Потому с Жаксыбаевым, что фактическим хозяином санатория с некоторых пор является Зыряновский свинцовый комбинат, который ввел его в строй, построив все объекты инфраструктуры, в начале 1967 года.

Протозанов «Рахманами» уже занимался. В первый раз, совершив сюда ознакомительную поездку весной 1970 года, он был поражен бездорожьем. Если говорить по справедливости, трасса была намечена, на значительном расстоянии отсыпана, правда, кое-как. Проехать на вездеходе можно. Но больные в основном добираются на место на случайных попутных грузовиках, даже верхом на лошади, а если кому-то сильно повезет - на вертолете. Таким же способом проделывают обратный путь.

Что после такого «моциона» может остаться от эффекта родоновых ванн? А ведь по своим физико-химическим свойствам Рахмановские источники не уступают водам всемирно известных курортов-Цхалтубы, Белокурихи, Кульдура...

В ту поездку Протозанов собрал в Катон-Карагае дорожных начальников областного уровня, а также из Зырянского и Большенарымского районов и поставил задачу: строительство дороги Берель - Рахмановские ключи завершить нынче же к осени, через год открыть регулярное сообщение по маршруту Усть-Каменогорск - Рахмановские ключи.

Когда задача эта была реализована, на повестку дня сам собой встал вопрос об увеличении пропускной способности санатория. Хлопоты Протозанова и в этом отношении увенчались успехом, отразившись в совместном постановлении ЦК Компартии Казахстана, Совета Министров республики и Казсовпрофа, принятом 3 октября 1973 года.

Слов нет, это хорошо. Но меры, предусмотренные в документе, должны стать реальностью, и тогда в один заезд в Санатории смогут проходить курс лечения 550-600 человек, а не 90-100, как сейчас. Следовательно, санаторий получит республиканский, а может быть, - почему бы и нет? - всесоюзный статус. Больные уже сейчас едут из Барнаула, Новосибирска, Кемерово, даже из Москвы.

-Ти хар-роший мечтатель, Александр Константинович, - говорит Жаксыбаев, в речи которого всегда жестко чувствовался казахский акцент. Собеседник сидит напротив, тоже по грудь в воде. А в ванне одновременно могли разместиться четыре человека. - Я кроме прочих твоих достоинств, очень ценю и это. Потому, что за твоими мечтаниями - ясная цель. А цель она ведь фактор мобилизующий. Он побуждает к действиям. Действия - это уже жизнь.

- А ты у нас не только директор комбината, но и философ, - смеется Протозанов. - Видишь какую логическую цепочку взаимосвязи выстроил...

«Мечтатель», развивая свою мысль, высказывал думку относительно обустройства Катон-Карагайского края в целом. Следовало бы, сохраняя гармонию его дивной природы, превратить уголок сей в действительно земной рай. На мысль эту Протозанова натолкнула книга московского радиожурналиста Всеволода Ильинского «На диком берегу...», в которой тот делится своими впечатлениями от путешествия по Рудному Алтаю. В одном из разделов, описывая живописнейшую дорогу в Верх-Катунский мараловодческий совхоз, автор говорит: «Людам бы его отдать, вон то ущелье. Чтобы нависая над откосами, туда вела из Усть-Каменогорска удобная автострада. Чтоб в березовых рощах, сползающих к самой реке, стояли, блестя стеклами, параллелепипеды пансионатов. Повыше, в укромных уголках, пусть бы

прятались «хижины отдыха», и влюбленных и молодоженов по утрам будил бы шум листвы, приникшей к огромным до пола окнам...»

Сделать это в скором времени, видимо, не удастся, не мечтать-то о будущем облике края надо сейчас. Это же через мечты выросли на «диком берегу Иртыша», поглощенного на том участке Бухтарминским водохранилищем, светлые корпуса «Голубого залива». Дай срок, пробьет звездный час и Катон-Карагая. Но при этом сохранение природной среды должно быть задачей № 1. Пусть проложится «из Усть-Каменогорска удобная автострада», только экологическую обстановку областного центра ни в коем случае нельзя распространять еще и в этот заповедный край.

- Я под таким условием подпишусь обеими руками, - сказал Наби Кульчаманович.

16.

До назначенного Бурковым времени оставалось еще целых полтора часа, и Умырш, сойдя с автобуса на Моховой, пересек Манежную и оказался в Александровском саду. Постоял у могилы Неизвестного солдата, стараясь постичь умом смысл неизвестности в этом мире, но попытка эта не удалась потому как со вчерашнего дня, как только Бурков сообщил ему об этом по телефону, продолжала волновать предстоящая встреча с Папой - Александром Константиновичем Протозановым.

О своем вылете в Москву, Умырш уведомил Буркова из Барнаула, а вчера позвонил, еще и не успев устроиться в гостиницу.

- Здравствуйте, с приездом! - Геннадий Павлович был, как всегда, учтив. - Где остановились? Пока на пути к «остановке»? Если будут сложности - позвоните. А теперь вот что: в Москве находится Александр Константинович. Завтра ему улетать обратно, но в десять утра будет у меня. Подъезжайте и вы, и мы втроем будем решать, что же предпринять дальше.

Перебравшись в Барнаул, Умырш без проблем устроился на Алтайский моторостроительный завод. Начав с токаря, в течение года вырос до начальника смены. Малыши оформлены в заводской детсад, в нем же работает жена. Казалось бы, да гори этот Усть-Каменогорский АРЗ синим пламенем, пусть там продолжают править бал шкурники и очковтиратели, а Лесечко: Сатыбалдиным покровительствуют им, позволяя глумиться -принародно над принципами социализма.

Пусть бы так... Но как можно укротить «разум возмущенный» позволять злу при, как говорится, ясном уме и твердой памяти своей и полной убежденности в своей правоте? Кто-то это может, махнув рукой, а Умырш - нет. Не смог смириться с «неправдой, возведенной кое-кем из власти при-

державших в принцип, даже оказавшись гражданином другой республики, уйдя с головой в новые заботы. Поэтому он снова в Москве, в четвертый раз по делам АРЗ.

Не усидев и пяти минут на скамейке малолюдного в этот час Александровского сада, он медленным шагом поднялся до Старой площади, пересек ее, посмотрев на часы, прошел мимо здания ЦК и, повернув в проезд Серова, направился в Бюро пропусков.

В кабинет Буркова он постучался ровно в десять, через пять минут зашел Протозанов. Старые знакомые, они тепло поздоровались. Протозанов расспросил, как Умырьш устроился в Барануле.

- А борьба противоположностей продолжается, значит, интересно, когда же наступит развязка, - сказал он затем. Его статья «Черты руководителя» газетной «Известия» уже была опубликована. По адресу директора АРЗ в ней сказано лишь то, что ему не хватает организаторских способностей. Настойчивость Умырьша, обвиняющего Нармухамедова в преступных деяниях, заставила автора призадуматься. А Умырьш, усиливая его сомнения, сразу заговорил о статье:

- Да вас же, Александр Константинович, ваши подчиненные бессовестно подставили. Не мне знать, кто снабжал фактами для статьи, но это так: вас подставили! Что касается организаторских способностей Нурмухамедова, их у него, поверьте, хватает, только использует не в том направлении. Это относится и к главному инженеру завода Черневу.

- Проводилась проверка за проверкой, - с раздражением произнес Протозанов. - Подтвердился бы хоть один факт из ваших заявлений. Хоть один! Тогда никто и не вздумал бы меня подставлять, как вы говорите. На каком основании люди не должны верить результатам проверок?

- Однозначного основания вроде нет, - живо среагировал Умырьш. - Все шито-крыто. По документам. Но есть достаточно веский повод для сомнений. Это то, что меня, сколько бы не просился, в состав комиссий не включают. Упорно. Почему? Боятся.

- Да, Александр Константинович, - вступил в разговор Бурков, - Степан Николаевич утверждает, что допусти его к проверке, он бы навел проверяющих на верный след. Обращаться к вам по такому поводу, говорит, не решался.

- К тому же и возможностей не было. Застать Первого, тем более попасть на прием к нему - проблема не из легких. А тут еще мои аресты, переезды, - вставил Умырьш.

- Какими причинами объясняли отказ допустить вас к проверке? - спросил Протозанов. - И второй вопрос: почему считаете, что комиссии вашего участия бояться?

- Отказывали в допуске по причине, что я не специалист в финансовых вопросах, а потому, дескать, буду им только мешать. Но я же попросился в состав комиссий, зная, чего хочу. Знаю, - де и как искать приписки. Найти их, значит, заполучить ключ к раскрытию других злоупотреблений, включая незаконное списание материалов и начисление премиальных за невыполненный объем работ.

Почему комиссии меня бояться? Во-первых, они не совсем независимые - из одного ведомства; во-вторых, дорожат корпоративностью; в-третьих, не хотят, чтобы первоначальный вывод был пересмотрен и чтобы к этому вынудило их какой-то выскочка-токаришко. Позор какой!

В кабинете на несколько секунд воцарилась тишина. Первым нарушил ее Александр Константинович.

- Вот что, - сказал он, положив ладони на стол, - по приезду домой я свяжусь с министром автотранспорта республики и попрошу организовать, как не несуразно, еще одну ревизию АРЗ. Вы, Степан Николаевич, будете включены в состав комиссии. О прибытии ее вам сообщат. Договоримся: в любом случае это будет последняя проверка.

- Отлично! - преобразился лицом Умрыш. - Ваше решение воспринимаю как доверие ко мне и я обязательно его оправдаю. Этим я оправдаю, - он повернулся к Буркову, - и ваше доверие, Геннадий Павлович. А сейчас: великое вам спасибо за организацию этой встречи.

Прямо из ЦК Протозанов выехал на аэропорт. Скоро должен питься очередной пленум обкома комсомола, который рассмотрит организационный вопрос. В связи с этим надобно изготовить некоторые кадровые передвижки.

У барнаульца ближайшая задача состояла в том, чтобы, выйдя из отпуска на неделю раньше срока, заработать еще несколько дней отгула. И дирекция, и профком завода в этом ему не откажут. И в Усть-Каменогорск можно будет ехать с уверенностью, что времени у него хватит.

На душе было легко, хотя предстояло нелегкое «плавание» по бухгалтерским бумагам авторемонтного; не опасался, что может и не выплыть, не достигнуть вожаемого берега. Грядет ведь своего рода испытание, а он испытывает чувство, как будто все позади и он смело может смотреть в глаза и Папы, и Геннадия Павловича Буркова. Пожалуй, в складывающейся ситуации настроиться так может только человек, который заряжен избыточной энергией и верой в себя.

В Усть-Каменогорске дела шли своим порядком. В первую очередь Протозанов позвонил министру автомобильного транспорта и убедил его в необходимости дополнительной проверки АРЗ, потом набрал номер секретаря Лениногорского горкома партии, тот оказался на месте.

- Задание тебе для срочного исполнения, - сказал Александр Константинович. - Лариса Колычева отбывает на учебу в ВПШ, первым секретарем обкома комсомола на ее место прочим вашу Драгункину. Думаю, ты против не будешь.

- Да что вы такое говорите, как же не буду! - взмолился Воронин. - Мы ее высмотрели, лелеем, в резерве у нас состоит...

- Хвалю, что высмотрели, хвалю, - нетерпеливо прервал Первый. - А резервами Лениногорск никогда не был скудным. Вспомни и возгордись! В-общем, завтра к двум часам Драгункина должна прибыть ко мне на беседу. До свидания!

В кабинете находился новый руководитель отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов Сергей Нагайцев. Положив трубку, Протозанов посмотрел на него.

- Видишь ли, лелеют они Драгункину. В резерве держат. Можно подумать, что область должна брать кадры не из мест, а из воздуха. Конечно, жалко отпускать толкового работника, но что поделаешь, такова жизнь - не стоит на месте. На этот счет поговорка вот есть казахская. - Он достал с тумбочки записную книжку и, полистав, прочитал: - «Дерево растет и ввысь и вширь а человек, если дано, и в службе». Кому дано, пусть растет. Не давать расти по той причине, что он хороший работник, значит наказывать его за это. Абсурд!

По тону было ясно, что хозяин кабинета побрюзжал для виду. Вообще-то лениногорским секретарем он очень доволен Слова: «Хвалю, что высмотрели» сказал давеча не напрасно. Ведь кто такая Зина Драгункина? Окончив Усть-Каменогорский пединститут вернулась в родной город учительницей русского языка и литературы. Состояла в комсомоле, работала по специальности в одной из средних школ. Хорошо работала. Но таких, как она, даже в маленьком Лениногорске десятки, сотни. А Воронин, тем не менее, «высмотрел» среди них именно ее, Драгункину. И выдвинул не в инструкторы, не в заведующие отделом, а сразу во вторые секретари горкома комсомола. Это через три месяца после получения ею карточки кандидата в члены КПСС. На первую ступеньку тоже поднялась довольно быстро.

Воронин приметил молодую учительницу по ее вступлениям на педсовете, школьном комсомольском собрании. Особенно запоминающейся, зажигательной была ее речь на городской комсомольской конференции. Место скучного самоотчета и дежурных сетований на слабость или отсутствие «должной помощи и внимания со стороны...» заняли глубокие размышления о формах комсомольской работы на нынешнем этапе развития общества, о проблемах дошкольного и школьного воспитания.

«Вот кто сможет повести молодежь за собой», - подумал Воронин. Со-

общение секретаря школьной парторганизации, что девушка готовится к вступлению в ряды КПСС, прямо-таки обрадовало.

Мечта Протозанова: побольше бы таких секретарей, как лениногорский, хотя на секретарский корпус в целом грех жаловаться. Не по воле случая, а по призванию стали вожаками «тянут нелегкий воз работы в самой гуще народа и большенарымский Рахимов, Борис Кузьмич Волков из Глубоковского, Мурат Дауленов из Маркаколя, Шемонаихинский Таврический секретари райкомов Архипов Анатолий Лукич, Шарабарин Алексей Александрович, Наталья Николаевна Озерова из Серебрянска, Зарипхан Даукеев, возглавивший недавно Тарбагатайский райком. Подают надежды отраслевые секретари Ковтун Раиса Ивановна, Шик Лео Богданович, Джаксылыков Фрунзе Елгазинович, Баяхмет Абдрасылов... Они без исключения прошли комсомольскую школу. Так вот и надо укреплять ее неустанно. Памятуя об этом, Протозанов и «высмотрел» Драгункину. Правда, для него это было куда легче, чем Воронину. Прежде чем «двинуть» рядовую учительницу во вторые, а потом, уже через полгода, в первые секретари, Николай Петрович говорил о ней в обкоме, сделал представление для утверждения на бюро. Некоторое время спустя Протозанов услышал имя Драгункиной... нет, не на каком-то вовсе собрании или заседании, а в литейном цехе ремонтно-механической базы полиметаллического комбината: ребят из комсомольско-молодежной бригады Виктора Горбаня директор базы назвал «питомцами Драгункиной». И добавил, поясняя не совсем понятное для гостя определение:

- Коллектив практически сформирован заново по ее инициативе и она шефствовала над ним, пока он не вышел в передовые. Вместе с Виктором и группомсоргом обходила всю базу. Им и обязаны своим появлением в наших цехах еще два комсомольско-молодежных коллектива. Так что, полку «питомцев» прибыло.

- Да разве только в ваших цехах, - сказал сопровождавший Первого Воронин. - На цинковом заводе, например, тоже организованы две такие бригады. А вообще с этой целью она объездила все рудники, фабрики. Создаются комсомольско-молодежные, разумеется, не как самоцель. Они превращаются в опорные ячейки трудового и нравственного воспитания рабочей и нашей молодежи. Вот в чем ценность!

... В кабинете Протозанова на вопрос, заданный им в самом начале беседы, знает ли, сколько в областной комсомольской организации членов ВЛКСМ, Драгункина ответила, не задумываясь:

- На начало года было 105 тысяч 732.

- Правильно. Вот мы хотим поручить тебе руководство этой огромной армией. Справишься?

- Буду стараться, Александр Константинович.

Ответ без манерностей, без ложного жеманства Протозанову тоже понравился.

Беседа продолжалась ровно полчаса.

Какие бы сложности на жизненном пути не встречались первый секретарь обкома партии никогда не позволял себе впадать в хандру, тем более отчаяние. Разве что в отдельные моменты настроение становится что погода в пору межсезонья то солнце взглянет, то посеется с неба нудный дождь. Равносильно дождю, зарядившему надолго, с чем человек поделаться ничего не может, стала в городах и районах области проблема нехватки рабочих кадров.

Это - фактор объективный. Он и причина многих субъективных явлений. Попробуй разберись, только или из-за дефицита рабочей силы тот или иной руководитель срывает выполнение задания или отодвигает его на потом. «Фактором» можно прикрыть и свою неразворотливость, нежелание лишний раз напрячься, проявить смекалку. Примеров сколько хочешь.

Присутствуя на Пленумах ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства, Протозанов внимательно слушает каждое выступление и отмечает в своей записной книжке, где какой опыт можно перенять. По его инициативе многие директора и специалисты совхозов ездили за опытом в Омскую, Липецкую, Воронежскую, Тюменскую, Свердловскую области, Татарскую АССР. И многому научились, и многое делают по примеру передовых хозяйств. Совхоз «Ульбинский», например, внедрил, как это практикуется в Новосибирской области, бестарный метод раздачи кормов, а в совхозе «Краснопартизанский» строят свиноводческий комплекс для одновременно откорма 20 тысяч свиней - аналог комплекса «Лузинский» Омской области.

Директор совхоза «Зыряновский» Казимир Иванович Волчак совершил экскурсию сразу в две области - в ту же Омскую и Новгородскую. Но ни одного новшества у себя не внедрил.

- У них там избыток рабочей силы, а у нас ее не хватает и возводить такие хоромы для свиней и коров, как там, не можем. Вот если бы шефы...

Таково было объяснение директора, явно кивавшего на трест «Зыряновскстрой», который и без того в последние три-четыре года построил в районах одних только коровников аж на 40 тысяч голов. А прореха в кадровом составе у него тоже огромная.

Из отдела строительства обкома только что принесли сводку. Обозревая документ, - его можно было назвать зеркалом дефицита строительных кадров, - Александр Константинович поймал себя на мысли, которая, посетив его однажды, нет-нет да проклевывается из подсознания. Мысль касается соотношения объема строймонтажа и ресурса рабочей силы, призванной

ее поднять. При раскладе слагаемых сразу обнаруживается диспропорция далеко не в пользу последней. В программе стояло: ввести первую очередь комбината шелковых тканей к 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Видно по всему: не получится. Или взять объекты, возводимые трестами «Востоксельстрой» и «Межколхозстрой». Редко какой из них сдается в намеченный графиком срок. А сколько поломано копий ради того, чтобы создать новые ПМК и межколхозный трест! Вопросы же развития производственной базы Главвостокстроя вообще не сходили с повестки дня. Министр строительства предприятий тяжелой индустрии СССР Николай Васильевич Голдин, завидя в своем кабинете Протозанова, сразу вызывал специалиста «по Восточному Казахстану» и вместе с ним как бы отчитывался, что области «дали», а что еще не успели и почему. Почти аналогично поступал и его коллега – министр промышленности строительных материалов СССР Иван Александрович Гришманов.

Это же в немалой степени при их содействии тоже область превратилась в огромную строительную площадку. Может быть, не следовало «доходить» до этого и, не порождая ту самую диспропорцию, по одежке вытягивали бы ножи?

«Нет!» – отметаёт «крамольную» мысль Первый. – В стройиндустрии – море резервов. В этом отношении она вместе сельским хозяйством – «близнецы-братья». Вскрывая и используя резервы, «ножи» и «одежку» можно привести в соответствие». Что же до перенесения срока ввода первой очереди КШТ, то это не столько следствие нехватки людей на объекте, сколько недопоставок всего необходимого заводами-изготовителями.

Стройка объявлена Всесоюзной ударной комсомольской. Побывав на ней и раз и два вскоре же после своего избрания, Зинаида Драгункина приходила к Протозанову с идеей письма в «Комсомольскую правду». Сейчас делает наброски.

Добившись четкого, ритмичного обеспечения строек всем необходимым, можно привести в действие огромный резерв повышения отдачи труда. Другой путь к большей его эффективности видится Александру Константиновичу в сокращении текучести кадров. В целом по области она составляет 25 процентов – уходит и приходит каждый четвертый строительный рабочий. Подсчитано, что при каждом увольнении и приеме человека теряется от 10 до 30 дней. Так сколько же будет в сумме по всем трестам!

«Грех» в основном ложится на молодежь. Кадровые строители меняют рабочие места очень редко. В отличие от молодых они «врастали» в свою профессию во времена, когда и к организации труда и к бытовым условиям люди были непривередливы. Словом, притерпелись да вот и «осели».

Изменилось время, возросли и требования, и запросы. Организуй на

стройплощадках и быт, и труд так, чтобы не совестно было требовать. Рассуждениями типа того, что отцы и деды трудились в худших условиях, не хныкая при этом, нынешнее пополнив кадров не закреплять. Это неоспоримо как то, что два плюс два получится четыре. Но правда и то, что результат простецкого арифметического действия никто не оспаривает, а закрепить молодежь на стройках кое-где рассчитывают голыми призывами и пустопорожними обещаниями.

О подобного рода вопиющем факте поведала областная газета «Рудный Алтай». А имел факт место не где-нибудь, а в тресте «Зыряновскстрой», который больше всех страдает от нехватки рабочих рук - их дефицит составляет 30 процентов!

Корреспондент газеты свидетельствует, с какой помпой была создана из выпускников средних школ города комсомольско-молодежная бригада и с какими напутствиями благословили ее на работу. Ребят определили в управление «Жилстрой». Объектом же приложения молодых рук стал девятиэтажный дом. С неурядицей «руки» столкнулись в первые же дни. Оказалось, после работы негде даже помыться, иди домой пешком, ибо грязного в автобус не пускают, да и сам не сядешь. Утром обнаружилось, что кирпича хватит на час работы, а когда подвезут - не знает даже прораб. Наконец, подвезли, зато кончился раствор...

Ребята пожаловались корреспонденту, что секретаря горкома комсомола Александра Снегирева и секретаря трестовского комитета Владимира Слонова в последний раз видели два месяца назад, в день «торжественного напутствия».

И пришлось газетчику привести секретарей на строительную площадку чуть ли не за руки...

Вот тебе и стиль работы отдельных комсомольских вожakov, которым важно было лишь «отреагировать», а там хоть трава не расти. Это называется отдать душу дьяволу, имя которому его величество формализм.

«Реагировали» комитеты на движение, зародившееся по инициативе 1-го Всесоюзного слета трудовых отрядов старшеклассников, призвавшего молодежь пополнить ряды рабочих строительного комплекса. Замечательная инициатива! Во всех школах области много сделано по ее поддержке. Об этом говорилось на очередном пленуме обкома комсомола, посвященном первым итогам важной работы. Как явствовало, руководители многих школ отнеслись к ней со всей ответственностью и вместе с комсомольскими организациями сумели повлиять на своих питомцев так, что число пожелавших «строить и мстить» заметно увеличилось. Опытнейший педагог, директор средней школы областного центра Василий Семенович Крыгин, выступая на пленуме, привел такие цифры: в 1976 году школу закончило 128 человек,

из них 17 стали строителями. Это в два раза больше, чем в 75-м и в три с половиной раза – чем в 74-м.

Протозанов не сомневается, что похожие цифры могут назвать и в зырянских школах, но перед реальностью, которую описал корреспондент, они, те цифры, могут запросто «слинять» если уже не слиняли. Может получиться, что из-за формализма одних, нераспорядительности и безответственности других, усилия школьных воспитателей, вся организаторская работа пойдет насмарку, а прекрасный почин будет дискредитирован,

... Зинаида Драгункина принесла в кабинет Протозанову проект Открытого письма в «Комсомольскую правду». Его завтра предстоит обсудить на общем собрании стройки комбината шелковых тканей. Адресуется комсомольским организациям городов и предприятий в разных регионах Союза, которые являются поставщиками на строящийся КШТ материалов и оборудования. Мелькают названия: приборостроительный завод г.Орехово-Зуево, завод химического машиностроения г.Саранска, Московский опытный завод средств автоматизации завод торгового оборудования г. Смоленска, Уральский Челябинской области завод арматурно-изоляционных материалов и другие, и другие.

– Правильно предлагается, чтобы комсомольские организации предприятий выполнение заказов нашей стройки взяли под свой контроль, – сказал Протозанов, прочтя письмо. – Надо, чтобы у этого, так сказать, явления был девиз. Например, такой: «Заявкам Усть-Каменогорского КШТ – зеленую улицу!». Это даст возможность держать контроль над лучом гласности.

–Вы имеете ввиду то, что призыв можно будет вывесить на видном месте?

– Ты у нас догадливая... Призыв должен, в хорошем смысле слова, «мозолить» заводчанам глаза. И еще. В самом начале, мне кажется, следует подчеркнуть, что на стройке трудится всесоюзный студенческий отряд, который прибыл с целью и лепту свою внести в грандиозное дело, и заработать деньги, но порой, даже нередко, вынужден простаивать. Причина – срываются графики поставок извне.

И последнее. – Первый задержал взгляд на собеседнице, обдумывая мысль. – Что, если одной-двумя фразами скажем также о нехватке на стройке механизаторов, водителей и бросить клич: приезжайте, не пожалеете, а?

– В принципе не лишне, но вдруг понаедут больше, чем надо?

Протозанов усмехнулся.

– Этого опасаться не стоит. Нужду в механизаторах, автомобилистах испытывают все тресты. Чтобы убедиться, побывай-ка на комбинате производственных предприятиях и АТК треста «Алтайсвинецстрой»...

Комсомольское собрание на КШТ с участием руководителей стройки

и представителей городских и областных органов было многолюдным, бурным. Потому что обсуждение проекта письма вылилось в заинтересованный разговор о наболевшем, о резервах производства, остающихся неиспользованными. На это сориентировала собравшихся Драгункина. Недопоставки – это бич стройки, но дело тормозится не только этим. «Почему, – резонно спрашивала она, – комсомольско-молодежная бригада Михаила Марченко дает в смену 2,9 кубометра кирпичной кладки, а коллектив, работающий на другом крыле корпуса, не справляется и с нормой? Норма, как известно всем, – 2,7 куба. Кирпич-то уж вам доставляют не из Ореково-Зуево, а с комбината строительных материалов, что ближе даже аэропорта.

– Работать же вы, друзья, можете, умеете, – продолжала она. – Кто работал на монтажном конвейере по сборке укрупненных чердачных перекрытий? Исключительно молодежь. А метод-то ведь новый! Ни на одной стройке области прежде опробован он не был. Тем не менее вы не допустили ни одного отступления от строительных норм. Больше того, работы выполнены на высоком уровне. Стены и перегородки воздвигали тоже молодые. Лучшие бригады давали до 150 процентов дневной выработки...

Зинаида говорила, обращаясь к терминам и цифрам, не заглядывая в бумажку, хотя свернутой в трубку держала ее в руке. Речь заражала эмоциональность.

На собрании присутствовал заместитель заведующего отделом строительства обкома партии. От него Протозанов узнал, как группа комсомольцев интересовалась после собрания специальностью оратора. Они, как оказалось, были склонны считать, что Драгункина инженер-строитель.

– А на животноводческом комплексе ее принимали кто за ветврача, кто за зоотехника, – улыбнулся Первый. – Посмотрим, за кого примут рыбаки Зайсана, когда побывает у них.

В обком партии из Москвы, на имя первого секретаря и председателя облисполкома пришла правительственная телеграмма. С рассветом пришел праздник – Всесоюзный День работников сельского хозяйства. В области вошло в традицию приурочивать этому Дню открытие сельскохозяйственной выставки, занимающей обширную территорию в районе аэропорта. Каждый район, город имел свой павильон. Его имели и крупные предприятия.

Нынче праздник начался с митинга, собравшего массу людей на площади перед выставкой. Стоял конец октября, но день, как по заказу, выдался ясный, безветренный, в воздухе сквозил легкий морозец. В тишине, установившейся сразу, как только Протозанов, получив слово, придвинулся к микрофону на кузове автомобиля, зазвучал его басовитый голос – огшалась телеграмма.

- ... Сердечно поздравляю тружеников села, работников партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, всех тружеников Восточно-Казахстанской области, - читал он с ноткой торжественности, - с успешным выполнением плана продажи зерна государству.

Уверен, что в области будут приняты все необходимые меры для дальнейшего увеличения производства зерна, других продуктов земледелия и более быстрого развития животноводства.

От души желаю трудящимся области организованно тоовести зимовку скота, выполнения всех планов в сельском хозяйстве, промышленности и других отраслях яяродного хозяйства.

Леонид Ильич БРЕЖНЕВ.

27 октября 1976 года.

Переждав аплодисменты, Протозанов зачитал и телеграмму аналогичного содержания, подписанную ЦК Компартии Казахстана и Советом Министров Казахской ССР.

Потом, после коротких выступлений представителей трех-четыре-х районов, распахнулись ворота выставки. Конечно, на то и выставка, чтобы демонстрировать на ней самое лучшее, самое отюорное отборное. Но даже при всем при этом павильоны внешней выставки, представляя собой страницы Книги изобилия, рассказывали именно об изобилии. И о том, как давно поработали труженики села в первом году 10-й пятилетки. Никто не сбрасывал и не мог сбросить со счетов фактор погодных условий, благоприятствовавших и сеятелю, животноводу. Но судьбу сельскохозяйственного года решил все тоже труд селян, которых очень здорово поддержали горожане. К примеру, выступая на митинге металлург третьего цеха ТМК К.Сайдиев сообщил, что титано-магние-вый послал на уборку 80 человек имеющих специальность комбайнера.

Впечатляют цифры и диаграммы стенда Главного павильона. Рядовой посетитель, может быть задержит на них внимание, а возможно и нет. Протозанов же по каждой позиции, строчке мог бы составить увлекательный рассказ. Особенно по первой, которая сообщает: «В 1976 году совхозы и колхозы области продали государству 560 тысяч тонн зерна, что на 82 тысячи тонн больше намечавшегося».

Отсчет тоннам надо вести с осени прошлого года, когда почти на всей площади зерновых, исключая клин под озимыми и черными парами, была поднята зябь. Сказались на урожайности органика, вывезенная на поля зимой, и проведение полевых работ весной в оптимальные сроки.

«Большому хлебу быть!» - под таким девизом 21 июля прошло собрание областного партийно-хозяйственного актива, в работе которого при-

нял участие Динмухамед Ахмедович Кунаев. До этого в сопровождении руководителей области он объезжал хозяйства. И везде хлеб стоял стеной: колос к колосу, колос к колосу...

- Сколько рассчитываете взять здесь с гектара?- Этот вопрос руководитель республики задал главному агроному пригородного колхоза имени Кирова Клиновицкому. Они стояли на краю поля, по которому ходила легкая рябь наливавшихся колосьев и гасла вдали, сливаясь в стороне белоусовских сопок в один зеленоватый разлив.

- По двадцать пять не меньше - ответил агроном. Протозанов пристально посмотрел на него, покачал головой и сказал чуть ли не с укоризной:

- Не понимаю, почему богатые любят приbedняться. Не только здесь, а по колхозу в целом - вы же нам показывали -возьмете по тридцать, не меньше.

- Александр Константинович, - растягивая слова, произнес стоявший напротив председатель колхоза Моторный, - ну мы же дети земли, как можно не приbedняться, не боясь сглазить ее, родимую?

- Ну разве что так, Александр Романович, - улыбнулся Кунаев.

Вон над стендом, где выставлен тугой сноп пшеницы, оцетинившейся ядреными колосьями, привлекает взгляд табличка об урожайности полей колхоза имени Кирова: намолочено по 31 центнеру в расчете на каждый гектар. Глубоковский район в среднем взял на круг по 22,3 центнера. Это позволило ему выполнить план продажи хлеба государству на 136,7 процента.

По урожайности глубочане на втором месте первой пятерки районов, их на три с лишним центнера опережают серебрянцы. На чуточку отстают зыряновцы, за ними идут Шемонаихинский и Большенарымский районы. Среднеобластной показатель -15,2 центнера на гектар. Не так уж и давно, где-то семь-восемь лет назад, такой урожайностью могли похвастать лишь отдельные хозяйства. Климат же и тогда соответствовал зоне - не был ни лучше, ни хуже. Изменились отношение к земле, организация труда, повысились мастерство хлеборобов и ответственность за результат.

... Людской поток, растекаясь между павильонами, территорию выставки заполнил всю. А люди все прибывают и прибывают. Продвигаясь по двое-трое, многие горячо делятся впечатлениями от экспонатов, а кое-кто, остановившись, что-то себе записывает. Делегации из районов стараются повыведать друг у друга полезное для применения у себя. Ведь на этом «пятакке» сконцентрирован весь передовой опыт.

Имелась одна информация не менее, а, пожалуй, более значительная, чем все другие, но оглашению она не подлежала. Она касалась того, что впервые в Восточном Казахстане создан в максимальном объеме стратегический резерв продовольственного зерна. Пусть даже на про-

тяжении двух лет область не будет ни сеять, ни убирать, хлеб на столе не переведется.

Эх, если бы можно было на этой выставке отразить наглядно, графически, как все это далось организаторам страды – партийным организациям, начиная от первичных, кончая областным комитетом! Можно не сомневаться: такая мысль в голову партийных секретарей не могла не прийти. И чувство тщеславия здесь ни причем. Выставка отражает, если для этого есть основание, не только то, как сработали в конкретном хозяйстве, районе, но и достижение отдельно взятого труженика. Но такова уж данность, что плоды организаторской работы в «чистом» виде существовать не могут. Они в одном сплаве с тем, что можно увидеть, потрогать, вкусить – в сплаве с каждой тонной зерна, с каждым центнером мяса, молока, килограммом шерсти, меда, в сплаве с граммами суточного привеса молодняка, наконец. Короче, во всем том благе, которое производят ум и руки советского человека.

Человек ходит вон по выставке, и по его лицу, отражающему печать возвышенных переживаний, видно, что достижения родного края его безмерно радуют. Глядя на человека радуется и первый секретарь обкома. Он, может быть, впервые с начала года ослабил ремень вот сегодня. Да что ремень! По этому случаю в такой праздник и «приложиться» малость не грех! Ведь вон сколько дел наворочено!

Точно так же, как оказалось, думал и чабан Иханбаев из совхоза «Крабулакский», что в Зайсанском районе. Старый знакомый Протозанова, как только тот с товарищами заглянул в его белокрылую юрту, сразу пригласил на тор – место для почетных гостей. Дастрахан ломился от деликатесов – казы, карта, жая... Уже и праздничная чарка налита до краев.

– О твоих успехах, Сапарбек, я наслышан, можешь не рассказывать, – говорит Александр Константинович. – Меня сейчас интересует состояние пастбищ, овцы все также расчесываются кустарниками?

– Не совсем, маленько еще есть.

Смысл вопроса и ответа Протозанов коротко объяснил сидящим рядом.

Зимой это было, года три назад. Объезжая чабанские стойбища района, Протозанов с Изачиком и секретарь райкома уже в поздних сумерках завернули к еще одному зимовью. Здесь обитал Сапарбек Иханбаев, член обкома партии. К кому, к кому, к нему-то заехать надо было обязательно.

Чабан гостей не ждал, тем более жену утром проводил в аул – повезла калжу родственнице, выписавшейся из роддома. Сам с помощником устроил на ночь отару и принялся растапливать очаг. Переломив с хрустом пучок сухого хвороста, положил его на тлеющий огонь. Вскоре, сияя золотом текучих бликов, сквозь голизну веток жарко замерцали угли. Но прежде

чем выплеснуться пламени, которое охватит топку, вспыхнут, чтобы тут же сгаснуть, яркие, клочкастые светлячки.

Сапарбек не может смотреть на них равнодушно. Если, скажем, при уборке урожая почему-либо станет теряться зерно, шум поднимется, все сделают, чтобы прекратить безобразие. А тут вот шерсть горит, которую клочками оставляют овцы на закустаренных пастбищах. И ничего, вроде так и надо. А что, собственно, можно сделать? Кустарники запросто не выведешь. Вон сколько рубит их каждый на зиму, а «плантации» не убывают. И не убудут, потому что за лето восстанавливаются.

Погруженный в думы, Сапарбек встрепнулся, когда во дворе взлаяли собаки, а в заметенное морозом окно ударил свет автомобильных фар.

В эту встречу с чабаном и состоялся у Первого разговор о «светлячках», о закустаренности многих пастбищ.

- Без коренного улучшения их не обойтись, - сказал он, выслушав жалобу хозяина. - А всякое «коренное» требует серьезных затрат. Однако останавливаться перед этим нельзя, ибо скупой платит дважды.

- Это, безусловно, так, - поддержал Изачик. - Дело заключается в том, что хозяйствам по отдельности ношу не поднять.

- Но начать они обязаны! На первых порах надо организовать выкорчевку кустарников хотя бы выборочно. Это должно стать частью общерайонных мероприятий по улучшению пастбищ вообще.

Короткий диалог в юрте на выставке было продолжением этого разговора там, в зимовье под Карабулаком. С тех пор в районе стала осуществляться программа «Пастбища», которая поддерживается областным управлением сельского хозяйства, ... Праздник продолжался. Он закончился поздно вечером, а участники выставки разъедутся дня через три-четыре. И снова включатся в вечное крестьянское неугомонье. У Протозанова будни наступят уже сегодня.

Собственно, они у него разве кончались? Его, партийного деятеля будни - это долгий-долгий путь, у которого давным-давно было начало, но не видно конца. Путь с короткими передышками как вот сегодня, если их таковыми можно назвать. По существу-то, обходя павильон за павильоном, он продолжал работать. Поэтому вернее будет сказать так: его будни - это дорога без привалов.

19.

За ранним, что бывало крайне редко, вечерним чаем, Александр Константинович просматривал свежие газеты. Содержание коротких сообщений он постигал одним охватом глаз, материалы типа репортажей,

зарисовок читал «пробегом», статьи, которые находил для себя существенными, сделав пометку, оставлял на потом. Хотел было отложить и статью прокурора республики Сеитова «Крепить дисциплину», опубликованную в «Казахстанской правде», но, зацепившись взглядом за название своей области, опустил блюдо на стол и впился глазами в абзац.

- Хм, вот оно как получилось-то, черт возьми, а! - Зашуршав газетой, он сложил ее вчетверо и всердцах хлопнул об стол. Жена знала, что после фразы, вырвавшейся из него произвольно, обязательно последует монолог для нее. Потому на «фразу» не среагировала. - Вот, послушай, - отхлебнув из блюда, он действительно обратился к Галине Андреевне и снова взял газету. - Послушай, это пишет прокурор республики: «Продолжительное время приписками, искажением государственной отчетности занимались в Восточно-Казахстанской области бывший директор авторемзавода Нармухамедов, его заместитель Исатаев, главный инженер Чернев. Это давало им возможность незаконно получать денежные премии. Все они приговорены к различным мерам наказания с взысканием причиненного ущерба».

Вот как! - снова хлопок о стол. Подняв указательный палец, Александр Константинович повторяет с ударением: - «Продолжительное время... занимались!». Знать бы прокурору две вещи. Первое: кто позволял преступникам «заниматься» да еще «продолжительное время»? Второе: благодаря кому он, товарищ прокурор, получил возможность огласить факт через газету на всю республику? Благодаря органам прокуратуры, народного контроля, партийным органам? Нет, благодаря одному единственному человеку, фамилия которого - Умырш, имя-отчество - Степан Николаевич. А «органы» все до одного, кроме ЦК КПСС, были на стороне Нармухамедова и компании. Среди отдельных руководителей горой за Умырш стоял наш Георгий Федорович Шевелев и опять же работники ЦК, остальные потокали «компании», в том числе, с подачи некоторых, выходит, вот и я...

Галина Андреевна ничего, решительно ничего из «монолога» не понимала. Значит, муж говорил пока не столько для нее, сколько, выпуская пар эмоций, для себя. Членораздельное объяснение последует после этого.

Финалу события, которого коснулся прокурор, идет уже второй год и стал забываться. Забываться как факт. Если же, прослеживая его хронику, сделать обобщающие выводы, то на них можно бы разработать программу цикла политграмоты на темы: «Формализм и очковитирательство», «Коррупция и круговая порука», «Крюкотворство и каверзность», «И один в поле воин». Каждая тема цикла вполне может основываться на этапах борьбы, которую вел ради истины Умырш и сумел опровергнуть смысл народной мудрости. Все дело оказалось в готовности стать для этого Дон Кихотом.

И где? В стране победившего социализма. Симптомы тяжелого недуга налицо, и это не может не тревожить.

Читатель помнит: на встрече в кабинете Буркова в ЦК КПСС Протозанов заверил Умрыша, что о дне прибытия комиссии из Алма-Аты тот будет оповещен и включен в ее состав. Кому-то в Усть-Каменогорске захотелось, однако, чтобы воля Первого, коль послушаться его нельзя, исполнилась не совсем так. В результате, когда Умрыш появился на АРЗ, комиссия, закончив проверку, дописывала акт. Вывод, ну, конечно же, делался по образцу, набившему оскомину: злоупотреблений не обнаружено, финансовая дисциплина соблюдается строго.

Вот теперь Степан Николаевич философствовать уже не мог: он кинулся к «Папе». К счастью, тот оказался на месте и распорядился повторить проверку с участием Умрыша.

Куда деваться, стали повторять. И «выскачка-токаришко», как он называл себя у Буркова устами проверяющих, выступил в роли ревизора и казалось, что всю жизнь только тем и занимался, что проводил аудиторские проверки. Ведя в течение целой недели почтенных экспертов сквозь дебри бухгалтерской отчетности, заставил их сменить очки с розовых на обычные и тыкал пальцами: вот приписки, вот подлог, вод подделка... Нармухамедова исключили из партии и взяли под стражу в Алма-Ате, куда он, как мы помним, был переведен министерством; в Усть-Каменогорск доставили под конвоем. Бывшие его подельники - Исатаев и Чернев положили партбилеты на то место, куда три года назад Лесечко приказал положить билет Умрышу.

Суд продолжался не один день. Как говорят юристы, под тяжестью улик подсудимые были вынуждены вину признать. Вынуждены. В этом им помогали и свидетели с АРЗ. Кстати, трое из них были членами партии. Прокурор Николаенко, поддерживавший обвинение, нашел необходимым задать им вопрос: голосовали ли они на партсобрании за исключение Умрыша из рядов КПСС, если да, то почему?

- Как нам сказали, так мы и поступили, - голосовали за исключение, - ответил за всех Горохов. Остальные молча с ним согласились.

Максимальный срок получил, как организатор преступной группы, Нармухамедов - 10 лет лишения свободы, подельники - поменьше.

Умрыш, никогда не жаждавший «крови», больше всего был доволен не возмездием, постигшим троицу, а тем, что не подвел «Папу» с Бурковым, что хватило-таки сил оправдать их доверие. И, ни в один кабинет не заходя, и не думая над кем-то позлорадствовать, - Бог их простит, - отбыл домой с чувством исполненного долга.

При случае Первый справился у председателя парткомиссии Сатыбалдина, не прислал ли Умрыш из Барнаула какого-либо заявления. Оказалось,

нет, молчит. Это могло быть связано с тем, что даже у такого человека колебали веру и принципы партии.

Статья прокурора Сеитова напомнила грустный реалей со всей остротой. Со всей потому, видимо, что факт, обязанный вскрытием неординарному явлению, преподнесен столь буднично, в чем автор, разумеется, абсолютно не виноват. Он, как говорится, за что купил, за то продал. Протозанов думает о собственно самом явлении. Ведь факт не должен был вообще вскрыться, потому что запрятывался, так сказать, «коллективно», профессионально, и достать его «кустарю-одиночке» просто не должно было хватить сил и нервов. Вот в чем амплитуда между «механизмом» вскрытия факта и его констатацией в одном ряду с теми, которые выявлены обычным, классическим, если можно так сказать, способом.

В конце концов дело не в амплитуде, а в том, что распространенность круговой поруки, как метод сокрытия теневой экономики, является реальностью. В связи с этим не приходится сомневаться и в другом: противодействие злоупотреблениям встречает дружный отпор, а приверженцы истины подвергаются такому остракизму, что они пополняют ряды предпочитающих держаться хаты с краю. Со всей убедительностью подтверждает это эпосея Умырша, который в такую «хату» не захотел.

С явлением надо бороться системно, гласно. Неоценима в этом роль печати, телевидения. Но вот ведь какая незадача: тлю эгоизма, шкурничества оказалась подверженной и журналистская среда. Не желая в начале этому поверить, Протозанов был вынужден потом каяться даже на бюро.

Месяца за два до того к нему на стол попало заявление члена редколлегии областной газеты «Коммунизм туы», заведующего отделом сельского хозяйства Куанбая Козыбаева. Он писал о своем редакторе Мукане Абугалиеве, который-де еще в мае 65-го обкомом за финансовые аферы уже наказывался, но вот опять взялся за старое и погряз в махинациях.

Абугалиев, приглашенный для беседы, все свалил на сутяг-недрузгов. Выходило, это они, стараясь свести с ним личные счета, сеют в коллективе смуту. За что счета? Да за то, что хотели бы работать с прохладцей, а редактор требования предъявляет, обижает, видите ли, по мелочам. Так, мол, было в 65-м, так и сейчас...

Поверили. И на организационном пленуме, состоявшемся после очередной областной партконференции, Абугалиев вновь был утвержден в должности редактора. Дня через три на прием к Протозанову попросился Козыбаев, автор недавнего заявления и выложил кучу документов, изобличающих редактора в плагиате. И говорил с жаром, убедительно, что тебе второй Умырш. Как и Степан Николаевич, Козыбаев, в конечном счете, тоже оказался стопроцентно прав – это подтвердила проверка его заявлений.

А каким респектабельным казался Заслуженный работник культуры Казахской ССР, председатель Правления областной журналистской организации товарищ Абугалиев! И деловым, честным казался, не зря же в марте 71-го избирался делегатом на XIII съезд Компартии Казахстана, в апреле 73-го – депутатом областного Совета депутатов трудящихся, уже много лет является членом обкома партии. Сколько раз Первому приходилось бывать с ним в поездках по области и тот всегда оставлял впечатление человека порядочного, компанейского.

Но Протозанов живет и по такому кредо: «Ты мне брат, а правда мне мать». По его предложению бюро обкома партии, обсудив заявление коммуниста Козыбаева, приняло такое постановление: «За непартийное поведение, выразившееся в плагиате (литературном воровстве – М.М.), нарушение трудовой и финансовой дисциплины, злоупотребление служебным положением, за серьезные недостатки, допущенные в руководстве редакцией газеты «Коммунизм туы». Абугалиева М.А. освободить от занимаемой должности и объявить ему строгий выговор с занесением в учетную карточку».

«Букет» с лихвой тянул на исключение, ибо что же с учетом и 65-го года оставалось от человека от партийности? Пожалели. И себя обвинили, что допустили до этого. А в смысле же того, что снимать человека пришлось буквально через 11 дней – через одиннадцать! – после утверждения на пленуме, случай был беспрецедентным. Но Протозанов, верный своему кредо, пошел на это. Однако и объяснение пришлось писать в ЦК – в ответ на запрос о мотивах столь неожиданных оргвыводов. На бумагу легла самая суть: бывший редактор Абугалиев за своей подписью, слегка изменив начало и конец, публиковал в газете материалы ТАСС, КазТАГ, АПН, а гонорар брал себе. Ранее неоднократно предупреждался, но выводов не сделал, следовательно, потерял моральное право быть редактором...

Коллектив редакции сам по себе здоровый, работоспособный. Руководить им назначен участник Великой Отечественной Омарбек Кайсанов. Организатор он хороший, доказал это будучи заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации. Может быть, маловато у него опыта черновой газетной работы, зато имеет мощную опору. Это: Тургазы Нукаев – заместитель, Акан Мухамадиев – ответственный секретарь, Куанбай Козыбаев, Роза Касымова, Капар Кабаев, Хадас Наханов, Оспан Куранбаев – заведующие отделами...

Для Первого готовятся обзоры газетных страниц. Из них видно: целеустремленнее стали публикации, разнообразнее жанры, обогатилось содержание материалов.

В газете «Рудный Алтай» особой глубиной отличаются материалы отделов партийной жизни и промышленности. Их возглавляют опытейшие

журналисты - Николай Петрович Малов, бывший собкор «Казахстанской правды», и Иван Иванович Крутиков. В эфире тема партийной жизни освещается теле- и радиожурналами «Партийная жизнь». Открыть их посоветовал сам Протозанов, сам же и выступил в первых номерах. Где бы не находился в пределах области, обязательно постарается послушать, посмотреть журналы.

На телевидении передача засверкала всеми гранями, как постоянным ее ведущим стал Юрий Окшин. Работник идеологического отдела обкома, Юрий Васильевич это самый тот, кто рожден для проведения в жизнь политики партии, чувствует ее нутром, знает, как, с какой стороны лучше подойти к освещению той или иной темы, касающейся многогранной деятельности областной партийной организации.

Сам он еще молод, а по диплому - специалист сельского хозяйства. А вот талант у человека обнаружился не в нем, не на животноводческой ферме, а в комсомольской, лекторской, партийной работе. Тоже для нее, так сказать, был «высмотрен». Проучившись два года в Высшей партшколе при ЦК КПСС, подкрепил призвание и опыт глубоким знанием теории марксизма-ленинизма.

Александр Константинович всегда высоко ценил труд бойцов идеологического фронта, заботился об их идейном росте, создавал для этого всяческие условия. Взять те же редакции. Редакция газеты «Коммунизм туы» занимала несколько комнат в здании, на первом и втором этажах которого размещались магазин и швейная мастерская. «Рудный Алтай» ютился в тесном «скворечнике», а областное радио и вовсе находилось в ставшем аварийным доме, экспроприированном в свое время у купца Рафикова.

Стараниями Протозанова многотрудная проблема решилась относительно быстро и все три редакции переселились под одну крышу вновь построенного здания на тихой улице Пермитина. Окнами глядится на Иртыш. Смотри, вдохновляйся, пиши...

В перспективе - строительство Дома печати, при нем же будет полиграфкомбинат.

Да только разве они - в перспективе? А годы идут, идут...

20.

А годы идут... Давно ли принимал поздравления в связи с 60-летним своим юбилеем! А вот, поди ж ты, промелькнуло с той поры уже девять лет.

Конечно, были тогда не только поздравления: Александр Константинович получил Почетную грамоту Верховного Совета Казахской ССР. Пусть это было единственной по случаю наградой, но он, первый секретарь, работал

разве ради почестей? Мудрые слова Омара Хайяма звучат как завет на все времена и для всех:

*Трудись, создай, разрушая преграды.
И будь благодарен счастливой судьбе.
Народ удостоит великой награды -
- «Спасибо»! - великое скажет тебе...
Всех нас История честно рассудит -
Честней же судьбы в жизни не было, нет.
Земля благодарная нас не забудет,
Коль добрый на ней наш останется след...*

Так вот, о добром следе, о памяти тех, кто ее оставил.

В степи, не так далеко от Зайсана, возвышается куполом одинокий древний мазар. Один из местных старцев рассказывал Александру Константиновичу, что в мазаре том покоится прах человека по имени Сатпай, жившего сто, а может быть, и двести лет назад. Все его богатство состояло в трех дочерях - писанных красавицах. Но почему же и как для бедного жалши соорудили столь видную усыпальницу? Омываемая дождями, обдуваемая ветрами, она стоит, не развалившись, потому, что глина для стен замешана на мелко искрошенном конском волосе. Но это было под силу богатым родичам знатного покойника.

- Сатпай тоже был богат, - говорил рассказчик, - правда, не скотом, а неизбывной своей добротой. Но и скота мог иметь табуны, отдай он своих дочерей за калым. Богатые старцы, возжелавшие иметь в шанраке молодую красавицу-токал, засылали сватов одного за другим. Сатпай давал им от ворот поворот. «Дочери мои достойны джигитов и тех, которых полюбят» - таков был его ответ, поднимавший на смех дикие обычаи.

Простой степной люд восхищался поступком бедного сородича, и когда закончился его земной путь, всем миром и соорудили над его могилой высокий мазар, а местность, где он был поставлен, так и назвали - Урочище Сатпая. От богатых же тех старцев не осталось ни следов, ни имени.

Ну это было во времена давние. Истоки, питающие людскую память о «добром следе», стали неизмеримо богаче в нашу эпоху. Александр Константиновичу достаточно было времени подумать об этом прошлым летом, когда плыл на «Метеоре» вверх по Иртышу. И повод был самый подходящий: плыл в село Снегирево, где весной открылся памятник питерским коммунарам, которые приехали в этот край в 1918 году, чтобы создать первые прообразы коллективного хозяйствования на земле. Бухтарминское рукотворное море, перекроившее карту Восточного Казахстана, поглотило много памятных мест. Ольга Берггольц, автор поэмы «Первороссийск», писала по этому поводу в «Литературной газете»: «В дни пуска первого агрегата Бухтарминской

ГЭС на катере «Академик Графтио» мы проплыли по Бухтарминскому морю над Первороссийском, и над Вторым Российским обществом землеробов-коммунистов, и над коммунной «Солнце»...

Я могу подтвердить, что событие описано верно, так как в том путешествии по морю я вместе с тогдашним главным редактором студии телевидения Павлом Бортником сопровождал Ольгу Федоровну, приехавшую в Серебрянск из Ленинграда. В своей публикации она далее представляет собирательный образ поселения коммунаров: «Как некий град Китеж он ушел под воду - на дно огромного и прекрасного моря при Бухтарминской гидроэлектростанции. И погрузили его на дно сами первороссияне и их дети и навсегда сохранили в сердце пламенный и трагический облик этого удивительного поселения».

Село Снегирево, расположенное на левобережье Бухтармы, осталось нетронутым. Это на его окраине весной 18-го появились палатки Семянниковской коммуны. Мост, построенный в 70-е, называется мостом Коммунаров. По обе стороны от дороги, на которую он выводит, раскинулись угодья совхоза «Чапаевский», созданного на базе нескольких маломощных колхозов.

Семянниковцы коллективно вспахали и засеяли 1500 десятин ранее нетронутой плугом земли. Ровно через тридцать лет после этого жена председателя коммуны Александра Борисовича Петрова, убитого белоказаками в числе коммунаров у станицы Старо-Александровской, Вера Николаевна писала в воспоминании для Центрального музея Казахстана: «Ни жить в новых домах, ни собрать урожай наш не пришлось. Налетела белая банда под командой атамана Щербакова...».

Памятник 28-й поставлен километрах в десяти от Старо-Александровки прямо у шоссе. На лицевой стороне - отлитые в металле имена, на тыльной, внизу - надпись: «От жителей города Серебрянска».

Памятник подвигу всех коммунаров, которых напутствовав в дальний путь В. И. Ленин, открыт у села Снегирево 30 апреля 1983 года. В церемонии приняли участие делегация производственного объединения «Невский машиностроительный завод имени В. И. Ленина». Позже член делегации Инесса Ивановна Ломакина напишет о памятнике такие строки: «Высоко поднимаются в небо бетонные руки, бережно держащие колос в ладонях, они не только держат, но поднимают его ввысь! Скрепляет эти две бетонные колонны большая плита с рельефом лиц восемнадцатого года, какими их представляют сегодня наши современники: мужественными, волевыми, возвышенными, смело глядящими в будущее...».

Далее о митинге. Открывая его, «первый секретарь Зыряновского райкома партии Геннадий Федорович Сороковых заверил представителей

производственного объединения, что дело коммунаров продолжается на этой земле достойно: совхоз «Чапаевский» – один из лучших в области.

Вместе с секретарем райкома партии право открыть памятник – снять покрывало – было предоставлено от невских машиностроителей Герою Социалистического Труда Ю.А.Мартьянову и одному из лучших механизаторов совхоза «Чапаевский» А.А.Снегиреву, представителю большой уважаемой семьи села Снегирево...».

Протозанову быть тогда здесь не пришлось. Но не побывать не мог. Вот он стоит с обнаженной головой у маршевой лестницы, по сторонам которой свисают мощные цепи, выкованные кузнецами Невского завода. И представляется ему, что люди, образы которых вчеканены в барельеф, соединили в 18-м берега Невы, Иртыша и Бухтармы. И это единение народов, крепчая десятилетиями, преобразило некогда дикий край. Если не это – одно из великих завоеваний Октября, как бы могли стать явью: плотины электростанций, рукотворное море, корпуса заводов, фабрик, белокаменных Дворцов, школ и институтов, целые массивы жилых домов в городах и рабочих поселках, подземные горизонты шахт и шелест бескрайних нив?!

Эта явь вошла в историю веками пути созидания. Были на нем не только победы, но и поражения, были войны, ошибки и трагедии. Но жизнь шла. Поколения, сменяя одно другое, вносило собственную лепту в обустройство общего дома – единой многонациональной страны. Поколение Протозанова, пройдя водораздел между двумя половинами века в самом расцвете, к рубежу семидесятых-восемидесятых приобрело «статус» старшего. И представители его, кто пораньше, кто попозже, передавали эстафету идущим вслед.

В самом конце 1983-го настал такой момент и для Александра Константиновича. Тринадцать лет на Рудном Алтае промелькнули как тринадцать дней. Ему исполнилось 69 лет и 4 месяца. Но если его тогда спросили, а смог бы и дальше продолжать работать, не делая скидку на возраст, он бы только усмехнулся: какой разговор!

Так уж этот человек скроен: о нем должен позаботиться кто-то, а самому подумать о себе недосуг. Ему бы только работать. Работать, испытывая радость, если она «пошла», заряжаться азартом, если предвкушается близкий успех, скрипеть зубами от злости, если дело буксует.

Он бы, пожалуй, работал, отдавая делу всего себя, если бы даже знал: недалеко время, когда созданное с таким трудом, будет развалено, растаскано, разграблено. А республика великого казаха Динмухамеда Кунаева в эйфории суверенитета и не заметит, как будет отброшена на десятилетия назад. А править бал будут бывшие товарищи – мырза-таксыры – господа, разжиревшие на «прихватизации» народного добра. То есть сословие, в

борьбе против власти которого только в Великую Отечественную сложили головы миллионы. Кстати, у памятника павшим землякам на Стрелке в день Победы парад будет принимать г-н полковник, а горстке еще живых, но обнищавших солдат Второй мировой останется лишь развести руками.

...В работе была жизнь. Жизнь – горение, как образно выразил поэт.

Он же сказал: «Последний бой, он трудный самый...». Последний отрезок трудовой деятельности в тринадцать лет был для Протозанова именно таким – самым трудным. По ряду причин. Главное потому, что надо было поднять экономику края. Он, этот край, самим Господом Богом создан для процветания, а экономика его развивалась ни шатко, ни валко. Не дай ей ускорения, Протозанов казнился бы всю жизнь, считая потраченной ее вхолостую.

Земля благодарная нас не забудет,

Коль добрый на ней наш останется след...

Как нельзя объять необъятное, так невозможно обозреть все то доброе, что сделал Протозанов на земле Восточного Казахстана. Не будем больше касаться «трех китов», проблемы реанимирования которых он выдвинул в самом начале своей работы на Рудном Алтае и которые сумел-таки решить. Мы уже говорили и о некоторых новостройках, и птицефабриках, и мельком – о тепличном хозяйстве, раскинувшемся на 30 гектарах бывшего пустыря и по итогам 1978 года занесенном на Всесоюзную Доску почета ВДНХ. Переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ коллективу овощеводов тогда же Александр Константинович вручал сам.

Возьмем такой штрих. В июне 1975 года Усть-Каменогорский аэропорт впервые принял на своем поле самолет ТУ-154. Этим открылась новая страница в истории воздушных сообщений на Рудном Алтае. Мало кто знал, что же предшествовало этому событию.

Во-первых, требовалось значительно удлинить взлетно-посадочную полосу; во-вторых, основательно ее укрепить принимать предстояло самолет супертяжелый, 600 тонн весом. Протозанов дал задание заведующему промышленно-транспортным отделом обкома Шевелеву подготовить вместе с командиром объединенного авиаотряда Ткаченко справку, сколько и чего требуется для выполнения работы и какие силы в области можно в нее задействовать.

И работа закипела. Персональную ответственность за нее несли Шевелев и заместитель председателя облисполкома Михаил Иванович Аксенов. Главным куратором являлся сам Первый. Пришло время, и экспертная комиссия выдала заключение: полоса к эксплуатации готова. На все про все потребовалось девять месяцев. Но эта цифра, если даже скажем: «Всего девять!» с восклицательным знаком в конце, рядовому читателю все равно

ничего не скажет. Чтобы сказала, нужно назвать другие: точно такая же полоса в Целинограде строилась 11, а в Кокчетаве все... 12 лет. Как любим говорить, комментарии излишни.

Воздушная гавань Усть-Каменогорска стала приметной и достойной столице Рудного Алтая. В одном комплексе, надо сказать, с агентством Аэрофлота, построенным ведомством министра Славского на Набережной Иртыша. Здесь стало возможным приобретать авиабилеты, не считая многих райцентров области и городов республики, в Москву и Ленинград, Абакан и Барнаул, Свердловск и Читу, Сыктывкар и Томск, Новосибирск и Красноярск и во многие другие пункты, расположенные в разных широтах.

Земля благодарная нас не забудет...А как могут забыть добро люди, жившие и живущие на ней?!

Протозанов работал во благо их с полной отдачей, даже когда перешагнул черту, называемую пенсионным возрастом, и ему лично ничего уже не было нужно.

А как забудут те, плечо которых постоянно чувствовал, кто не «подставлял», не подводил и в отношении которых он, бывало, говорил: «Мне очень повезло на хороших людей»? Многие из них, получив благословление Первого, совершенствовались в порученном деле и духовно, росли по службе. В их числе Василий Гребенюк, ставший заместителем председателя Совмина республики, Саук Такежанов, бывший главный инженер СЦК, - министром цветной металлургии, в его заместителях - Ануарбек Усенов, бывший директор Лениногорского цинкового. Титано-магниевого комбинат возглавил замечательный инженер, человек большой внутренней культуры Мурат Байбеков. Николай Петрович Воронин избран председателем облсовпрофа. Зинаида Федоровна Драгункина работает, заведую отделом школьной молодежи, в ЦК ВЛКСМ. В 1998 году, когда у нее будет «круглая дата», Александр Константинович напишет в выпущенном по этому случаю в Москве красочном альбоме проникновенные слова: «Радует сердце, когда вижу, как выросла обаятельная молодая учительница из Лениногорска в серьезного, масштабного общественного деятеля... Ты, Зина, поистине Человек с большой буквы, твои дела - яркий пример самоотверженного служения интересам народа и государства, заботы о наших простых людях».

Оценивая так высоко деятельность своей воспитанницы Александр Константинович будет иметь ввиду ее нынешнюю работу на посту президента Центра народной помощи «Благовест» и депутата Московской городской Думы.

Пытаться перечислить всех, в чьей судьбе отразилось участие Протозанова, значит, опять же пытаться объять необъятное.

Многие, кто был ему опорой, с кем чертовски интересно было ра-

ботать, преждевременно ушли из этого мира. Это и неизменный спутник Первого в поездках по районам Александр Ильич Изачик, и директор СЦК Иван Семенович Воронин, и начальник областного управления сельского хозяйства Александр Никонович Иващенко, и заведующий отделом пропаганды и агитации обкома Петр Максимович Данилкин... Пусть земля им будет пухом.

* * *

Спустя месяц после пленума обкома, на котором Протозанову была дана отставка, состоялась XXV областная партийная конференция. О работе обкома за отчетный период докладывал новый первый секретарь Анатолий Васильевич Милкин, который к этой работе никакого отношения не имел.

В работе конференции принял участие и выступил с речью отраслевой секретарь ЦК Коммунистической партии Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев.

25 мая – 10 июля 1999 г.

* * *

Прошло 16 лет, как Александр Константинович, получив отставку, стал москвичем. 15 августа 1999 года ему исполнилось 85 лет. Чтобы отметить этот славный свой юбилей, он приезжал в Усть-Каменогорск, где ему был оказан самый сердечный прием. Ибо добрый след, оставленный Александром Константинович на земле Восточного Казахстана, не подвластен времени.

На вечере, устроенном в честь юбиляра его товарищами по бывшей работе, друзьями, говорились проникновенные слова.

- Проведение Вашего, Александр Константинович, 90-летия, - сказал академик Е.А.Мамбетказиев, - Восточно-Казахстанский государственный университет возьмет на себя...

Это было - вдумаемся! - лучшей наградой для юбиляра.

УПРАВЛЕНИЕ АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ГУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ»

ВОСТОК БЛАГОДАРНЫЙ ВАС НЕ ЗАБУДЕТ...

ISBN 978-601-7070-78-6

Подписано в печать 05.12.2011 г. Формат 60х84 1/8.
Объем 27,5 усл.-печ. листов, 25,575 уч-изд. листов.
Заказ 6310. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
КГП «Шығыс акпарат» медиахолдинга.
070003, г. Усть-Каменогорск, ул. Космическая, 6/3.
Тел. 75-44-78.